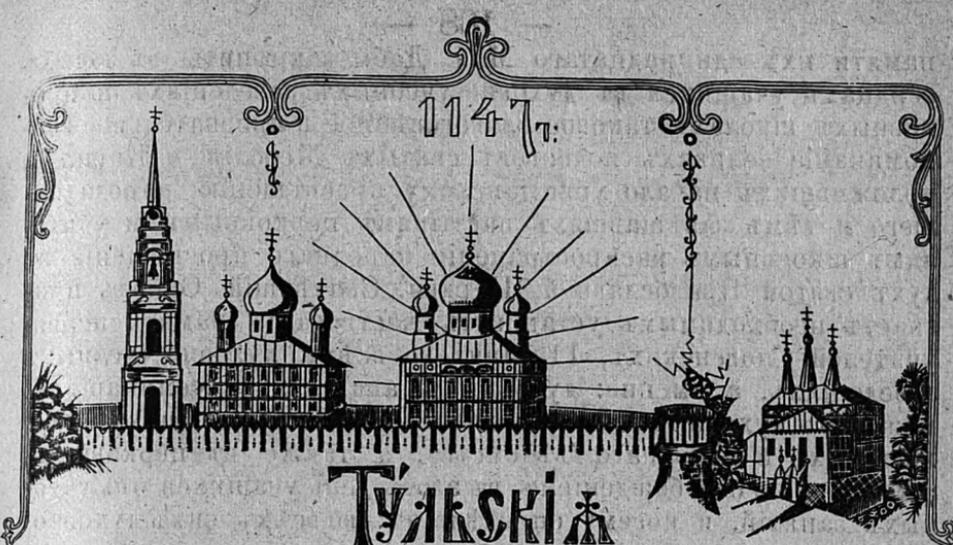

1147.

ТѢЖСКІА
ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Апрѣля

№ 8.

1901 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

Отъ 20 Марта—4 Апрѣля 1901 года, объ установленіи торжественнаго празднованія 11 Мая, дня памяти святыхъ первоучителей Словенскихъ Меодія и Кирилла, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ.

Святые Меодій и Кирилль, именуемые въ церковныхъ писнописіяхъ „Церкви Словенскія Апостолами, Словенскихъ странъ просвѣтителями и учителями“, положили начало христіанскому просвѣщенію народа рускаго проповѣдію слова Божія на языкѣ словенскомъ и переводомъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ на родное наше нарѣчіе, на коемъ издревле совершается православное богослуженіе. Православная Россійская Церковь, во всегдашнее воспоминаніе незабвенныхъ заслугъ во благо оной святыхъ первоучителей Словенскихъ Меодія и Кирилла, установила празднованіе

памяти ихъ одиннадцатаго Мая. Дабы закрѣпить въ юныхъ сердцахъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ таковое благоговѣйное и признательное воспоминаніе великихъ подвиговъ святыхъ Меѳодія и Кирилла, положившихъ начало христіанскому просвѣщенію народа нашего и тѣмъ завѣщавшихъ пастырямъ церковнымъ и учителямъ школьнымъ распространеніе народнаго просвѣщенія въ духѣ святой Православной Церкви, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ установить чествованіе памяти первоучителей Словенскихъ, 11 Мая, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а именно: духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ, мужскихъ духовныхъ училищахъ и женскихъ училищахъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства, а также въ церковныхъ школахъ, съ освобожденіемъ въ этотъ день учащихся отъ учебныхъ занятій, и посему опредѣляетъ: во всѣхъ сихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ совершать ежегодно вечеромъ 10 Мая въ церкви при духовно-учебномъ заведеніи или мѣстной приходской торжественное всенощное бдѣніе съ чтеніемъ, по желанію, акаѳиста святымъ Меѳодію и Кириллу; 11 Мая—божественную литургію и послѣ оной молебень святымъ Меѳодію и Кириллу, при чемъ учащіеся во время означенныхъ богослуженій принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи; въ послѣобѣденное время въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ предоставляется назначать торжественныя собранія, съ чтеніемъ учащими записокъ о великихъ подвигахъ, подъятыхъ святыми братьями Меѳодіемъ и Кирилломъ во благо всѣхъ словенскихъ народовъ, и причествующими торжеству пѣснопѣніями, а въ церковныхъ школахъ къ 11 Мая приурочивать ежегодный актъ, на коемъ производить выдачу свидѣтельствъ окончившимъ курсъ ученія, а гдѣ позволяютъ средства, и наградъ лучшимъ ученикамъ книгами или картинами духовно-нравственнаго содержанія. Устанавливая таковой порядокъ празднованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ дня памяти первоначальниковъ и зиждителей нашего духовнаго просвѣщенія, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что насажденное въ землѣ нашей трудами и подвигами святыхъ первоучителей книжное ученіе будетъ возрастать и утверждаться въ чадахъ православной Церкви подѣ благотворнымъ ея воздѣйствіемъ, молитвами и предстательствомъ святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей Словенскихъ.

Указъ Святѣйшаго Синода,

отъ 1 Февраля 1901 года за № 1, по вопросу о порядкѣ разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ на постройку зданій духовно-учебныхъ заведеній.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 Мая 1900 года за № 12893, по возбужденному Правленіемъ одного изъ духовныхъ училищъ вопросу о томъ, необходимо-ли представлять на разсмотрѣніе и утвержденіе Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія проектъ и смѣту на перестройку существующихъ зданій сего училища въ виду того, что работы будутъ производиться на мѣстныхъ епархіальныхъ средства. Приказали: По имѣющимся въ Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніямъ, въ настоящее время обязательно представляются въ означенное Управленіе, для разсмотрѣнія и утвержденія, лишь проекты и смѣты на такія строительныя работы по духовно-учебнымъ заведеніямъ, на которыя расходъ испрашивается изъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода; проекты же и смѣты на строительныя работы, относимыя на мѣстные епархіальныя средства, представляются въ Управленіе въ рѣдкихъ случаяхъ. Изъ переписки Хозяйственнаго Управленія по разсмотрѣнію означенныхъ проектовъ усматривается, что составляемые мѣстными архитекторами проекты и смѣты на строительныя работы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ оказываются часто весьма неудовлетворительными по недостаткамъ ихъ въ техническомъ отношеніи, а также въ распредѣленіи помѣщеній и въ назначеніи ихъ величины, въ соблюденіи требованій относительно кубическаго содержанія воздуха въ помѣщеніяхъ, распредѣленія свѣта и пр., что зависитъ главнымъ образомъ отъ малаго знакомства составителей проектовъ и смѣтъ съ потребностями духовно-учебныхъ заведеній и отсутствія навыка въ этого рода работахъ. Вслѣдствіе этого зданія духовныхъ училищъ, возводимыя духовенствомъ, иногда съ значительною затратою епархіальныхъ суммъ, по проектамъ, не бывшимъ на разсмотрѣніи въ Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода, оказываются нерѣдко недостаточно приспособленными къ цѣлямъ учебно-воспитательныхъ заведеній. Иногда же при постройкѣ училищныхъ зданій дѣлаются со-

вершенно непроизводительныя затраты. Такъ, по засвидѣтельствованію члена—реvisора учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, производившаго въ 1900 году ревизію одного духовнаго училища, духовенство округа при постройкѣ новаго зданія для сего училища совершенно непроизводительно израсходовало на одно украшеніе фасада зданія, по вычисленію смотрителя училища, нѣсколько тысячъ рублей. Проектъ и смѣта на эту постройку не были представлены на разсмотрѣніе Хозяйственнаго Управленія. Въ составѣ Строительнаго Комитета не было ни одного лица изъ училищной корпораціи: всѣми работами завѣдывало духовенство, училищное же начальство только выдавало деньги для расплаты съ подрядчиками и поставщиками матеріаловъ. Между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 5 Января 1898 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, при Хозяйственномъ Управленіи, при Святѣйшемъ Синодѣ, для завѣдыванія строительною частію по духовному вѣдомству, учреждены Строительное Отдѣленіе и Техническо-Строительный Комитетъ. Комитетъ этотъ состоитъ изъ лицъ, получившихъ высшее архитектурное образованіе, вполнѣ свѣдущихъ и пріобрѣтшихъ опытность въ проектированіи помѣщеній для духовно-учебныхъ заведеній. Нѣкоторые изъ числа членовъ сего Комитета состоятъ профессорами и преподавателями строительнаго искусства въ высшихъ техническихъ заведеніяхъ Петербурга. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что составляемые мѣстными архитекторами проекты и смѣты на строительныя работы въ духовныхъ училищахъ нерѣдко оказываются неудовлетворительными и произведенныя по нимъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, постройки на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, иногда съ затратою весьма значительныхъ суммъ, мало отвѣчающими цѣлямъ духовно-воспитательныхъ заведеній, между тѣмъ въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ, для высшаго завѣдыванія строительною частію по духовному вѣдомству, съ 1898 года учрежденъ Техническо-Строительный Комитетъ изъ лицъ, получившихъ высшее архитектурное образованіе, вполнѣ свѣдущихъ и опытныхъ въ строительномъ дѣлѣ, близко знакомыхъ съ строительными потребностями духовно-учебныхъ заведеній и наиболѣе цѣлесообразными способами ихъ удовлетворенія, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, чтобы на будущее время всѣ проекты и смѣты на постройки и перестройки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, производимыя на мѣстныя епархіаль-

ныя средства, предварительно исполненія ихъ, были своевременно представляемы на разсмотрѣніе и утвержденіе Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія, о чемъ и опредѣляетъ: для надлежащихъ распоряженій послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

До свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства доходили и доходятъ разнаго рода нареканія на о.о. Благочинныхъ касательно производимыхъ ими и представляемыхъ потомъ по принадлежности разнаго рода узаконенныхъ сборовъ съ церквей и приходовъ.

Во избѣжаніе и въ устраненіе всякихъ дальнѣйшихъ нареканій въ подобномъ родѣ, Его Преосвященство, нашъ Архипастырь, отъ 12 Марта сего 1901 г., предложилъ Консисторіи сдѣлать строжайшее распоряженіе, съ пропечатаніемъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и съ разсылкою о томъ надлежащихъ циркуляровъ: 1) чтобы впредь о.о. Благочинные производили и принимали подлежащіе сборы, равно какъ направляли ихъ по принадлежности не иначе, какъ съ прописаніемъ на оборотѣ рапортовъ своихъ поименнаго списка всѣхъ церквей и причтовъ, съ показаніемъ точнаго количества произведенныхъ и представляемыхъ съ нихъ сборовъ и съ неуклоннымъ представленіемъ оправдательныхъ документовъ въ видѣ собственноручно подписанныхъ причтами и старостами и скрѣпленныхъ приложеніемъ церковныхъ печатей каждой приходской церкви вѣдомостей, росписокъ или квитанцій въ произведенномъ и представляемомъ Благочиннымъ въ такомъ-то количествѣ сборѣ, имѣющемъ такое-то назначеніе; 2) чтобы церковно-приходскіе причты и церковные старосты представляли о.о. Благочиннымъ узаконенные сборы не иначе, какъ по вышесказаннымъ вѣдомостямъ, роспискамъ или квитанціямъ, и въ то же время отъ о.о. самихъ Благочинныхъ обязаны впредь просить собственноручныхъ ихъ росписокъ въ принятыхъ ими, о.о. Благочинными, лично или посланныхъ имъ по почтѣ, равно какъ съ посыльнымъ, какого бы то ни было рода узаконенныхъ денежныхъ сборахъ; 3) чтобы Консисторія, равно какъ и другія должностныя мѣста и лица Епархіальнаго Управленія, при полученіи отъ о.о. Благочинныхъ сборовъ, провѣряли оныя по вышесказаннымъ до-

кументамъ—вѣдомостямъ, роспискамъ или квитанціямъ и въ случаѣ допущенныхъ о.о. Благочинными или причтами и старостами упущеній, равно какъ злоупотребленій, немедленно подвергали виновныхъ денежнымъ штрафамъ въ пользу Епархіального Попечительства и другимъ взысканіямъ, докладывая объ этомъ всякій разъ Его Преосвященству.

Пожертвованія.

I. Пожертвовали въ церкви по уѣздамъ: Каширскому: 1) села Тараскова прихожане, живущіе въ Москвѣ, *Дудуевы* изображение распятія Господа І. Христа съ предстоящими, лампаду, подсвѣчникъ и икону св. великомуч. Пантелеимона безъ означенія цѣны, *Кремлевъ* пелену на аналогій и паиикадило во 125 р., *Ив. Ив. Шишаровъ* большой подсвѣчникъ, *И. Благушинъ* одежду на престоль безъ объявленія цѣны, *Гр. Астаховъ* подсвѣчникъ въ 35 р., все это къ празднику Пасхи; Крапивенскому: 2) села Горячина на колоколь въ 70 пуд. 20 фуб. прихожане 814 руб. 55 к. въ дсбавленіе къ 826 р., вырученнымъ отъ продажи въ колокольный заводъ стараго разбитаго колокола; Веневскому: 3) села Истомина разныя лица 75 руб. на икону Свят. Θεодосія, прихожане на кіоту 125 руб., жительница гор. Москвы *Е. С. Лямина* на колоколь 100 р., священ. облаченіе въ 18 р. церк. староста *Алексій Морунговъ*; 4) с. Нюховки на построеніе новаго каменнаго храма протоіерей *Іоаннъ Ильичъ Серіевъ* (Кронштадтскій) 100 р., общество крестьянъ с. Нюховки 50 р. и на икону св. Іоанна Предтечи общество крестьянъ дер. Прудковъ 30 р.

II. На построеніе новаго каменнаго храма во имя Знаменія Вожіей Матери, въ 3-й части гор. Тулы, поступили слѣд. пожертвованія:

1. Чрезъ Тульскую Духовную Консисторію:
- а) Отъ духовенства 3 Богородицкаго округа 6 р. —
 - б) По завѣщанію Тульскаго купца Дм. Яковл. Ванькина три тысячи руб. въ билетахъ Государ. ренты за № № 6518, 6519 и 6520 съ купонами 1 Дек. 1900 г., съ добавленіемъ наличными ста пяти (105) руб., что по курсу того времени составляетъ наличными 3000 р. —

2. Собрано по подписнымъ листамъ, даннымъ:	
а) Тул. купцу Павлу Алексіеву Салищеву за № 18	30 р. 5
б) Тул. мѣщ. Василию Васильеву Пастухову за № 16, пожертвованные имъ 20 р., Александрю Матвѣевою 30 р., бр. Щербаковыми 10 р., Іаковомъ Родіон. Алпатовымъ 10 р., брат. Салищевыми 10 р. и отъ разныхъ лицъ 86 р. 50 к., всего	166 р. 50
в) Тул. купцу Алексію Иван. Медвѣдеву, за № 20, пожертвованные имъ 50 р. и 92 р., Макарищевымъ 25 р. и отъ другихъ 33 р., всего	200 р. —
г) По листу за № 15 собрано отъ разныхъ лицъ	35 р. —
д) Тул. купцу Сергѣю Степанову Муравьеву за № 21	90 р. —
3. Получены пожертвованія отъ Аксенова 6 р., М. Ив. Туляковой 100 р., Рогова 60 руб., отъ неизвѣстной 100 р., всего	266 р. —
4. Возвращено Комитету отъ строителя, М. Петр. Владимірова, ошибочно уплаченные по счету подрядчика камен. работъ Ив. Гр. Старкова, отъ 17 Ноября 1899 г. за № 99	225 р. —
5. О здравіи болящей р. Божіей Софіи	5 р. —
6. Принято въ строительный капиталъ изъ остаточныхъ суммъ въ Знаменской ц. за 1900 г.	669 р. 10
7. % за 1900 г. по книжкѣ Сберег. кассы за № 31658—25506	6 р. 98
8. Собрано въ кружки, обносимыя въ церквахъ:	
За Сентябрь 1900 г. въ Свято-Духовской ц.	53 р. 20
Богородицeroжд. ц.	46 р. 7
Христорожд. ц.	17 р. 85
Казанской ц.	40 р. —
Петро-Павловской ц.	9 р. 87
Вознесенской ц.	9 р. 42
За Октябрь, — въ Свято-Духов. ц.	40 р. —
Богородицeroжд. ц.	28 р. 75
Вознесенской ц.	7 р. 16
Христорожд. ц.	7 р. 44
Казанской ц.	43 р. —
Спасо-Преобр. ц.	31 р. —
Петро-Павл. ц.	12 р. 30
За Ноябрь, — въ Свято-Духов. ц.	60 р. —
Богородицeroжд. ц.	26 р. 66
Вознесенской ц.	7 р. —
Христорожд. ц.	19 р. —

		Казанской ц.	43 р.	—
		Петро-Павл. ц.	12 р.	30
		Николо-часов. ц.	19 р.	23
За Декабрь	—	въ Свято-Духов. ц.	73 р.	—
		Богородицeroжд. ц.	42 р.	50
		Христорoжд. ц.	25 р.	5
		Вознесенской ц.	16 р.	25
		Казанской ц.	55 р.	—
		Спасо-Преоб. ц.	34 р.	50
		Петро-Павлов. ц.	20 р.	—
За Январь 1901 г.,	въ	Свято-Духов. ц.	51 р.	85
		Богородицeroжд. ц.	42 р.	45
		Христорoжд. ц.	12 р.	70
		Вознесенской ц.	6 р.	45
		Казанской ц.	40 р.	—
		Спасо-Преобр. ц.	22 р.	25
		Николо-часов. ц.	28 р.	—
За Февраль	—	въ Свято-Духов. ц.	70 р.	—
		Богородицeroжд. ц.	25 р.	80
		Вознесенской ц.	13 р.	70
		Христорoжд. ц.	20 р.	—
		Казанской ц.	50 р.	—
		Спасо-Преобр. ц.	28 р.	40
		Петро-Павлов. ц.	14 р.	60
За Мартъ	—	въ Свято-Духовской ц.	64 р.	—
		Богородицeroжд. ц.	29 у.	—
		Христорoжд. ц.	14 р.	—
		Казанской ц.	62 р.	—
		Спасо-Преображ. ц.	31 р.	50
		Петро-Павл. ц.	15 р.	50
9. Собрано иъ кружку при базарной часовнѣ, на площади Хопра			145 р.	—
10. Собрано въ кружку по базару и Арсеналь- ной улицѣ			110 р.	50

Итого 6396 р. 88

А всего съ преждепоступившими (12681 р., Епарх. Вѣд. 1900 г, № 19) на построение новаго каменнаго храма будетъ 19077 руб. 88 коп.

Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства, нашего Архипастыря, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: священники 11 пѣхотнаго Псковскаго полка, квартирующаго въ гор. Тулѣ, *Рафаилъ Прозоровскій* въ церкви 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка и 192 пѣхотнаго резервнаго Нарвскаго полка *Николай Сьверовъ* въ гор. Тулу въ церкви означеннаго Псковскаго полка, по сообщенію Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, отъ 7 Апрѣля; Введенской церкви города Каширы *Павелъ Гастевъ* и села Драгунъ, Крапивенскаго уѣзда, *Іоаннъ Постыловъ*—одинъ на мѣсто другаго, согласно выраженному ими желанію, 17 Апрѣля; діаконъ церковей гор. Тулы: Владимірской на Ржавцѣ, *Николай Ремизовъ* и Христорожественской, въ Чулковой слободѣ, *Іоаннъ Соколовъ*—одинъ на мѣсто другаго для пользы службы, 19 Апрѣля.

— **Допущенъ** къ и. д. псаломщика при церкви села Черноусова, Чернскаго уѣзда, воспитанникъ VI кл. Тульской духовной Семинаріи *Сергій Нечаевъ*, по прошенію, 18 Апрѣля.

— **Уволены заштатъ:** а) псаломщики: села Хованщины, Епифанскаго уѣзда, *Петръ Вадбольскій* по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, согласно прошенію, 17 Апрѣля, Соборной Крестовоздвиженской церкви города Черни *Евгеній Аболенскій*, по прошенію, 20 Апрѣля, и села Ростовецъ, Каширскаго уѣзда, *Іванъ Молмановъ*, по прошенію, 13 Апрѣля, и б) Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря схимонахиня *Сира* и монахиня *Антонина*: первая за принятіемъ схимы и по преклонности лѣтъ и вторая по болѣзненному состоянію здоровья, 14 Апрѣля.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Благо Колодезя*, Одоевскаго уѣзда, съ 21 Сентября 1900 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 533. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—2) Села *Мошнанокъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 17 Апрѣля. Земли церковной 48 дес. Прихожанъ м. п. 2045. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала вмѣстѣ съ церковію съ 1243 р.—2) Села *Богородицкаго*, Веневскаго уѣзда, съ 18 Октября 1900 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 824 Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; для причта имѣется помѣщеніе. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 5400 руб.—3) Села *Кольчева*, Крапивенскаго уѣзда, съ 27 Февраля. Земли церковной 35 дес. 2180 саж. Прихожанъ м. п. 970. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % вмѣстѣ съ церковію съ капитала въ 1280 р.—4) Села *Верхоутя*, Богородицкаго уѣзда, съ 19 Марта. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 1302. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—5) Села *Ново-Михайловскаго*, Новосильскаго уѣзда, съ 21 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1034. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Навсѣ діаконскія мѣста желательны кандидаты изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) *Богородицкой женской общины*, что при селѣ Липовѣ, Крапивенскаго уѣзда, со 2 Октября 1899 г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта назначено казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и получаютъ % въ годъ 200 р.—2) Села *Вямина*, Одоевскаго уѣзда, съ 4 Октября 1900 г. Земли церковной 37 дес. 725 саж. Прихожанъ м. п. 419. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье 392 руб. въ годъ.—3) Села *Скороднаго*, Чернскаго уѣзда, съ 14 Октября 1900 г. Земли церковной 36 дес. 1334 саж. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 400 р.—4) Села *Полянокъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 24 Ноября 1900 г. Земли церковной 32 дес. Прихожанъ м. п. 1155. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ жалованье отъ казны.—5) Села *Старыхъ Долецъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 29 Ноября 1900 г. Земли церковной 37 дес. 1918 саж. Прихожанъ м. п. 459. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 960 руб.—6) Села *Знаменскаго-Грязновки*, Епифанскаго уѣзда, съ 24 Января. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 714. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—7) Села *Ивановскаго на Красивой*

Мечи, Казанскаго тожь, Богородицкаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 41 дес, 346 саж. Прихожанъ м. п. 1804. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4795 руб. Нужень псаломщикъ окончившій Семинарію.—8) Села *Токарева*, Каширскаго уѣзда, съ 22 Февраля. Земли церковной 69 дес. 1649 саж. Прихожанъ м. п. 629. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.—9) Села *Сухочева*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 19 Марта. Земли церковной 36 дес. 1904 саж. Прихожанъ м. п. 146; причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.—10) Села *Молоденокъ*, Епифанскаго уѣзда съ 9 Апрѣля, Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 781. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 200 р.—11) Села *Хованщины*, Епифанскаго уѣзда, съ 17 Апрѣля. Земли церковной 34 дес. Прихожанъ м. п. 1191. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Нужень псаломщикъ, могушій управлять хоромъ.

Выдающаяся дѣятельность Староникитекаго церковно-приходекаго попечительства по постройкѣ церковной ограды Староникитекой церкви.

Постройка ограды вокругъ названной церкви произведена, съ разрѣшенія Тульскаго Епархіальнаго Начальства, по плану и смѣтѣ архитектора Д. Е. Гурьева.

Сначала предполагалось построить ограду близъ самой церкви, не захватывая всего церковнаго мѣста вокругъ храма и притомъ ограду не каменную, но деревянную, но большинствомъ голосовъ, во главѣ купцовъ: И. К. Платонова, В. А. Матвѣева, И. Н. Пузакова, Г. А. Мыскова, П. П. Дегтерева и Е. Е. Крашенинникова, рѣшено построить ее каменную съ желѣзною рѣшеткою и вокругъ всего церковнаго мѣста до 58 саж.

Вся постройка ограды производилась подъ наблюдениемъ архитектора г. Гурьева и подъ непосредственнымъ надзоромъ предсѣдателя попечительства протоіеря Георгія Панова, при участіи церковнаго старосты купца Дмитрія Ивановича Артемова.

Въ 1898 году поступило денегъ по подпискѣ на постройку ограды отъ слѣдующихъ прихожанъ Староникитской церкви и благотворителей.

Игнатія К. Платонова 225 р., Михаила М. Струкова 45 р., Василия Як. Григорьева 10 р., Петра П. Дегтерева 100 р., Ивана И. Авчинникова 20 р., Ѳедора Ив. Кузнецова 10 р., Сергія М. Панова 3 р., Георгія С. Купріянова 25 р., Георгія А. Трусова 7 р. 50 к., Никиты С. Гнутова 5 р., Михаила И. Неклюдова 2 р., Митрофана З. Введенскаго 5 р., Саввы Н. Бабашева 10 р., Александра С. Бѣлородова 25 р., Константина И. Кондрашева 5 р., Петра С. Бѣлородова 10 р., Виктора В. Тимоеевскаго 25 р., Агрипины Н. Зубковой 8 р., Семена А. Агаѳонова 3 р., Андрея П. Аникѣева 5 р., Василия А. Матвѣева 105 р., Алексѣя И. Юшева 5 р., Евдокии И. Волховской 5 р., Николая Н. Дегтерева 20 р., Агрипины Е. Подъемщикомъ 5 р., Ивана Н. Судакова 2 р., Евгении И. Кононовой 2 р., Петра П. Миронова 15 р., Дмитрія П. Руднева 5 р., Ивана Н. Пузакова 45 руб., Петра Н. Короткова 5 р., Андрея Д. Журавлева 10 р., Дмитрія И. Артемова 20 р., Елисаветы А. Копаневой 3 р., Григорія М. Корсунскаго 20 р., Дмитрія Ѳ. Кузовлева 20 руб., Никиты А. Соломыкина 12 р., Максима О. Онисифорова 3 р., Георгія А. Мысцова 25 р., Дмитрія Я. Ванькина 100 р., Сергія Н. Шелашникова 15 р., Андрея Д. Журавлева 5 р., Василия К. Кондратьева 3 р., Ѳеодора И. Кузнецова 15 р., Ивана И. Кондрашева 20 р., Саввы Н. Бабашева 20 руб., Александра И. Жданова 10 руб., Братъевъ Тимоеевскихъ 20 р., Василия Ник. Веневитина 5 р., Александры И. Мурвиной 10 р., Ѳеоктиста Ѳ. Комакова 5 р., Алексѣя С. Струкова 3 р., Никиты И. Ѳедосова 5 р., преемниковъ И. Серг. Бѣлородова 20 р., Нифора Б. Маторина 5 р., Василия Я. Сахарова 10 р., Алексѣя И. Даева 5 руб., Николая И. Леонова 5 р., Ольги А. Апасовой 1 р., Порфирія Т. Нечаева 3 р., Николая Н. Жижина 3 р., Ивана Н. Супилина 1 р. 50 к., Ивана Я. Демидова 1 р., Ивана Н. Пузакова 100 р., неизвѣстнаго 1 р., Матроны и Екатерины Евѣимовыхъ 5 р., Пелагеи А. Кондрашевой 2 р., Матроны Трофимовой 1 р., Натальи С. Поздняковой 5 р., Александра Ѳ. Хартина 2 р., Петра П. Надеждина 2 руб., Анны Я. Нарбековой 75 к., Варвары Н. Власовой р. 50 к., Вѣры И. Соколовой 5 руб.,

Александры А. Хорошковой 2 р., Алексія И. Юшева 5 р., Ольги И. Шелашниковой 2 р., Александры И. Матвѣевой 25 р., Александра И. Глаголева 1 руб., Анны Н. Тиряевой 50 к., Андрея Григ. Мухина 1 р., Ивана Т. Пирогова 10 р., Петра В. Мелодіева 5 р., Александра С. Бѣлородова 50 р., Михаила К. Рябчикова 6 р., неизвѣстнаго 1 р., Николая С. Дружинина 3 р., Владиміра Н. Базарова 1 р., Θεодора Н. Волкова 2 р., неизвѣстнаго 1 р., отчислено изъ $\frac{1}{100}$ церков. билетовъ 82 р., Елисаветы Н. Шелашниковой 10 р., Анны А. Кутеповой 5 р., Василия М. Зуева 1 р., Ивана Л. Лонгинова 2 р., Николая Н. Шелашникова 5 р., Петра Н. Шелашникова 10 р., Анны А. Тюниной 10 р., Ильи А. Аршинова 10 р., отчислено еще изъ $\frac{1}{100}$ церковн. суммъ 92 р., отъ аренды церк. зем. Лазареву 75 р. Итого 1707 р. 75

1899—1901 г.

Отъ Игнатія К. Платонова 100 р., Михаила М. Струкова 35 р., Георгія А. Мыскова 50 р., Саввы Н. Бабашева 10 р., Григорія М. Корсунскаго 10 р., Николая И. Леонова 10 р., Георгія С. Купріанова 5 р., Александра И. Жданова 15 р., Θεодора И. Кузнецова 15 р., Петра Н. Короткова 20 руб., Ивана И. Авчинникова 15 р., Ивана И. Кондрашева 10 р., Петра П. Миронова 5 р., Братъевъ Тимоѣевскихъ 20 руб., Михаила К. Рябчикова 5 р., Евдокии И. Волховской 3 р., Сергія Е. Бѣлькова 2 р., Василия Я. Сахарова 5 р., Ивана П. Виноградова 2 р., Георгія А. Трускова 5 р., Агриппины Н. Зубковой 3 р., Петра В. Мелодіева 5 р., Василия П. Котельникова 2 р., Николая А. Зубарева 7 р., Ивана Н. Пузаткова 40 р., Алексѣя И. Даева 3 р., Сергія Н. Шелашникова 3 р., Ивана Л. Лонгинова 1 руб., Порфірія Т. Нечаева 2 р., Никиты С. Гнутова 3 р., Александра С. Бѣлородова 20 р., Алексѣя И. Юшева 5 р., Александра Н. Сиднева 5 р., Максима О. Онисифорова 3 р., Петра С. Бѣлородова 6 р., Петра П. Дегтерева 25 р., Димитрія И. Артемова 5 р., Николая П. Дегтерева 15 р. Семена Аѣиног. Агаѣонова 5 р., Ильи А. Аршинова 10 р., Георгія Алексан. Трускова 3 р., Василия Иванов. Соловьева 15 р., Михаила Г. Сырейщикова 20 р., Алексѣя Е. Карчагина 213 р. Итого 761 руб.

Членскіе взносы въ Попечительство.

За 1898 - 1899-й г.

Е. Е. Крашенинникова 5 р., М. М. Струкова 5 р., И. И. Авчинникова 5 р., О. И. Кузнецова 5 р., П. И. Короткова 5 р., Г. С. Куприянова 5 р., П. П. Дегтерева 5 руб., Д. И. Артемова 5 р., К. И. Кондрашева 5 р., А. С. Бѣлобородова 5 р., С. Н. Бабашева 5 руб., И. К. Платонова 5 р., И. Н. Пузакова 5 р., Н. С. Гнутова 3 р., М. И. Неклюдова 3 р., П. С. Бѣлобородова 3 р., Г. А. Трускова 3 р., Г. А. Мыскова 5 р., С. А. Агаѣонова 3 р., Н. А. Зубарева 3 р., С. А. Трускова 3 р., И. К. Платонова 5 р., М. М. Струкова 5 р., И. И. Кондрашева 5 р., И. Н. Пузакова 5 р., П. Н. Короткова 5 р., О. И. Кузнецова 5 р., П. П. Дегтерева 5 р., А. С. Бѣлобородова 5 р., Д. И. Артемова 5 р., П. П. Мироннова 3 р., Н. Н. Дегтерева 5 р., П. С. Бѣлобородова 3 р., С. А. Агаѣонова 3 р., И. А. Аршинова 5 р., В. А. Матвѣева 5 р., Г. А. Трускова 3 р., Г. А. Мыскова 5 р., А. И. Жданова 5 р., Н. А. Зубарева 3 руб., А. С. Струкова 3 р., П. В. Мелодіева 3 р., С. Н. Бабашева 5 р., Н. Ф. Пузакова 5 р., М. Г. Сырейщикова 5 р., И. Я. Демидова 3 р., А. Н. Зубковой 5 р., О. О. Комакова 3 р. Кромѣ того отъ двухъ неизвѣстныхъ 8 руб. По кружкѣ въ день Пятидесятницы за 1900-й г. 3 р. 25 к. Итого. 128 р. 25

А всего вообще на приходъ поступило . . . 2688 р. —

Раеходъ

денегъ по постройкѣ каменной съ желѣзной рѣшеткой ограды при Староникитской церкви г. Тулы:

Съ 1898 по 1901 г.

		Оправдат. расписки:
а) за 16 саж. бутов. камня уплачено по вольнымъ цѣнамъ	224 р. —	Отъ неграм. +
б) за цементъ по счету г. Ливенцова	83 р. —	Отъ Ливенцева.
в) за 500 пуд. извести по 17 к. уплачено	85 р. —	Отъ Арюшина.

г) за песокъ 5 ¹ / ₂ с. по девят. руб. за куб. саж.	49 р. 50 к.	Отъ венев. ряд.
д) за цоколь по разнымъ цѣнамъ	96 р. 96	Никитина и
е) за 32 т. кирпича по 16 руб.	512 р. —	Чулкова.
ж) за подставки для воротъ .	13 р. 85	Салищева.
з) каменщику С. Е. Астапову .	552 р. —	Отъ Астапова.
и) мастеру за желѣзную рѣшетку	556 р. —	
і) по счетамъ уплачено гг. Щел- кинымъ	279 р. 55	
к) поденщикамъ за земляныя ра- боты	23 р. 74 к.	
По послѣднему счету уплачено г.г. Щелкинымъ	213 р. —	

Итого . 2688 р.

Предсѣдатель Попечительства при Старо-никитской цер-
кви Протоіерей *Георгій Пановъ*.

Отчетъ о дѣятельности церковно-приходскихъ попе- чительствъ г. Бѣлева за 1900 г.

Церковно-приходскія попечительства въ городѣ Бѣлевѣ существуютъ при всѣхъ приходскихъ церквахъ. Изъ нихъ одно — при Воскресенской церкви — открыто было въ 1867 году и за все время своего существованія съ успѣхомъ проявляло свою дѣятельность въ разныхъ видахъ полезныхъ для церкви, причта и прихода, одно — при Муроносицкой церкви — открыто было въ 1895 году, а всѣ прочія открыты были уже въ 1897 году, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ этомъ году распоряженія Епархіальнаго Начальства о повсемѣстномъ открытіи ихъ. Старѣйшія попечительства успѣли уже до этого времени общаго по епархіи открытія попечительствъ исполнить то спеціальное назначеніе, съ какимъ каждое изъ нихъ въ свое время было открыто; поѣтому съ 1897 года они продолжали свою дѣятельность уже вмѣстѣ съ прочими на общемъ основаніи правилъ о приходскихъ попечительствахъ.

Къ сожалѣнію нужно сказать, что не столько недостатковъ средствъ, на что обыкновенно многіе члены попечительствъ ссылаются, сколько недостаточное сознание цѣли и нужды открытія попечительствъ при всѣхъ церквахъ и малое усердіе въ столь важному дѣлу предсѣдателей и непремѣнныхъ членовъ въ значительной мѣрѣ препятствовали успѣшному развитію дѣятельности нѣкоторыхъ попечительствъ. Изъ разсмотрѣнія частныхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ попечительствъ и движеніи ихъ суммъ за 1900 годъ ясно усматривается, что дѣятельность ихъ была большею частію односторонняя. Такъ: попечительства церковей соборной Аѳанасіе-Кирилловской и Владимірской всѣ почти средства свои употребили на благоуукрашеніе храмовъ, Петропавловской церкви на содержаніе церковно-приходской школы, Богородицераждественской—на содержаніе богадѣльни, Покровской—на пособіе бѣднымъ, Нивольской на Посадѣ и Мурносицкой тоже на пособіе бѣднымъ, но въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ, первое 12 р. 75 к., а послѣднее только 3 р. Прочія попечительства употребляли свои средства на разные предметы; но также въ ничтожномъ размѣрѣ, кромѣ одного только попечительства Воскресенской церкви. Это послѣднее одно только заботилось и о содержаніи, и благоуукрашеніи своего храма, и о построеніи новаго зданія для церковной-приходской женской школы, и о пособіи школъ грамоты для мальчиковъ и о помощи своимъ приходскимъ бѣднымъ: на первый предметъ оно употребило 180 р., на школьное дѣло 1636 р., а на пособіе бѣднымъ 110 руб., всего же 1926 р., тогда какъ всѣ прочія попечительства на всѣ вообще нужды церковей, школъ, бѣдныхъ и причтовъ употребили только 924 р. 86 к., въ томъ числѣ на нужды церковей 115 р. 41 к., на школьное дѣло 90 р. 69 к.; на нужды благотворительныхъ въ приходѣ учреждений 433 руб. 66 к. (одно Богородицераждественское); на пособіе бѣднымъ 247 р. 10 к. и на нужды причтовъ 39 руб. О нуждахъ своего приходскаго причта Воскресенское попечительство въ истекшемъ году не заботилось потому, что, благодаря прежнимъ его работамъ, для причта имѣется двухэтажный каменный домъ, построенный еще въ 1872—73 годахъ и отпускается казенное содержаніе въ размѣрѣ 400 р. съ 1899 года. Изъ другихъ видовъ дѣятельности попечительствъ, помимо обычныхъ, заслуживаетъ вниманія заботливость попечительства Троицкой церкви о благоустройствѣ находящагося при сей церкви городскаго кладбища. По инициативѣ его въ истекшемъ году

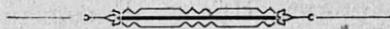
Благочинническимъ Совѣтомъ бѣлевскихъ градскихъ церквей были составлены особыя правила для благоустройства сего кладбища, которыя были рассмотрѣны и утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ, а въ текущемъ году будутъ введены въ дѣйствіе.

(Остатокъ, приходъ и расходъ суммъ см. въ общемъ отчетѣ о цер. пр. попечительствахъ Епархіи подъ №№ 121—133).

Отчетъ о дѣйствіяхъ ц.-приходскаго попечительства г. Бѣлева Воскресенской церкви за 1900 г.

Открытое въ 1867 году 26 Іюня приходское попечительство г. Бѣлева Воскресенской церкви въ истекшемъ 1900 году вступило въ 34-й годъ своей непрерывной дѣятельности. По милости Божіей истекшій годъ, подобно прежнимъ, не былъ бесплоденъ. Состоя, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Михаила Бурцева, изъ 30 членовъ, попечительство въ этомъ году для церкви, собрало къ празднику Св. Пасхи и нѣкоторымъ другимъ праздникамъ 120 р. на покупку большихъ постановныхъ свѣчей къ иконамъ Пресв. Богородицы „Живоносный Источникъ“ и Шуйскія и Св. Θεодосія, и нанимало ночнаго сторожа, платя ему ежемѣсячно по 5 р. изъ своихъ средствъ. Для церковно-приходской женской школы оно устроило двухъ-этажное зданіе близъ Епархіальнаго женскаго училища на 50 учащихся, съ квартирою для учительницы и устройствомъ теплыхъ ватерклозетовъ и водопроводной вѣтви, на что изъ своихъ средствъ употреблено 1600 руб. и изъ казенныхъ, по ходатайству его предъ Бѣлевскимъ Отдѣленіемъ Тульскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, 500 р. Октября 13 дня новое зданіе для сей школы было освящено, а съ Ноября въ немъ уже начались и самыя занятія. Въ виду того важнаго значенія, какое въ настоящее время имѣетъ воспитаніе дѣвочекъ въ духѣ истинной вѣры и благочестія подъ сѣнію св. Церкви, попечительство имѣло особое свое попеченіе объ открытіи въ своемъ приходѣ именно женской церковно-приходской школы. Но въ то же время оно не оставило безъ своего попеченія и школы грамоты для мальчиковъ въ подгородней подмонастырской слободѣ, населенной крестьянами и разночинцами изъ самыхъ бѣдныхъ людей. Для этой школы оно нанимало помѣщеніе и доставляло отопленіе. Теперь же оно занято мыслию устроить собственное зданіе и для сей школы

въ означенной слободѣ на 50 мальчиковъ, имѣя въ виду то обстоятельство, что здѣсь могутъ учиться не только дѣти прихожанъ Воскресенской церкви, но и прихожанъ церквей Соборной Аванасіе-Кирилловской и Покровской, живущихъ близъ означенной слободы, и для того ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, въ подлежащемъ порядкѣ объ оказаніи попечительству пособія отпускомъ дѣся изъ казенныхъ дачъ, находящихся вблизи г. Бѣлева. Приходскимъ бѣднымъ попечительство оказывало пособіе и ежемѣсячное и единовременное, смотря по нуждѣ бѣдныхъ, и употребило на то 110 р. въ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.—Указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Пожертвованія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Выдающаяся дѣятельность Староникитскаго церковно-приходскаго попечительства по постройкѣ церковной ограды.—Отчетъ о дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ г. Бѣлева за 1900 г.—Отчетъ о дѣйствіяхъ ц.-приходскаго попечительства г. Бѣлева Воскресенской церкви за 1900 г.

Редакторъ Официальной части В. Соколовскій.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Апрѣль

№ 7—8.

1901 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Свѣтлый Праздникъ.

(Изъ письма къ образованному еврею)

Н. Ив. Троицкаго.

*Свѣтися, свѣтися, новый Иерусалиме!
Слава бо Господня на тебѣ возсія.*

... Что это? повсюду слышится красный звонъ и мощный гулъ колоколовъ;—цѣлое море священныхъ звуковъ, а въ немъ движутся волны народныя. Стихаетъ звонъ колоколовъ, несутся торжественные звуки побѣдныхъ пѣсней, а съ ними восходятъ въ небесную высь чувства молящейся души, всецѣло объятый восторгомъ—благоговѣніемъ предъ величіемъ и святостію событія. Это—лучшія чувства и лучший даръ Богу на жертвенникѣ сердца человѣческаго. Что же?—въ этомъ морѣ звуковъ волнующейся стихіи, волнуемой сердцами, не отражается ли трепеть груди земной подъ ударами мощныхъ волнъ высшей радости человѣческой въ Свѣтлый праздникъ Пасхи Христовой? Да... Вотъ эта міровая слава Новаго Иерусалима, эта плѣнительная и плѣняющая картина новой Пасхи, міровой праздникъ вѣчной радости, вѣчнаго сіянія побѣдоносной Истины Евангелія. Ибо Христосъ воскресъ и съ Нимъ воскресъ міръ.

Какою далью вѣковъ измѣряется время бытія праздника Пасхи, когда онъ впервые, повелѣніемъ Господа Яеговы, сталъ быть въ еврейскомъ народѣ! Нѣкогда и древній священный Сіонъ торжественно праздновалъ свою Пасху и онъ ликовалъ—

то въ радости воспоминаній прошедшаго, то въ надеждѣ на будущіе счастливые дни,.. Но гдѣ теперь слава древняго еврейскаго Сіона и храма? Увы! она сведена въ прахъ и пепелъ мечемъ и факеломъ римскаго солдата; возникшая было изъ-подъ праха и пепла, она снова сломлена бурнымъ духомъ Ислама, изрублена турецкимъ ятаганомъ... И вотъ уже столько столѣтій древній Сіонъ попирается тяжелой стопой гордаго фанатика-мусульманина.

Что такое теперь и еврейскій праздникъ Пасхи? Это — сбивчивое воспоминаніе нѣкогда глубоко знаменательнаго торжества, не полное представленіе картины нѣкогда священной семейной радости „дома Израилева“, скудный обращикъ пережитой формы религіознаго быта, Пасха безъ агнца Пасхальнаго!... Нѣтъ, это не праздникъ, а развѣ плохой урокъ изъ исторіи потеряннаго отечества, потеряннаго навсегда... Но зачѣмъ же праздникъ нѣкогда радостныхъ воспоминаній о давно прошедшихъ горькихъ событіяхъ сталъ теперь, наоборотъ, горькимъ воспоминаніемъ бывшаго нѣкогда радостнаго праздника? Зачѣмъ же сыны Израиля, вкушавшіе нѣкогда горькія травы со слезами радости, теперь, наоборотъ, принимаютъ праздничную пасхальную трапезу съ горькими слезами? Нѣкогда Евреевъ гнали Египтяне; кто теперь гонитъ Евреевъ? Нѣкогда Господь извелъ Свою Церковь изъ-подъ гнета нечестивыхъ иноплеменниковъ: а теперь? не гонятъ ли сыны Израиля самихъ себя? не бѣгутъ ли они уже не изъ Египта, а изъ-подъ сѣни истинной, благодатной Церкви Божіей? и зачѣмъ бѣгутъ? Не Сіонъ же ожидаетъ ихъ бѣгущихъ... Не ожидаетъ ли ихъ только бездонное море житейской суеты и неизбѣжная гибель въ немъ высокихъ духовныхъ дарованій? Зачѣмъ бѣгутъ? вѣдь все лучшее, что еще осталось отъ древняго Израиля, развѣ не пріемлется въ Церкви Христовой? здѣсь все лучшее, святое древняго Сіона, но здѣсь же — и только здѣсь — правда вѣчная и слава Господня, слава новаго Іерусалима. Зачѣмъ Израиль забылъ истинное пророческое слово о новомъ Сіонѣ? Зачѣмъ забылъ правду пророчества, которую засвидѣтельствовалъ во дни плѣна рыданіемъ цѣлаго народа, которую подписалъ кровію дѣтей своихъ въ моментъ послѣдней гибели Іерусалима? И развѣ еще не очевидна слава Господня надъ новымъ Іерусалимомъ? Она, небесная, царитъ надъ всей землей; она, божественная, сіяетъ надъ всѣмъ міромъ!

Было время—сіяла въ мірѣ и слава человѣческая. То была слава знаній и богатства, красоты и силы, но—не слава истинъ святой вѣры, не слава святой добродѣтели, не слава правды закона, не слава Господня.

Древній, людной, дѣятельный Египетъ плѣнялъ современный ему міръ *славою знанія*. Египтяне умѣли такъ властно управлять стихіями воды и вѣтра; они созидали рѣки и озера; они превращали мертвыя пустыни въ роскошныя оазисы; они сооружали твердыни храмовъ, едва не вмѣщавшія населеніе цѣлыхъ областей; произведенія ихъ рукъ эти горы—пирамиды, доселѣ дерзко оспаривающія у времени право на несокрушимость; они своимъ искусствомъ врачеванія ставили предѣлъ и самому тлѣнію, если они и самую добычу смерти и тлѣнія умѣли хранить въ видѣ нетлѣнныхъ тѣлъ. А своимъ зодчествомъ они достигли того, что памятниковъ царственного тщеславія фараоновъ доселѣ еще не могли испепелить и похоронить горячіе пески самума. Не Египетъ ли впервые обратилъ отвлеченное понятіе въ картину, а картину сдѣлалъ словомъ? не онъ ли кистью и тростью впервые замѣнилъ органъ человѣческой рѣчи и заставилъ говорить вѣка съ вѣками!—Предъ Египтомъ преклонилась и сама Эллада: мужи Эллинской мудрости всѣми усиліями своей хитрости старались проникнуть къ тайникамъ премудрости Египетской и почерпали ее тамъ въ мѣру своей силы духовной. Что же однако, почерпали тамъ любознательные греки?—или умѣнье числить и измѣрять, чтобы торговать и строить,—или сбивчивыя преданія о давно быломъ,—или смѣтныя представленія о мірѣ духовномъ... Но это ли слава истиннаго знанія?—О, какъ глубоко падаетъ слава мудрости, когда мужъ мудрый въ то же время становится чителемъ золотого тельца или благоговѣнно преклоняетъ свою разумную голову предъ тварью, пресмыкающеюся во прахѣ!—а таковъ и былъ древній египтянинъ. Египетъ поистинѣ явилъ глубокое безуміе мудрости человѣческой и увѣковѣчилъ позоръ своего сильнаго разума въ своихъ тысячелѣтнихъ памятникахъ, несокрушаемыхъ временемъ.

Была и *слава богатства*. Это слава Ассиріи и Вавилона. И если пресловутый по своему богатству царь Лидійскій Крезъ посылалъ въ Дельфы свои золотыя кирпичи—въ даръ оракулу, то царь Вавилонскій, эта „златая глава“ всего Востока, при обиліи богатствъ всѣхъ подвластныхъ ему народовъ, кажется, могъ бы выстроить себѣ цѣлый дворецъ изъ золотыхъ кирпичей. Но богатство, не управляемое благородствомъ властнаго

разума и святой совѣстью, легко повергаетъ человѣка въ состояніе крайней духовной нищеты. И „златая глава“ Востока, царь Навуходоносоръ, въ крайнемъ безуміи своемъ — не превратился ли въ жалкое животное?—И это есть лучший образъ цѣлыхъ имперій богатаго древняго Востока, не даромъ олицетворенныхъ въ словѣ великаго пророка Даниила подъ видомъ животныхъ, даже дикихъ.—Такова слава богатства!—

Была и *слава красоты*. Ею сіяла Эллада. Долго процвѣтало роскошное творчество художественнаго генія Эллиновъ: широкими волнами разливалась радость всѣхъ греческихъ племенъ на ихъ безчисленныхъ праздникахъ и народныхъ играхъ, имѣвшихъ для себя столь высокую художественную обстановку—въ храмахъ, статуяхъ, нарядахъ... Въ городахъ греческихъ, въ превосходномъ совершенствѣ художественныхъ произведеній всѣхъ формъ красоты, сіяли мраморы и металлы, а въ сіяніи искусства отражалось геніальное дарованіе грека. И какое дарованіе?—Грекъ Эллады умѣлъ заставить и самый мраморъ передавать томленіе страсти и философскую думу, дышать нѣгой и волноваться скорбью, привѣтливо улыбаться и страшно грозить: кажется и живой человѣкъ не имѣлъ столь живой выразительности своихъ чувствъ, какъ выражала ихъ мертвая статуя грека. Не даромъ въ статуѣ онъ видѣлъ не геній художника только, а существо самого бога. Не даромъ и теперь еще одинъ, случайно найденный кусокъ—обломокъ греческой статуи приводитъ въ восторгъ художника и степенью вкуса и мѣрною силы таланта. Не даромъ для такихъ находокъ строятся и теперь дворцы—музеи.—Но что же такое была и эта слава красоты художественной?—Увы! здѣсь всѣ силы духа служили страсти развращеннаго сердца, всѣ произведенія дѣлались только лучшими орудіями развитія страстей и гибели духовныхъ дарованій. Творчество грековъ было духовнымъ самоубійствомъ этого даровитѣйшаго народа. Разумъ, ослѣпленный страстью, не раздѣлялъ вещества отъ выражаемой имъ мысли,—поклонялся тому, что попиралъ своею же стопою,—благоговѣлъ предъ изображеніемъ того порока, который осуждался народомъ на городской площади. И если умѣнье придать мрамору и металлу высоко-художественную форму составляло славу грека, то его поклоненіе созданію своихъ рукъ, какъ богу, составило его же неизгладимый позоръ. И вотъ всѣ эти славнѣйшія произведенія превосходныхъ поэтовъ, скульпторовъ и живописцевъ, всѣ боги Эллады, какъ „дѣти тлѣнія“, исчезли отъ единаго дунуванія Духа Божія чрезъ уста Апостола Христо-

ва, погибли, какъ гибнетъ саранча отъ знойнаго вѣтра пустыни. И теперь тѣнное существо этихъ „безсмертныхъ“, въ видѣ праха, не попирается ли стопой случайнаго путника на самомъ темени священнаго акрополя Аѳинъ, нѣкогда столь славныхъ произведеніями своего творчества—зодчества и ваянія, живописи и поэзіи? Погибла эта слава, ибо это была прелесть грѣха въ красотѣ олицетворной страсти. Была и еще слава, и предъ нею меркла всякая другая, *слава силы—оружія*. Это—слава Рима. Нѣкогда державный Римъ, чрезъ всѣ врата своихъ стѣнъ, вводилъ и выводилъ свои воинственныя когорты, гремѣлъ—стоналъ его форумъ въ хвалебныхъ кликахъ въ честь цезарей, его побѣдные громы міровымъ эхомъ неслись по холмамъ земель, по волнамъ морей; его многочисленныя легіоны, длинными рядами, какъ исполнскія змѣи, тянулись—извивались по хребтамъ Альповъ и Балканъ, на селонахъ Ливана и Гималая: ихъ булатная чешуя сіяла подъ знойными лучами Африки и Азіи; ихъ мечи несли всюду смертельный страхъ и нигдѣ не находили себѣ рѣшительнаго сопротивленія.... Но что же стало и съ этой славой силы? Сила Рима и его боевое мужество развили въ немъ сатанинскую гордость и злодѣйское самодовольство. Въ лицѣ Цезарей какъ бы возстали чудовищныя исполины—гиганты съ человѣческой головой и вьющимся змѣинымъ туловищемъ, какъ представляютъ ихъ баснословныя преданія доисторическихъ временъ. Цезари губили всѣхъ и гибли сами. И если тѣ первобытныя „исполины“ погибли въ водахъ всемірнаго потопа, то эти новыя „гиганты“ гибли въ волнахъ всемірнаго кровопротія: низвергая чужихъ боговъ и царей, они проливали кровь всюду и всякую, доколѣ, наконецъ, не захлебывались кровію своею или своего народа. Не только въ предѣлахъ имперіи, но и въ стѣнахъ самого Рима тысячи слабыхъ гибли невинно—только для потѣхи сильныхъ, а этихъ сильныхъ, также ради своего самодовольства, губили сильнѣйшіе. Въ Римѣ не было ни домовъ, ни улицъ, ни дворцовъ, ни храмовъ, ни садовъ, ни цирковъ, гдѣ-бы не погибали отъ насилія старцы и дѣти, рабы и жрецы, ораторы и сенаторы, императоры и гладиаторы. Риму, именно, суждено было пролить кровь и народа Еврейскаго оружіемъ Помпея, чтобы тѣмъ окончательно смирить этотъ избранный Богомъ, но Богу непокорный народъ,—чтобы крѣпко держать его въ своей желѣзной длани, какъ жертву заколѣнія... Но Риму не доставало еще одной жертвы, единственной, страшной Жертвы...

— И Ее могъ неустрашимо совершить предъ взорами всей вселенной именно и только кровожадный Римъ, и онъ принесъ Ее.. Римъ, такъ глубоко знавшій и міру завѣщавшій свое ученіе о правѣ—законѣ, самъ далъ право пролить кровь Сына Божія.. Первосвященникъ іудейскій, по искреннему влеченію своей страсти, указалъ эту Жертву, насильственно привелъ Ее, настойчиво требовалъ Ея, но, какъ рабъ Цезаря, не имѣлъ права и власти заколатъ Ее. Игемонъ римскій не желалъ бы судить, не могъ бы и осудить Обреченнаго на жертву, но, вопреки своей совѣсти и только по гордому сознанию своей власти, далъ право первосвященнику—злодѣю на закланіе Истиннаго Агнца на жертвенникѣ Голгоѣы. И проклятое орудіе страшной казни обагрилось святѣйшею кровію Спасителя міра... Это величайшее изъ злодѣяній могильнымъ мракомъ покрыло мировую славу всеильнаго Рима.

Но, когда Іерусалимъ и Римъ, какъ представители древняго міра, совершали преступнѣйшую казнѣ надъ Святымъ святыхъ, тогда же Премудрость и Сила Господа совершали дѣло величайшей Его благодати и правды, а вмѣстѣ и величайшей славы Божіей—оправданіе и спасеніе погибавшаго міра. Такимъ дѣломъ милосердія Божія совершенно упразднена, какъ бы умерщвлена вся слава міра—распинателя, и создана вѣчная слава Господа Распятаго. Ибо первосвященникъ Каиафа, въ лицѣ Христа—обѣтованнаго Мессіи, привоздилъ къ позорному кресту единую „Надежду“, единое истинное „Утѣшеніе Израиля“ и божественную славу Сіона, а игемонъ Пилать, силою своей власти утверждая величайшее беззаконіе іудейскаго первосвященника, вмѣстѣ съ тѣмъ, произнесъ смертный приговоръ силѣ и славѣ самого необоримаго Рима.—Христось воскресъ: и Апостолы Его, вооруженные словомъ Евангельской истины, сильные благодатію Духа Божія, движимые самоотверженною любовію, возвѣстили міру славу воскресшаго Спасителя,—славу новаго Іерусалима.

Древній Сіонъ уже не долго теперь оставался еще мѣстомъ славы Израиля, уже не долго высился и его храмъ, эта завѣтная святыня народа Божія,— скоро пришелъ „день Господень“: тогда вершина Сіона обильно облилась кровію народа, надъ самымъ храмомъ заблестало „пламя огня“, взошло „курение дыма“... И вотъ, самая святыня великолѣпнаго храма, въ грудахъ праха и пепла, пала къ стопамъ римскаго императора Тита. Но вскорѣ потомъ и самый Римъ, прежде столь сильный и властный, а теперь принужденный сознать свою

нравственную низость, признать духовное безсиліе, а наконецъ и государственную безпомощность, самъ палъ къ подножію Іерусалима, но не прежняго, побѣжденнаго имъ, а новаго, духовнаго, истинно необоримаго никѣмъ. И такъ слагая съ себя свою славу, Римъ самъ же впервые утвердилъ міровую славу новаго Сіона — церкви Христовой.

Слава Господня, утвердившаяся на развалинахъ всякой славы человѣческой, сіяетъ въ мірѣ лучами свѣта божественнаго и полно отражается въ высшихъ совершенствахъ человѣческаго духа.

Вѣра во Христа, свидѣтельствуемая Евангеліемъ, открыла уму человѣка всю полную сокровищницу истинъ духовной жизни, новыхъ и вѣчныхъ, уже не оспоримыхъ всей силой страстнаго разума, неодолимыхъ всѣми орудіями мощной и горделивой науки. Человѣкъ—христіанинъ увидалъ новое небо и новую землю и овладѣлъ ими: и уже не человѣкъ сталъ поклоняться предметамъ и силамъ природы, а, наоборотъ, всѣ силы ея стали покорны—послушны велѣніямъ человѣка.

Надежда на безсмертіе и вѣчное блаженство со Христомъ искореняетъ суетную страсть къ пріобрѣтенію земныхъ сокровищъ, упраздняетъ силу богатства, обличаетъ призрачную прелесть земнаго счастья: истиннымъ богатствомъ стала нищета духа, какъ единый чистый источникъ высшихъ добродѣтелей человѣка—наслѣдника правъ и благъ въ царствіи Божіемъ.

Святость сердца, возрожденнаго благодатію Божіею, есть основа наивысшихъ чувствъ человѣка—причастника Тайнствъ Св. Церкви. Воспитанное въ непрестанномъ подвигѣ—борьбѣ духа съ плотскими и страстными влеченіями, сердце христіанина есть единый дѣйствительный зодчій всего истинно прекраснаго въ жизни и, какъ отраженіи ея, въ художественномъ творчествѣ: тамъ и здѣсь есть и можетъ быть только единый и высшій идеаль—возможно близкое общеніе, возможно тѣсное единеніе всѣхъ силъ души человѣческой съ Духомъ Божіимъ. А такому идеалу могутъ соответствовать только Евангельскія добродѣтели въ жизни и произведеніи строго-религіознаго характера въ искусствѣ.

Любовь самоотверженная, по образу любви, запечатлѣнной крестной смертью Спасителя, является единственной силой, одолюющей все и неодолимой ничѣмъ: любовь христіанина, съ кротостію принимающаго насильственную смерть ради вѣчнаго спасенія даже и своего врага, во славу Господа

Спасителя, вотъ незаблемая скала, стоя на которой человѣкъ возвышается даже и надъ всѣми страстными волненіями и неизменными влеченіями собственной—личной природы, а чрезъ то приобретаетъ полную и совершенную духовную свободу сына Божія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неотъемлемое право на вѣчную блаженную жизнь.

Вотъ свѣтъ „новаго Иерусалима“ и „слава Господня“ на немъ, это—свѣтъ вѣры и надежды, святости и любви всѣхъ истинныхъ сыновъ новой Церкви, созданной Воскресшимъ Сыномъ Божиимъ.

Святися, святися, новый Иерусалиме! слава бо Господня на тебѣ возсія! Смерть Сына Божія за грѣшный міръ, что выше этой Жертвы любви божественной? Воскрешеніе изъ мертвыхъ Святого святыхъ, что святѣе этой правды правосудія Божія? Спасеніе человѣка отъ вѣчной смерти побѣдой надъ смертію Богочеловѣка, что очевиднѣе и необходимѣе этой истины вѣры христіанской? Такъ, во-истину Христосъ воскресъ и съ Нимъ воскресъ міръ!

Св. Пророкъ Исаія и книга его Пророчествъ *).

Епископа Михаила.

Обращаемся къ разбору пророческихъ рѣчей Исаіи. Первая рѣчь Пророка, сказали мы, составляетъ нѣчто въ родѣ введенія во всю книгу пророчествъ Исаіи и *типически* выражаетъ состояніе религиозно-нравственное Еврейскаго народа или частнѣе и точнѣе Иудейскаго царства во все время прохожденія Исаіей пророческаго служенія. Вотъ почему намъ кажется вѣроятнѣйшимъ то мнѣніе, что эта рѣчь относится по приложенію самаго изображенія религиозно-нравственнаго состоянія народа не ко времени Озіи или Иоаѳама или Ахаза или Езекии, а ко всему этому времени и писана послѣ, когда пророческія рѣчи были уже сопоставлены въ одной книгѣ, т. е. во времена Манассіи. Народъ упрекается въ вѣроломствѣ относительно Бога своего, въ глубокой нравственной порчѣ, такъ что нѣтъ цѣлаго—здороваго мѣста во всемъ организмѣ народа (2—6. 21—23); исполненіе закона ограничивается одною только внѣшнею формальностію церемоній, про-

*) Продолженіе.—См. № 5—6.

тивною въ очахъ Божіихъ (11—15); если бы не остатокъ истинно благочестивыхъ людей: то земля Іудейская была бы то же, что Содомъ и Гоморра (9—10); за то и опустошена вся земля и Сіонъ остался, какъ одинокая куца въ виноградникѣ, какъ палаиъ въ огородѣ, какъ осажденный городъ среди опустошенной земли (7—8). Таково было въ сущности вообще состояніе народа Іудейскаго въ продолженіе всего времени пророческой дѣятельности Исаи, не смотря на временное обращеніе его къ Іеговѣ своему при Іоавамѣ и даже благочестивомъ и добромъ Езекии. Каково было это обращеніе народа къ Богу своему, видно уже изъ того, что произволь Ахаза и Манассіи въ нѣсколько лѣтъ вдругъ уничтожилъ все дѣло Іоавама и Езекии, народъ вмѣстѣ съ царемъ оставлялъ Бога и законъ, видно, не глубоко же было обращеніе его, внѣшне исполненіе закона и не искренне или, по крайней мѣрѣ, поверхностно; за то и наказываема была земля опустошеніями со стороны сосѣднихъ народовъ. Богъ призываетъ къ раскаянію народъ свой и обѣщаетъ простить его и водворить благоденствіе въ землѣ, въ противномъ случаѣ грозитъ новыми и ужаснѣйшими бѣдствіями, которыми очистится земля и городъ, которыми отдѣлится шелуха отъ ядра, и царство будетъ подходить къ идеалу теократическаго царства, когда негодные члены будутъ отсѣчены и погибнуть (16—20. 25—31). Это, какъ увидимъ, служить однимъ изъ обыкновеннѣйшихъ и часто употребляемыхъ предметовъ рѣчей Пророка; отъ темныхъ сторонъ теократіи въ настоящемъ его мысль часто обращается къ свѣтлой сторонѣ будущей теократіи временъ послѣ плѣнныхъ и—особенно Мессіанскимъ. Изображеніе этого будущаго, впрочемъ, какъ видно, держится въ сферѣ общаго, такъ что исполненія его можно искать и находить въ нѣсколькихъ событіяхъ Еврейской исторіи послѣ Исаи,—послѣ плѣна и во времена Мессіанскія. Такимъ образомъ въ этой вступительной рѣчи выражается сущность пророческаго созерцанія всей книги пророчествъ Исаи и относительно настоящаго и относительно будущаго состоянія царства Божія на землѣ и—даже тѣхъ средствъ, какими устрояется и совершается оно,—судъ и наказаніе, какъ средство очищенія.

Со 2-й главы, сказали мы, начинается собственно развитіе болѣе частныхъ предметовъ пророческаго созерцанія, и съ этихъ поръ становится возможнымъ опредѣлять съ большею вѣроятностью частное отношеніе рѣчи къ тому или другому

событію, къ тому или другому времени, къ тому или другому состоянію народа и теократіи, настоящему или будущему.

Вторая рѣчь Пророка, начинаясь со 2-й главы, обнимаетъ третью и четвертую главы; это — одна связанная и послѣдовательная рѣчь, произнесенная или записанная, по всей вѣроятности, въ одно время, и это время, къ которому она относится, кажется, можно опредѣлить безошибочно или, по крайней мѣрѣ, съ большой вѣроятностью. Государство изображается въ ней по внѣшности въ цвѣтущемъ состояніи сравнительно, воинственнымъ и хорошо вооруженнымъ, богатымъ; въ слѣдствіе богатства явилась въ народѣ изнѣженность и роскошь; были въ почтеніи идолы, чародѣи и кудесники; были административныя злоупотребленія (2, 6. 7. 3, 12. 16—26). Эти черты, особенно богатство, вооруженіе и роскошь прямо указываютъ на времена Озіи и Іоаѳама; въ такомъ состояніи находилось государство при нихъ по показаніямъ историческихъ книгъ—Царствъ и Паралипоменонъ. Теперь, при Озіи эта пророческая рѣчь едва ли могла быть произнесена, частью потому, что пророческая дѣятельность Исаи только что началась въ послѣдній годъ царствованія этого царя, частью потому, что Исаія, какъ кажется, имѣлъ при этомъ въ виду подобную же пророческую рѣчь Михея (4, 1—3), выступившаго, въ качествѣ пророка при Іоаѳамѣ. Еще менѣе происхожденіе этой рѣчи можно относить къ царствованію Ахаза; время его правленія было временемъ бѣдъ для Іудейскаго царства—постоянныхъ войнъ съ сосѣдними народами, войнъ, истощающихъ народное богатство, когда не до роскоши и изнѣженности небольшому государству. Поэтому время происхожденія этой рѣчи нужно отнести къ царствованію Іоаѳама, и изображеніе состоянія государства отнести именно къ его времени, какъ полагаетъ большая часть толкователей.

Вся эта рѣчь раздѣляется на три части:

Въ первыхъ четырехъ стихахъ 2-й главы (кромѣ надписанія) Пророкъ изображаетъ счастливое и блаженное время, имѣющее наступить въ послѣдствіи—въ будущемъ, когда теократія, теперь ограниченная однимъ небольшимъ народомъ и притомъ многократно унижаемая и презираемая, возобладаетъ и распространится надъ всѣми народами, истинная религія распространится отъ Іерусалима, и послѣ того какъ всѣ народы добровольно подчинятся власти Бога—Іеговы, наступятъ времена мирныя и спокойныя, когда не будетъ браней и войнъ.

Во второй части рѣчи (2, 5—4, 1) содержатся предостереженія, изображеніе господствующей порчи народа и правителей его и угроза Божественнымъ судомъ и наказаніемъ (разумѣется въ области историческихъ фактовъ). Такъ какъ Пророкъ своему изображенію предпослалъ изображеніе счастливаго будущаго, чтобы сдѣлать народъ воспримчивѣе для предостереженія своего: то теперь обращаетъ онъ взоръ свой, чтобы смирить противящихся Богу и оживить ревнителѣй по закону, на другую картину, на картину суда, по которому не цѣлый народъ будетъ участвовать въ помянутомъ счастливомъ будущемъ, но только избранные, а большая часть будетъ устранена и отвергнута. Переходомъ къ этому изображенію служить содержащееся въ 5 ст. предостереженіе народу—ходить во свѣтѣ Яговы, т. е., по чистотѣ своего сердца и совѣсти сдѣлаться достойными участія въ этомъ счастливомъ будущемъ, при чемъ попеременно изображается то господствующій упадокъ и порча нравовъ, то вынужденный ими Божественный судъ и наказанія (2, 6—4, 1). Изображеніе суда и здѣсь держится болѣе въ сферѣ общаго, такъ что его можно считать лишь развитіемъ того общаго теократическаго закона, что порча нравственная необходимо со временемъ наказывается, что все гордое и самонадѣянное смиряется Богомъ, все высокое унижается, и—можно видѣть исполненіе этой угрозы во многихъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ народа послѣ временъ Гоаама. Ближайшими изъ нихъ были походъ противъ Іудеи двухъ союзныхъ царей, Сирскаго и Израильскаго при Ахазѣ и грозное нашествіе Ассиріанъ при Сенахиримѣ, равно и частые набѣги мелкихъ сосѣднихъ народовъ. Рѣчь оканчивается тѣмъ же изображеніемъ счастливаго будущаго, которымъ начата она (4, 2—6). Судъ и наказаніе есть средство очищенія и исправленія. Послѣ этого Божьяго суда, тѣ, которые останутся вѣрными Богу, и тѣ, которые обратятся къ нему, вразумленные судомъ, будутъ прославлены дѣйствіемъ потомка Давидова—отраслью Давида; свято будетъ тогда общество Божіе, между тѣмъ какъ доселѣ въ немъ были и нечистые. Какъ нѣкогда общество Еврейское, при выходѣ изъ Египта, руководимо было видимыми знаками Божественнаго присутствія среди народа, такъ и новое общество Божіе будетъ созерцать видимые знаки благодатнаго присутствія среди него Бога своего и—охраняться тѣмъ отъ всякой опасности.

Остановимся нѣсколько подольше на первой и третьей изъ этихъ частей пророческой рѣчи.

Ст. 2. „Гора дома Іеговы будетъ поставлена во главу горъ и возвысится надъ холмами“. Рѣчь, очевидно, образная: гора дома Іеговы—это или холмъ Моріахъ, на которомъ собственно былъ созданъ храмъ Іерусалимскій, или вообще гора Сіонъ, которой часть только составлялъ холмъ Моріахъ и которая вся называлась обыкновенно горой Божіей или горой дома Божія, почему и говорилось, напримѣръ, что Богъ обитаетъ на Сіонѣ. Эта гора, по пророческому видѣнію будетъ поставлена во главу или на-верху горъ и надъ холмами, такъ что будетъ видна со всѣхъ концовъ земли для всѣхъ народовъ. Очевидно—рѣчь метафорическая. Что же значить образъ? „Сіонъ“—мѣсто присутствія Іеговы, есть образъ теократіи вообще; „возвышеніе“—образъ прославленія, возвеличенія, торжества. Смыслъ образа, по снесенію съ послѣдующими словами, будетъ такой: теократія, ограничивавшаяся прежде однимъ народомъ и бывшая прежде не вѣдомою и не видимою для многихъ народовъ, со временемъ—нѣкогда возвеличится, будетъ усмотрѣна—понята другими народами; которые пожелаютъ приступить къ ней и—она распространится надъ всѣми народами. Это будетъ въ послѣдніе дни—*ахаритъ гайомимъ*.—Этимъ выраженіемъ обозначается всякое еще не наступившее извѣстное время, далеко ли еще оно или близко, послѣдующее имѣющее еще наступить время. Въ этомъ значеніи оно встрѣчается, напримѣръ, Быт. 49, 1. Дан. 2, 28. Въ пророческихъ рѣчахъ о будущемъ это выраженіе получило болѣе частное значеніе; оно было *terminus technicus* для обозначенія временъ Мессіанскихъ. Примѣровъ на это множество, такъ что не нужно и указывать ихъ. Пророки пользовались этимъ не совсѣмъ точнымъ и опредѣленнымъ выраженіемъ, безъ сомнѣнія, потому, что сами въ точности не знали времени и часа наступленія этихъ событій, какъ говоритъ Апостоль Петръ (1 Петр. 1, 11) и прор. Захарія (14, 6).

Ст. 2—3. Продолжая ту же образную рѣчь видѣнія, пророкъ говоритъ: „и потекутъ къ этой горѣ, по высотѣ своей видимой отсюду, всѣ народы и выступятъ народы великіе и скажутъ: пойдемъ и взойдемъ на гору Іеговы, въ домъ Бога Іаковлева“.—Образъ взятъ отъ обычая Израильтянъ—ежегодно являться предъ Господомъ во храмѣ, чтобы свидѣтельствовать предъ Нимъ свою покорность и благоговѣніе и на-

учаться ходить по пути Его, т. е. по закону Его. Только въ послѣдующее время, о которомъ говоритъ Пророкъ, не одинъ Еврейскій народъ, а всѣ народы земли, и великіе и малые, пойдутъ послѣпно къ мѣсту присутствія истиннаго Бога, или, разоблачая мысль отъ теократическаго образа, всѣ народы земли обратятся къ познанію и почитанію одного истиннаго Бога, будутъ исповѣдывать одну откровенную религію, которая изъ Іерусалима будетъ проповѣдана всѣмъ народамъ. Эта мысль выражается и въ словахъ— „чтобы Онъ указалъ намъ пути свои и будемъ ходить стезями Его“. Путь Іеговы, путь, по которому Богъ хочетъ, чтобы всѣ ходили, есть путь Его закона откровеннаго, или, жизнь, сообразная съ закономъ откровеннымъ, что противопоставляется обыкновенно пути—своему собственному—человѣка, хожденію по стезямъ своимъ или жизни по своей волѣ и произволу. Языческіе народы, по видѣнію принявъ откровенную религію, и будутъ ходить по пути ея, т. е. жить по ея требованіямъ, законамъ и предписаніямъ. Послѣднія слова: „ибо отъ Сіона произойдетъ законъ и слово Іеговы изъ Іерусалима“—не продолженіе рѣчи народовъ языческихъ, а пояснительное замѣчаніе самого Пророка—почему народы такъ спѣшать въ Іерусалимъ.

Ст. 4. „Тогда Онъ будетъ судить“... Судить и управлять—принадлежности полного господства надъ народами. Дѣйствіемъ этого господства будетъ миръ на землѣ, прекращеніе вражды между народами, т. е. господство любви. Смысль: тогда какъ народы прежде, каждый преслѣдуя лишь свои личные интересы, силою притѣснялъ или старался притѣснить другаго, послѣ, когда, Іегова будетъ владычествовать надъ ними, будетъ руководиться уже не столько самолюбіемъ, сколько любовію, слѣдствіемъ чего будетъ прекращеніе войнъ, всеобщій миръ и покой.

Таковъ смыслъ этого видѣнія, если разоблачить его отъ образности чисто теократической. Откровенная религія изъ Іерусалима нѣкогда распространится между всѣми народами земли и—дѣйствіемъ ея будетъ всеобщій миръ на землѣ. Гдѣ же осуществленіе этого въ исторіи? Къ чему относится это пророческое изображеніе будущаго?

Двѣ черты въ этомъ изображеніи не могутъ быть приложимы ни къ какому времени изъ всей исторіи Еврейскаго народа послѣ Исаи:—всеобщее распространеніе религіи Іеговы откровенной по всей землѣ, и—всеобщій миръ. Этими двумя чертами какъ у другихъ пророковъ, такъ, въ частности, у

того же пророка Исаии характеризуется время царства Мессии, т. е. время христианства вообще — отъ его появленія до конца. Первое напримѣръ, 9, 6. 11, 10. 42. 49. 60. Псал. 21, 28. Второе: 9, 7. 11, 6—9. Пс. 71, 3. Зах. 9, 10 и др.

Въ этомъ пророчествѣ не упоминается о лицѣ Мессии, а только о свойствахъ Его царства. Мы уже замѣчали во введеніи къ пророческимъ книгамъ, что изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, будто пророкъ свои надежды и чаянія не соединялъ съ однимъ главнымъ лицомъ, т. е. Мессією и что, слѣдовательно, не о времени Его царства здѣсь рѣчь. Мы замѣтили, что это одна изъ особенностей пророческихъ рѣчей, необходимо проистекающая изъ способа сообщенія пророку откровеній. Поэтому мы никакъ не можемъ принять, въ отношеніи къ разсматриваемому мѣсту пророческой рѣчи, того мнѣнія (Гезенія), будто пророкъ здѣсь представлялъ, что обращеніе язычниковъ послѣдуетъ посредствомъ дѣятельности пророковъ; ибо а) представленіе, что пророки будутъ посредниками и при новомъ завѣтѣ, объемлющемъ и языческіе народы, совершенно чуждо не только Исаи, но и всѣмъ пророкамъ, писанія которыхъ дошли до насъ; б) тѣже самыя черты состоянія царства находятся и въ тѣхъ пророчествахъ Исаи, гдѣ рѣчь идетъ прямо о лицѣ Мессии; в) всѣ надежды на счастливое будущее царство у всѣхъ пророковъ, и во всемъ Ветхозавѣтномъ откровеніи, соединяются съ лицомъ одного царя изъ царскаго рода Давидова, и въ этой же самой рѣчи пророка говорится о лицѣ одного Мессии, когда далѣе описывается его время нѣсколькими сходными съ разсматриваемыми чертами.

Иудеи и не Иудеи противъ исполненія этого пророчества во времена Мессии — Христа говорятъ, что съ явленіемъ христианства вовсе не настало этого возвѣщеннаго пророкомъ мира, что съ тѣхъ поръ и доселѣ также, если не болѣе, ведутся войны на землѣ въ самомъ христіанскомъ мірѣ. Это возраженіе сильно затрудняло нѣкогда и затрудняетъ, можетъ быть, теперь толкователей. Но эти затрудненія происходили и происходятъ отъ того, что думали видѣть совершеннѣйшее, всецѣлое исполненіе пророчества этого или въ первыхъ временахъ христианства, какъ толкователи первыхъ вѣковъ, или — только доселѣ. Многіе древніе толкователи, напримѣръ, относятъ это пророчество ко внѣшнему миру, какой былъ въ Римскомъ государствѣ около времени перваго появленія христианства. Но это очень не счастливое предположеніе, потому что изображаемый миръ не есть дѣйствіе внѣшнихъ, посто-

ронныхъ причинъ, но слѣдствіе принятія народами истинной религіи. Ближе къ истинѣ толкованіе тѣхъ, которые думаютъ, что пророкъ изображаетъ не столько внѣшній фактъ,—имѣющее случиться и быть, сколько то, что по самому свойству и духу Евангелія и христіанства должно бы быть и бываетъ дѣйствительно, между истинно вѣрующими, такъ какъ основаніе, сущность христіанства есть любовь ко всѣмъ. Но и это объясненіе не совсѣмъ удовлетворительно, хотя и есть въ немъ правда. Дѣло въ томъ: постоянное, всѣ книги пророковъ проникающее ученіе — то, что послѣ побѣды царства Божія надъ всѣмъ противоположнымъ и враждебно относящимся къ нему, должно наступить блаженное состояніе, при чемъ миръ, который внутренно ощущали всѣ истинно вѣрующіе, долженъ проявиться и вовнѣ, въ цѣломъ человѣчествѣ, даже и въ неразумной природѣ, когда всякое нестроеніе, привзошедшее на землю вмѣстѣ съ грѣхомъ, должно прекратиться. Ср. примѣръ 11, 6. 7.—Къ этому то и относится въ вышемъ своемъ смыслѣ и разсматриваемое пророчество. Исполнилось оно и доселѣ исполняется постоянно со времени явленія христіанства, потолику, поколику каждый истинный членъ царства Христова, въ силу любви ко всѣмъ до самоотверженія, носитъ въ себѣ зародышъ—сѣмя мира, обнаруживая его при всякомъ случаѣ; и христіанство воздѣйствовало и дѣйствуетъ на цѣлыя народы, исторгая ихъ изъ состоянія прежней дикости. Но главное—Пророкъ созерцаетъ здѣсь все временное развитіе Мессіанскаго царства, и—какъ обычно это у пророковъ—начало и окончаніе его сопоставляетъ неразрывно въ одно цѣлое изображеніе. Такъ это и въ изображеніи обращенія всѣхъ языческихъ народовъ въ этой же самой пророческой рѣчи: представляется, что всѣ народы какъ бы вдругъ обращаются къ откровенной религіи, между тѣмъ какъ это дѣлается постепенно въ продолженіе длиннаго періода времени, и—окончательное исполненіе этого еще въ будущемъ. Такъ точно и относительно исполненія этого пророчества о всеобщемъ мирѣ; полное осуществленіе его еще въ будущемъ. Наконецъ, надо обратить вниманіе и на то, что духовный взоръ Пророка обращенъ здѣсь видимо на одну лишь сторону картины; другая оставлена такъ. Это, какъ мы видѣли, также особенность пророческой рѣчи, происходящая отъ особенности способа сообщенія ему откровеній, неполнота и частичность. По ученію и пророковъ и Новаго Завѣта большая часть людей будетъ относиться враждебно къ истинѣ христіанства,

которая будетъ прежде окончательнаго прославленія его истреблена дѣйствиємъ Божественнаго суда. Это и находится въ другихъ пророческихъ изображеніяхъ, гдѣ говорится о браняхъ и войнахъ, о судѣ и наказаніи противниковъ, а здѣсь одна свѣтлая сторона картины—всеобщій миръ и блаженство. Тоже должно сказать и о другой здѣсь указанной чертѣ—всеобщности распространенія откровенной религіи между всѣми народами. Исполненіе ея относится ко всему времени христіанства.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Посланіе Святѣйшаго Синода

вѣрнымъ чадамъ Православныя Грекороссійскія Церкви о графѣ Левѣ Толстомъ.

„Молимъ вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ“ (Римл. 16, 17).

Изначала Церковь Христова терпѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились ниспровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ, утверждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви святой, которая пребудетъ neodолѣнною во вѣки. И въ наши дни, Божіимъ попущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была

Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Іисуса Христа — Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради чловѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣмное зачатіе по чловѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнувшись подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утвержденію правостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ, остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословеній и молитвъ Церкви и отъ всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпаденіи его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим. 2, 25). Молимся, ми-

досердый Господи, не хотяй смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь.

Письмо графини С. А. Толстой къ Митрополиту Антонію.

Ваше Высокопреосвященство.

Прочитавъ вчера въ газетахъ жестокое распоряженіе Синода объ отлученіи отъ церкви мужа моего, графа Льва Николаевича Толстого, и увидавъ въ числѣ подписей пастырей церкви и вашу подпись, я не могла остаться къ этому вполне равнодушна. Горестному негодованію моему нѣтъ предѣловъ. И не съ точки зрѣнія того, что отъ этой бумаги погибнетъ духовно мужъ мой: это не дѣло людей, а дѣло Божье. Жизнь души человѣческой, съ религіозной точки зрѣнія—никому, кромѣ Бога, невѣдома и, къ счастью, не подвластна. Но съ точки зрѣнія той Церкви, къ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю,—которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божиимъ всѣхъ значительнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ...—которая громко должна провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, къ ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ,—съ этой точки зрѣнія для меня непостижимо распоряженіе Синода.

Оно вызоветъ не сочувствіе (развѣ только Моск. Вѣдомостей), а негодованіе въ людяхъ и большую любовь и сочувствіе Льву Николаевичу. Уже мы получаемъ такія изъясненія, и имъ не будетъ конца, отъ всего міра.

Не могу не упомянуть еще о горѣ, испытанномъ мною отъ той бессмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно: о секретномъ распоряженіи Синода священникамъ не отпѣвать въ церкви Льва Николаевича, въ случаѣ его смерти.

Кого же хотять наказывать?—умершаго, не чувствующаго уже ничего, человѣка, или окружающихъ его, вѣрующихъ и близкихъ ему людей? Если это угроза, то кому и чему?

Неужели для того, чтобы отпѣвать моего мужа и молиться за него въ церкви, я не найду—или такого порядочнаго священника, который не побоится людей передъ настоящимъ Богомъ любви, или не порядочнаго, котораго я подкуплю большими деньгами для этой цѣли?

Но мнѣ этого и не нужно. Для меня церковь есть понятіе отвлеченное, и служителями ея я признаю только тѣхъ, кто истинно понимаетъ значеніе церкви.

Если же признать церковью людей, дерзающихъ своей злобой нарушать высшій законъ—любовь Христа, то давно бы всѣ мы, истинно вѣрующіе и посѣщающіе церковь, ушли бы отъ нея.

И виновны въ грѣшныхъ отступленіяхъ отъ церкви—не заблудившіеся люди, а тѣ, которые гордо признали себя во главѣ ея, и, вмѣсто любви, смиренія и всепрощенія, стали духовными палачами тѣхъ, кого вѣрнѣе простить Богъ за ихъ смиренную, полную отреченія отъ земныхъ благъ, любви и помощи людямъ, жизнь, хотя и внѣ церкви, чѣмъ носящихъ брилліантовья митры и звѣзды, но карающихъ и отлучающихъ отъ церкви—пастырей ея.

Опровергнуть мои слова лицомѣрными доводами—легко. Но глубокое пониманіе истины и настоящихъ намѣреній людей—никого не обманеть.

Графиня Софія Толстая.

26 Февраля 1901 г.

Отвѣтъ Митрополита Антонія.

Милостивая Государыня,

Графиня Софія Андреевна.

Не то жестоко, что сдѣлалъ Синодъ, объявивъ объ отпадении отъ Церкви вашего мужа, а жестоко то, что самъ онъ съ собой сдѣлалъ, отрекшись отъ вѣры въ Иисуса Христа, Сына Бога живаго, Искупителя и Спасителя нашего. На это отреченіе и слѣдовало давно излиться вашему горестному негодованію. И не отъ клочка, конечно, печатной бумаги гибнетъ мужъ вашъ, а отъ того, что отвратился отъ Источника жизни вѣчной. Для христіанина не мыслима жизнь безъ Христа, по словамъ Котораго „*вѣрующій* въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и переходитъ отъ смерти въ жизнь, а *невѣрующій* не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоанн. III, 15. 16. 36. V, 24), и потому объ отрекающемся отъ Христа одно только и можно сказать, что онъ перешелъ отъ жизни въ смерть. Въ этомъ и состоитъ гибель вашего мужа, но въ этой гибели повиненъ только онъ самъ одинъ, а не кто-либо другой.

Изъ вѣрующихъ во Христа состоитъ Церковь, къ которой вы себя считаете принадлежащей, и для вѣрующихъ, для членовъ своихъ Церковь эта благословляетъ именемъ Божиимъ всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, но *никогда не дѣлаетъ* она этого и *не можетъ дѣлать* для невѣрующихъ, для язычниковъ, для хулящихъ имя Божіе, для отрекшихся отъ нея и не желающихъ получать отъ нея ни молитвъ, ни благословеній, и вообще для всѣхъ тѣхъ, которые не суть члены ея. И потому съ точки зрѣнія этой Церкви распоряженіе Синода вполне постижимо, понятно и ясно, какъ Божій день. И законъ любви и всепрощенія этимъ ничуть не нарушается. Любовь Божія безконечна, но и Она прощаетъ не всѣхъ и не за все. Хула на Духа Святаго не прощается ни въ сей, ни въ будущей жизни (Матѳ. XII, 32). Господь всегда ищетъ человѣка Своею любовію, но человѣкъ иногда не хочетъ идти на встрѣчу этой любви и бѣжить отъ Лица Божія, а потому и погибаетъ. Христосъ молился на крестѣ за враговъ Своихъ, но и Онъ въ Своей первосвященнической молитвѣ изрекъ горькое для любви Его слово, что погибъ сынъ погибельный (Іоанн. XVII, 12). О вашемъ мужѣ, пока живъ онъ, нельзя еще сказать, что онъ погибъ, но совершенная правда сказана о немъ, что онъ отъ Церкви отпалъ и не состоитъ ея членомъ, пока не покается и не возсоединится съ нею.

Въ своемъ посланіи, говоря объ этомъ, Синодъ засвидѣтельствовалъ лишь существующій фактъ, и потому негодовать на него могутъ только тѣ, которые не разумѣютъ, что творятъ. Вы получаете выраженія сочувствія отъ всего міра. Не удивляюсь сему, но думаю, что утѣшаться вамъ тутъ не чѣмъ. Есть слава человѣческая и есть слава Божія. „Слава человѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ, но слово Господне пребываетъ во вѣкъ“ (I Петр. I, 24. 25).

Когда въ прошломъ году газеты разнесли вѣсть о болѣзни графа, то для священнослужителей во всей силѣ всталъ вопросъ: слѣдуетъ ли его, отпавшаго отъ вѣры и Церкви, удостоивать христіанскаго погребенія и молитвъ? Послѣдовали обращенія къ Синоду, и онъ въ руководство священнослужителямъ секретно далъ и могъ дать только *одинъ* отвѣтъ: не слѣдуетъ, если умереть, не возстановивъ своего общенія съ Церковію. Никому тутъ никакой угрозы нѣтъ, и *иного* отвѣта

быть не могло. И я не думаю, чтобы нашелся какой-нибудь, даже не порядочный, священникъ, который бы рѣшился совершить надъ графомъ христіанское погребеніе, а если бы и совершилъ, то такое погребеніе надъ невѣрующимъ было бы преступной профанаціей священнаго обряда. Да и зачѣмъ творить насиліе надъ мужемъ вашимъ? Вѣдь, безъ сомнѣнія, онъ самъ не желаетъ совершенія надъ нимъ христіанскаго погребенія?

Разъ вы — *живой* человѣкъ, хотите считать себя членомъ Церкви, и она дѣйствительно есть союзъ *живыхъ* разумныхъ существъ во имя Бога *живаго*, то ужъ падаетъ само собою ваше заявленіе, что Церковь для васъ есть понятіе отвлеченное. И напрасно вы упрекаете служителей Церкви въ злобѣ и нарушеніи высшаго закона любви, Христомъ заповѣданной. Въ Синодальномъ актѣ нарушенія этого закона нѣтъ. Это напротивъ есть актъ любви, актъ призыва мужа вашего къ возврату въ Церковь и вѣрующихъ къ молитвѣ о немъ.

Пастырей Церкви поставляетъ Господь, а не сами они гордо, какъ вы говорите, признали себя во главѣ ея. Носятъ они брилліантовыя митры и звѣзды, но это въ ихъ служеніи совсѣмъ не существенное. Оставались они пастырями, одѣваясь и въ рубище, гонимые и преслѣдуемые, останутся такими и всегда, хотя бы и въ рубище пришлось имъ опять одѣться, какъ бы ихъ ни хулили, и какими бы презрительными словами ни обзывали.

Въ заключеніе прошу прощенія, что не сразу вамъ отвѣтилъ. Я ожидалъ, пока пройдетъ первый, острый порывъ вашего огорченія.

Благослови васъ Господь и храни, и графа — мужа вашего — помилуй!

Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій.

1901.

Марта 16.

Циѣма къ графу Л. Толетому Прот. А. Иванова.

I-е.

Графъ Левъ Николаевичъ!

Извѣстный вамъ, бывшій послѣдователь вашего ученія, просилъ меня переслать вамъ составленную имъ книжку: „Плоды ученія Гр. Л. Н. Толстого.“ Исполняя его желаніе, я съ своей стороны желалъ бы и просилъ васъ, чтобы вы

не бросали ея, не прочитавши. Книжка дышетъ искренностію и представляетъ, къ счастью и радости вѣрующаго христіанина, не единственный примѣръ обращенія отъ полнѣйшаго невѣрія къ самой искренней вѣрѣ. Современное невѣріе, полнѣйшее отрицаніе Христіанства, обыкновенно представляется болѣзнію неизлѣчимою, грѣхомъ, для котораго невозможно раскаяніе, который потому и должно отнести къ тѣмъ грѣхамъ противъ Духа Святаго, о которыхъ читаемъ въ Евангеліи. Но вотъ, слава Богу, и хулящихъ Духа Святаго, самъ Духъ Св. не лишаетъ своей благодати, лишь только душа хулителя хоть немного дрогнетъ въ сторону раскаянія. Такъ именно и совершилось съ Михаиломъ Аркадьевичемъ, такъ происходитъ и не съ нимъ однимъ. М. Ар—чъ—натура цѣльная, искренняя, которая не любитъ лицемѣрить, рисоваться, останавливаться на полдорогѣ. Раньше онъ было увлекся вашимъ ученіемъ,—и не теоретически, не на словахъ, а всею убѣжденною душою, всею жизнью, и былъ „толстовцемъ“ больше, чѣмъ самъ Л. Н. Толстой. Возвратившись въ Христіанство (несомнѣнно, по особому благодатному дѣйствию Св. Духа), онъ и тутъ не остановился на полдорогѣ: Духъ Св. влечетъ его къ христіанскому аскетизму. Что будетъ далѣе,—одному Богу извѣстно. Но во всякомъ случаѣ вы ошибетесь, если назовете теперешнее его состояніе увлеченіемъ, случайнымъ, преходящимъ настроеніемъ, которое такъ же можетъ пройти, какъ прошло его прежнее, отрицательное, толстовское настроеніе. Я не буду говорить о силѣ благодати Духа Св., подъ влияніемъ которой онъ находится теперь. Сверхъестественному Вы не повѣрите. Такъ вотъ вамъ и естественное: онъ испыталъ теперь и то и другое,—и полное отрицаніе вѣры до грубѣйшаго матеріализма, и полное проникновеніе вѣрою до аскетизма; послѣ испытанія перваго онъ выбралъ послѣднее,—выборъ былъ вполне свободный, сознательный:—возвращеніе опять къ отрицанію невозможно.—Ахъ, если бы и вашего сердца коснулась благодать Духа Св. „поне на старость.“ Что мудренаго? Милость Божія къ человѣку велика и неисповѣдима. Объ васъ, чтобы Господь призвалъ васъ къ раскаянію, къ истинной Православной вѣрѣ, я знаю, многіе молятъ Господа. М. Ар—чъ молится. Молюсь и я,—не хочу скрывать. Вы когда-то, лѣтъ 20 назадъ, послушались меня—прочитали Догматическое Богословіе Макарія и Филарета. Но вмѣсто того, чтобы научиться и убѣдиться въ православной вѣрѣ Христіанской, почувствовали въ себѣ потребность написать критику,

опроверженіе на православное богословіе. (Какъ жаль, что вы не сообщили мнѣ тогда своего произведенія, которое по двленіемъ своимъ обязано было отчасти мнѣ. Я бы не оставилъ безъ отвѣта вашей „критики“). Тогда я еще не зналъ васъ; изъ вашего двухкратнаго собесѣдованія со мною въ моемъ домѣ, кое-о-чемъ я догадывался, но это было далеко не то, чѣмъ вы оказали себя позднѣе и особенно въ послѣднее время. Вы тогда интересовались русскими аскетами, выражали намѣреніе изучить ихъ жизнь, приглашали даже меня издавать вмѣстѣ съ вами для народа сказанія о нихъ. Какъ жаль, что тогда я не зналъ, да и вы, кажется, не знали о Преосвященномъ Теофанѣ затворникѣ. Вотъ съ кѣмъ вамъ слѣдовало-бы тогда побесѣдовать (а не съ Митрополитомъ М.). А вотъ и теперь какъ хорошо бы вамъ побесѣдовать съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Можетъ быть, его сильное благодатное слово благотворно подѣйствовало бы на васъ. Я слышалъ, вы болите, и оттого, конечно, не можете побывать у о. Іоанна. Скажите, я написалъ бы ему, и онъ, можетъ быть, самъ къ вамъ пріѣхалъ бы. Вѣроятно, вы, не смотря на старость, все-же обращаетесь ко врачамъ, чтобы полѣчили вашу болѣзнь. Не можетъ быть, чтобы, не смотря на застарѣлость вашихъ убѣжденій, вы не чувствовали болѣзненнаго состоянія вашей души, безотрадности этихъ убѣжденій, страха загробной участи. Какъ хотите, въ вашемъ теперешнемъ положеніи слѣдовало бы обратиться къ такому духовному врачу, каковъ о. Іоаннъ. Не думаю, чтобы вы, польщенный вниманіемъ къ вамъ чуть не всего интеллигентнаго міра, устыдились предъ этимъ міромъ своего поступка: „что молъ скажетъ весь свѣтъ,— Левъ Толстой позвалъ къ себѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, бесѣдовалъ съ нимъ, даже исповѣдовался у него“.—Прежде чѣмъ кончить письмо позвольте напомнить еще одно обстоятельство. Вспомнилось мнѣ то время, когда вы охотно бесѣдовали съ покойнымъ Преосвященнымъ Никандромъ, просили у него посвященія въ стихарь и разрѣшенія говорить поученія съ церковнаго амвона. Преосвященный не рѣшился удовлетворить ваше (конечно, не шуточное) желаніе, можетъ быть чуя не добрые зачатки въ вашихъ убѣжденіяхъ. Послѣ, когда стали ясно обнаруживаться ваши недобрыя убѣжденія, покойный ужасно скорбѣлъ о томъ, что вы умрете не раскаявшись, и что ему пришлось бы не разрѣшить похоронить васъ по-христіански (онъ даже выражалъ желаніе умереть раньше васъ; Богъ исполнилъ его

желаніе). Мое напоминаніе не отразится ли въ душѣ вашей скорбными воспоминаніями объ этой въ высшей степени симпатичной личности...—Когда я только—что хотѣлъ закончить это письмо, пришло газетное сообщеніе о всенародномъ объявленіи отъ Свят. Синода объ отлученіи васъ отъ Святой Христовой Церкви. Страшно это, но это неизбежно. Это является удовлетвореніемъ общаго всенароднаго никѣмъ не скрываемаго желанія. Давно уже слышится въ обществѣ и даже въ народѣ: что смотритъ Правительство, какъ это терпитъ и молчитъ Синодъ? Нѣкоторые пока успокоивались на томъ, что все Ваше антихристіанское и антиправительственное ученіе подходитъ подъ всѣ анаемы недѣли Православія.—Но не трогательно ли то, что какъ въ недѣлю Православія, такъ и въ Синодальной грамотѣ все оканчивается молитвою объ обращеніи и раскаяніи анаематствуемыхъ, доколѣ они живы. Не того ли ждетъ и Самъ Господь Богъ, дарующій вамъ долголѣтнюю жизнь, даящій вашу жизнь, не смотря на смертельныя ваши болѣзни?

Графъ! Неужели вы твердо и ясно убѣждены, что тамъ ничего не будетъ? Нѣтъ, въ этомъ никто не можетъ быть убѣжденъ и этого никто не можетъ доказать. Вы скажете, что и доказать никто не можетъ, что тамъ будетъ судъ и такъ далѣе. Ну и остановитесь на томъ пока, что ни того, ни другаго доказать нельзя. Но вѣдь чтонибудь одно должно случиться: или ничего, или все. А что, если все—и судъ, и мука вѣчная? Можно ли оставаться бессмысленно равнодушнымъ передъ этимъ послѣднимъ вопросомъ?—Графъ! отбросьте вашу сатанинскую гордость („гордость всяку отложше и удобь обстоятельный грѣхъ“), что-то въ родѣ маніи величія. Знаете ли? Ваше теперешнее (сомнительное впрочемъ) величіе тотчасъ послѣ вашей смерти покроется позоромъ, а потомъ вскорѣ совершеннымъ забвеніемъ, и развѣ только историческимъ воспоминаніемъ, какое заслужилъ себѣ Арій и подобные еретики, да еще церковнымъ напоминаніемъ въ недѣлю Православія, да и то безъ воспоминанія имени вашего. Но дѣйствительнымъ величіемъ покрылось бы ваше имя за одно ваше раскаяніе, за публичное ваше осужденіе всѣхъ вашихъ богоборныхъ, противонаціональныхъ и противоправительственныхъ сочиненій. По этимъ сочиненіямъ вы хуже разбойника (читайте басню Крылова). Но вы сдѣлаете много добра всему Русскому народу, а можетъ быть и всему свѣту, если окончите свою жизнь такъ же, какъ окончилъ свою разбойникъ, распятый вмѣстѣ съ Спасителемъ нашимъ на крестѣ.

Графъ! Много я вамъ наговорилъ такого, что, можетъ быть, неприятно для васъ. Но въ моемъ доброжелательствѣ къ вамъ прошу не сомнѣваться. А еще просилъ бы я васъ объ одномъ: напишите мнѣ два—три слова, что вы прочитали мое письмо.

* *
*

Письмо это я писалъ къ графу Толстому, какъ лично съ нимъ знакомый. Но оно не удостоилось хотя бы краткаго отвѣта, о которомъ я просилъ его. Не знаю даже, получилъ ли онъ мое письмо, а тѣмъ болѣе—прочиталъ ли. Но содержаніе письма настолько серьезно, по моему мнѣнію, и должно быть на столько важно въ глазахъ самого графа, что его молчаніе ничѣмъ другимъ не могъ я оправдать и объяснить, какъ только тѣмъ, что оно не дошло до него. Оставаясь при своемъ настойчивомъ желаніи, чтобы графъ неизрѣнно прочиталъ мое письмо, я прибѣгаю къ посредничеству печати. Такой сравнительно чуть слышный голосъ, каковъ голосъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, все же, можетъ быть, услышанъ будетъ кѣмъ нибудь изъ поклонниковъ графа, живущихъ въ предѣлахъ Тульской губерніи, гдѣ живетъ и самъ графъ, и будетъ ему доложенъ, вообще же такъ или иначе волей-неволей, будетъ услышанъ графомъ. Ниже увидитъ читатель, что это не первое письмо мое къ графу; были еще два, на которыя тотъ же былъ отвѣтъ—молчаніе. Вотъ почему я рѣшился, наконецъ, напечатать послѣднее мое письмо. Но такъ какъ въ этомъ письмѣ кое-что покажется читающему (только не графу) не совсѣмъ понятнымъ, то не лишнимъ считаю приложить къ письму нѣкоторыя поясненія.

Изданная редакціею Тульскихъ Епархіал. Вѣдомостей книжка „Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого—исповѣдь раскаявшагося толстовца“ М. А. С.—ко извѣстна читателямъ этихъ Вѣдомостей*). Почти вся книжка состоитъ изъ писемъ, адресованныхъ на имя гр. Л. Н. Толстого. По всей вѣроятности графъ тоже не читалъ ихъ за множествомъ подобныхъ писемъ, адресованныхъ на его имя, а еще вѣроятнѣе, что, прочитавши, далъ видъ, что не читалъ. Значитъ, бесполезно было бы посылать къ нему подобныя письма. Но тѣмъ не менѣе

*) Можно выписывать изъ Тульскаго Епархіальнаго книжнаго склада (Тула, Кіевская улица). Цѣна 45 к. съ пересылкой, 40 к. безъ пересылки.

понятно желаніе человѣка, хорошо знакомаго съ графомъ, даже очень близкаго къ нему (каковъ М. А. С—ко) попробовать постучать въ его сердце и совѣсть, да еще съ голосомъ любви и самаго искреннаго доброжелательства, и ждать — не отылькнется ли погибающій другъ. Съ такимъ именно желаніемъ, съ такою надеждою посланы были къ графу нисѣма М. А. С—ко, оставленные почти всѣ безъ отвѣта и теперь напечатанныя (вѣрнѣе — перепечатанныя) въ назиданіе всѣмъ и въ предостереженіе увлекающимся словами мудрѣйшаго всѣхъ звѣрей (Быт. 3, 1). Я далеко не такъ близокъ былъ къ графу, но все-же былъ съ нимъ хорошо знакомъ. Мнѣ было такъ же, какъ и М. А. С—ко, трудно не поддаваться движенію братскаго доброжелательства.

Нужно быть старикомъ 70 съ лишкомъ лѣтъ, чтобы даже при хорошемъ еще состояніи здоровья живо чувствовать приближающійся конецъ земнаго существованія, вездѣ и постоянно слышать грозное *memento mori*. Графъ почти однихъ лѣтъ со мною (немного моложе), но, говорятъ, не пользуется хорошимъ здоровьемъ. Страшно подумать, что этотъ старецъ какъ будто не слышитъ ни грознаго *memento mori*, ни дружескихъ увѣщаній, ни раскаянія возвратившихся изъ его еретической секты, ни жалобъ и стона увлеченныхъ его ученіемъ и брошенныхъ въ самое отчаянное положеніе. Въ виду всего этого я не могу молчать, попытаюсь, не услышитъ ли какъ нибудь случайно мой старческой голосъ, мое напоминаніе о лучшемъ времени его жизни, когда онъ, казалось, былъ еще на пути къ спасенію, когда онъ еще прислушивался къ голосу добраго архипастыря (преосвящ. Никандра), какъ будто хотѣлъ прислушиваться и къ моему даже голосу. Считаю не бесполезнымъ вспомнить (кстати и ему напомнить) подробности моего непродолжительнаго, но достаточно близкаго знакомства съ графомъ. Это было лѣтъ 20 (или немного болѣе) назадъ. Совершенно неожиданно приходитъ ко мнѣ графъ Л. Н.; говоритъ, что былъ у Преосвящ. Никандра, говорилъ съ нимъ о занимающихъ его (графа) вопросахъ; хочетъ поговорить со мною кое-о-чемъ. Оказалось, что въ то время его занимали взгляды и понятія нашего простаго народа о религіи, русское паломничество и русское современное намъ подвижничество. Объясняетъ мнѣ свои планы и намѣренія относительно изданія для народа книжекъ, между прочимъ, о русскихъ подвижникахъ позднѣйшаго времени; приглашаетъ меня быть сотрудникомъ въ этихъ изданіяхъ. Рассказываетъ мнѣ

о своемъ паломничествѣ пѣшкомъ съ простыми русскими богомольцами. Отъ сотрудничества я отказался недосугомъ; да я едва ли и могъ бы угодить ему такъ, какъ впослѣдствіи угождалъ ему Лѣсковъ своими свободными передѣлками изъ какихъ-то апокрифическихъ Прологовъ. Я однако же надѣлилъ графа изъ своей библіотеки двумя-тремя брошюрами о жизни современныхъ намъ подвижниковъ (была въ томъ числѣ, помнится, брошюрка о старцѣ Серафимѣ), рекомендовалъ прочитать письма Георгія Задонскаго Затворника, далъ ему для прочтенія „Мѣсяцесловъ Востока“ Преосвящ. Сергія (который графъ возвратилъ мнѣ черезъ нѣкоторое время, видимо прочитавши его, судя по нѣкоторымъ отмѣткамъ, сдѣланнымъ карандашемъ). Впечатлѣніе на-меня графъ произвелъ тогда весьма отрадное, какого не могу забыть доселѣ. Я старался войти въ столь дорогіе для народа нравственные интересы графа. Но признаюсь въ его рассказахъ о посѣщенныхъ имъ монастыряхъ, въ которыхъ онъ оставался иногда на нѣсколько дней, слегка, какъ бы невольно, просвѣчивало иногда такое, что возбуждало недовѣріе къ его, по виду сочувственному, описанію святыхъ обителей и живущихъ въ нихъ иноковъ и инокинь. Конечно, онъ оскорбился бы, если бы я въ бесѣдѣ съ нимъ показалъ хоть тѣнь моего недовѣрія. Мнѣ и самому не хотѣлось отдаваться этому чисто инстинктивному чувству недовѣрія. Тѣмъ не менѣе я позволилъ себѣ замѣтить графу: не для того ли онъ путешествовалъ по монастырямъ, ходилъ пѣшкомъ съ богомольцами, чтобы понабрать матеріала для своихъ литературныхъ произведеній изъ жизни простаго народа и русскихъ обителей. Сравнилъ его въ этомъ отношеніи съ Достоевскимъ, который прожилъ нѣсколько дней въ Оптиной пустыни и подарилъ намъ прекрасное изображеніе Оптинскаго „Старчества“. Графъ видимо немного оскорбился сравненіемъ его съ Достоевскимъ (по правдѣ, пожалуй, и было чѣмъ оскорбиться: я считалъ, да и теперь считаю, талантъ Достоевскаго выше таланта графа Толстого, графъ могъ это замѣтить въ моей рѣчи о Достоевскомъ). Достоевскій, по его словамъ не совсѣмъ честно поступилъ, вставивши эпизодъ о духовныхъ подвижникахъ (о старцѣ Зосимѣ) въ свой романъ („Бр. Карамазовы“) для того только, чтобы сильнѣе оттѣнить своихъ мерзкихъ героевъ. Къ сожалѣнію, я не могу воспроизвести всѣхъ подробностей моей бесѣды съ графомъ за давностію времени, не смотря на то, что это было бы не лишено интереса. Припоминаю только, что разговоръ нашъ довольно

долго вращался около вотъ какой еще мысли: графъ сильно упрекалъ и нашу православную, и всю вообще христіанскую церковь за то, что церкви разныхъ исповѣданій спорять изъ за догматы, часто изъ-за самыхъ маловажныхъ особенностей вѣроисповѣданія, не только спорять, но и ссорятся, ненавидятъ другъ друга. Въ христіанствѣ (говорилъ графъ) есть нѣчто главное, въ чемъ почти всѣ вѣроисповѣданія сходятся. Нужно настоять на томъ, чтобы всѣ сошлись въ одномъ главномъ; это главное, конечно, нужно установить, а въ неглавныхъ пунктахъ вѣроученія предоставить всѣмъ полную свободу и считать ихъ совершенно безразличными. Графъ, по видимому, выдавалъ эту свою мысль за что-то новое, имъ придуманное. Кажется, онъ еще не зналъ о подобной попыткѣ секты Герингутеровъ, которые для общаго объединенія всѣхъ вѣроисповѣданій настаивали на томъ, чтобы объединяющимъ догматомъ всѣми признано было ихъ „богословіе креста“.

Не помню, на чемъ остановились наши пренія на эту тему; помню только два мои замѣчанія по поводу нашихъ преній. 1) Я сказалъ: Графъ, вы осуждаете православную Церковь, не соглашайсь съ ея вѣроученіемъ. Но не забывайте, что вы—Русскій, вы хотите посвятить свой писательскій талантъ русскому народу и именно—простому народу, вы хотите жить одною жизнью съ народомъ. Не слѣдуетъ ли вамъ во всемъ сойтись съ православнымъ народомъ. А вѣдь главное, въ чемъ именно необходимо вамъ сойтись съ народомъ, это—его православная вѣра; ее нужно вамъ хорошенько изучить, усвоить. Графъ, выслушавши мою рѣчь, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „а что я долженъ для этого сдѣлать?“ Я сказалъ: вамъ бы слѣдовало прежде всего обстоятельно ознакомиться съ нашимъ православнымъ вѣроученіемъ по двумъ лучшимъ руководствамъ православнаго догматическаго богословія—Митрополита Макарія и Преосвящ. Филарета Черниговскаго. „Хорошо, я это сдѣлаю“, и тѣмъ, помнится, закончилась наша первая бесѣда. 2) Другое мое замѣчаніе я послалъ ему въ письмѣ дня черезъ три послѣ этой бесѣды. Я писалъ ему, что напрасно онъ мечтаетъ, что можно достигнуть объединенія всѣхъ вѣроисповѣданій и религиозныхъ сектъ установленіемъ какого-то общаго вѣроученія по общему согласію. Если бы и состоялось чтонибудь подобное, то это объединяющее вѣроученіе не внесло бы никакого объединенія, а только ко множеству существующихъ вѣроученій прибавило бы еще одно лишнее. На это письмо я не получилъ отвѣта, да и не ожидалъ.

Почти ровно черезъ годъ снова посѣтилъ меня графъ Л. Н., и почти первыми его словами были: „я внимательно прочиталъ Догматическое Богословіе Макарія и Филарета“. Спрашиваю: что же было результатомъ этого чтенія? И къ удивленію моему, на этотъ вопросъ получаю отвѣтъ графа, что онъ не только не убѣдился въ истинѣ православной догматики, а напротивъ больше, чѣмъ прежде, убѣдился въ противномъ. „Я пишу критику на Богословіе Макарія и напечатать за границей“. На этой второй бесѣдѣ съ графомъ я услышалъ отъ него гораздо больше, чѣмъ на первой, дерзкихъ выходокъ противъ православнаго вѣроученія, даже противъ Священнаго Писанія. Такъ наприм., когда я привелъ въ подтвержденіе своихъ словъ текстъ изъ Дѣяній Апостольскихъ, онъ прямо сказалъ, что напрасно я ссылаюсь на Апостольскія книги: „Апостолы исказили ученіе Христово“, и „прочіе безумные глаголы“. Тутъ только я понялъ, съ кѣмъ говорю. Но все еще рѣчь его была довольно сдержанна, все это еще далеко было отъ того, что онъ съ такою дерзостью сталъ писать и говорить въ послѣднее время, когда онъ уже широко „отверзъ уста свои въ хулы къ Богу, хулити имя Его и селеніе Его (Апок. 13, 6), т. е. Его святую Церковь и православное государство. Тогда я все еще думалъ, что онъ—нашъ Русскій человѣкъ, что онъ только увлекается всякимъ вѣтромъ ученія, можетъ быть, ищетъ, на чемъ бы ему остановиться, или по Апостольскому слову, вся искушаетъ, чтобы потомъ добро держаться (1 Сол. 5, 20). Тогда все это можно было думать. А теперь всѣ мы должны убѣдиться, что онъ совсѣмъ не Русскій человѣкъ: ему все русское противно до омерзевенія. Врагамъ онъ нашимъ служить. Лучшее изъ государствъ (да—лучшее, по милости Божіей) ему ненавистно. Тотъ же ли это графъ, который когда-то вмѣшивался въ толпу народа, чтобы усвоить себѣ всю простоту Русской народной жизни, паломничалъ въ русскихъ лаптяхъ вмѣстѣ съ русскими богомольцами, старался подражать во всемъ народу, который куска хлѣба не возьметъ въ руки, не перекрестившись. Не ужели все это было только комедія, лицемѣріе: и за сохой ходилъ, и печи клалъ, и сапоги тачалъ, и я не знаю еще что? Для какихъ добрыхъ цѣлей все это продѣлывалось? Народъ это по-своему, и можетъ быть, вѣрно понималъ. „Вѣстимо, баринъ нарочно дурачится, чтобы пошутить надъ нами“,—говорили одни; „ума нашего пытается“,—говорили другіе. А третьи посмѣивались себѣ въ кулакъ надъ неумѣлой мужицкой ра-

ботой барина. Все это было бы хорошо, если бы во всем этомъ выражались дѣйствительныя симпатіи къ народу, желаніе подняться до народа, позаимствовать отъ него кое-что доброе, что у него пока сильно, а у барина слабо, просвѣтить народъ истиннымъ въ духѣ Церкви Христовой свѣтомъ (увы, для этого нужно прежде самому себя просвѣтить этимъ свѣтомъ). Все это я тогда предполагалъ въ графѣ, считая его не менѣе честнымъ, какъ и умнымъ человекомъ. Неужели я ошибался, а если не ошибался, то отчего такая рѣзкая пере-мѣна? Вспоминаю и еще данныя, оправдывавшія мои предположенія. Въ письмѣ своемъ я уже напомнилъ ему о его знакомствѣ съ покойнымъ Преосвященнымъ Никандромъ. Въ бесѣдѣ его съ Преосвященнымъ зашла рѣчь о любви графа къ народу, о Евангельской заповѣди самоотверженія. Если не измѣнила мнѣ память, Преосвященный сказалъ ему такъ: а вы готовы отдать все свое имѣніе бѣдному народу? „Готовъ хоть сейчасъ. Скажите одно слово, что вы мнѣ это приказываете, завтра же дѣлаю распоряженіе о передачѣ всего моего имѣнія бывшимъ моимъ и окрестнымъ крестьянамъ“. Говоря это, онъ изумилъ Преосвященнаго рѣшительностью тона. Графъ продолжалъ какъ бы настаивать на своемъ: „Преосвященный! я жду, благословите мнѣ это сдѣлать“. Преосвященный Никандръ, немного подумавши, отвѣтилъ: „Графъ! не могу васъ на это благословить, потому что вы не въ правѣ это сдѣлать. Чтѣ вы имѣете, принадлежитъ не вамъ однимъ, а и вашей семьѣ“. Искренно ли говорилъ графъ? Думаю, что искренно. Очень вѣроятно, что это была его завѣтная мысль. Въ послѣднемъ его беллетристическомъ произведеніи представителемъ и исполнителемъ этой мысли является князь Нехлюдовъ, за спиной котораго стоитъ самъ авторъ, какъ онъ же стоитъ за спиной Левина въ „Аннѣ Карениной“. Въ настоящее время впрочемъ, говорятъ, графъ гораздо практичнѣе Нехлюдова, воспользовавшись, вѣроятно, совѣтомъ покойнаго Преосвященнаго, распорядился своимъ имѣніемъ, передавши его своей графинѣ вмѣстѣ съ правомъ изданія его сочиненій, что конечно составляетъ самую выгодную часть его имѣнія.

Выше я упомянулъ, что еще одно письмо было послано мною графу, и такъ же, какъ и всѣ прочія, оставлено безъ отвѣта. Будетъ не лишнимъ воспроизвести его здѣсь въ полномъ его видѣ.

У графа Л. Н. Толстого, какъ оказывается, бываютъ минуты просвѣтленія, и онъ повидимому, готовъ иногда раскаяться въ своихъ сочинительскихъ прегрѣшеніяхъ и возвратиться на путь отвергнутаго имъ христіанства. Недавно появилась книжка—сборникъ писемъ гр. Л. Толстого подъ названіемъ „Спѣлые колосья“. Не пришлось намъ видѣть эту книжку; но выдержки изъ нея приведены въ статьѣ Рязан. Епарх. Вѣдомостей (№ 5) подъ заглавіемъ „Самообличеніе графа Льва Толстого“. Выдержки эти интересны въ томъ отношеніи, что даютъ видѣть въ душѣ графа еще не совсѣмъ погасшую искру Божію, которая при воздѣйствіи благодати Божіей, имъ, повидимому, не совершенно отвергаемой, можетъ просвѣтить его душу, омраченную множествомъ заблужденій и измышленныхъ имъ лжеученій.

„Я убѣдился,—пишетъ графъ въ названномъ сборникѣ,—что слова: *ни кто не приходитъ ко Мнѣ, какъ только тотъ, кого приведетъ Отецъ*, суть самое точное опредѣленіе дѣйствительности. Какъ совершается это возрожденіе, воскресеніе людей къ истинной жизни, это—тайна, совершающаяся на нашихъ глазахъ, постигнуть же процессъ ея невозможно. Это—тайна Бога, Его отношеніе съ каждымъ человѣкомъ“.

Авторъ статьи, изъ которой дѣлаемъ эти выдержки, прибавляетъ съ своей стороны: „Подъ этими прекрасными словами подпишется всякій православный. Здѣсь ясно выражается и сознание немощи человѣческой и необходимость для истинной жизни таинственной помощи того Существа, которое ранѣе самъ графъ назвалъ фантастическимъ. И если бы графъ взялъ тайну отношенія Бога къ человѣку за исходный пунктъ своего ученія, то можно бы было приложить къ нему слова Господа къ книжнику: „не далеко ты отъ царствія Божія“ (Марк. 13, 34).

„Гр. Толстой (продолжаю выписки изъ статьи Рязан. Епар. Вѣд.) знаетъ тоску души по Богѣ Искупителѣ. Знаетъ онъ неизбѣжность раскаянія. „Раскаяніе, пишетъ онъ, связано съ духовнымъ ростомъ, какъ проломъ яйца съ вылупленіемъ птенца. Проломъ яйца или зерна необходимъ для того, чтобы зародышъ началъ расти и подвергаться воздѣйствію воздуха и свѣта. Проломъ яйца есть вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдствіе роста зародыша. Тоже и съ раскаяніемъ: нѣтъ раскаянія,—нѣтъ движенія впередъ. Нѣтъ поступательнаго движенія, нѣтъ и раскаянія“ (Спѣлые кол., 17).

„Мысли вѣрныя, но недоговоренныя. Раскаяніе есть жажда прощенія. Безъ благодати прощающей раскаяніе тяжелое и бессмысленное состояніе. Когда ты обидѣлъ человѣка, то раскаяніе побуждаетъ тебя загладить вину и просить о прощеніи. Когда ты нарушилъ своимъ проступкомъ общественное спокойствіе, ты

выражаешь раскаяніе публичнымъ исповѣданіемъ проступка. Но когда ты въ тайникѣ своего сердца оскорбилъ божественную правду, то тебѣ еще болѣе необходимо прощеніе отъ небеснаго Судіи. „Къ Богу должно говорить: я потерпѣлъ и больше не буду грѣшить. А чего я не знаю, Ты научи меня, и если я сдѣлалъ незаконіе, больше не буду“ (Іова 34, 31—32). Вотъ точная психологія раскаянія! Безъ представленія о милующей благодати раскаяніе—безполезная пытка, отнимающая послѣднія силы къ добродѣланію. Безъ отеческаго прощенія раскаяніе переходитъ въ отчаяніе. Отъ такого-то раскаянія люди избавляются (на долго-ли?) самоубійствомъ. Раскаяніе безъ надежды на Прощающаго—это состояніе Іуды предателя, это мука грѣшниковъ въ аду, гдѣ вѣчный мракъ и скрежетъ зубовъ. Припомните притчу о блудномъ сынѣ: какой бы былъ ужасъ, если бы отецъ не изрекъ прощенія своему возвратившемуся издалека погибавшему сыну, а отвергъ бы его? Прощеніе необходимо, ибо иначе вся нравственность человѣческая теряетъ опору, и жизнь людей лишается смысла. Если за раскаяніемъ будетъ слѣдовать не прощеніе, а только забвеніе проступка, то не можетъ быть и рѣчи о духовномъ ростѣ человѣка; будетъ скорѣе паденіе, соединенное съ постепеннымъ притупленіемъ совѣсти. Если бы даже для зараженнаго грѣхомъ и была возможна въ будущемъ жизнь непорочная, то это не устраняло бы необходимости прощенія. Вѣдь, жизнь праведная—не выкупъ прежнихъ недочетовъ, не заслуга, а только обязанность, только частичное исполненіе постоянныхъ требованій божественной правды. Излишка праведности не можетъ быть ни у одного человѣка, ни на одну минуту. Кто жизнь свою полагаетъ за людей, и тотъ совершаетъ только должное. Но возможно ли исправленіе жизни безъ предварительнаго прощенія? Отвѣтимъ на этотъ вопросъ словами философа, не знавшаго ученія о прощеніи: „Мы должны сказать о себѣ, что мы злы и были злыми, и я къ сожалѣнію долженъ прибавить, что и на будущее время мы останемся таковыми“ (Сенека).

„Исключивъ благодать изъ своей религіи, графъ исключилъ и молитву, которая немѣслима безъ вѣры въ отеческія отношенія Бога къ человѣку. Богъ, по ученію графа, не есть Лице, но отвлеченное понятіе, жизнь, любовь любви (Спѣлье кол., стр. 7—8). Повидимому, о молитвѣ въ системѣ графа не можетъ быть и рѣчи. Но пословица говоритъ: „гони истину въ дверь, она влетитъ въ окно“. Это и случилось съ графомъ: онъ не можетъ отвергать молитву, хотя и чувствуетъ ея несомѣстимость съ своей философіей. На 35-й стр. „Спѣлыхъ колосѣевъ“ читаемъ: „Вопросъ о молитвѣ и помощи по молитвѣ. Этотъ вопросъ въ послѣднее время занималъ меня. Я теперь почти каждый день чувствую потребность молиться: просить помощи у Бога. Потребность эта (намъ, по крайней мѣрѣ, приученнымъ къ тому съ дѣтства) есте-

ственна, и я думаю, что она естественна всѣмъ людямъ. Чувствовать свою слабость и искать помощи извнѣ, т. е. не одною борьбою со зломъ, но искать приемовъ, посредствомъ которыхъ можно бы было поборотъ зло, это называется молиться. Особенность молитвы отъ всѣхъ другихъ приемовъ—въ томъ, что это приемъ угодный Богу“.

„Исходя не изъ отвлеченныхъ разсужденій, но изъ состояній человѣческой души, признаваемыхъ и графомъ, именно сознанія безсилія человѣка на добро, потребности раскаянія, взаимопомощи и молитвы, графъ могъ бы возстановить всю утраченную имъ систему христіанскихъ вѣрованій. Человѣкъ безсиленъ на добро, —нужна помощь небесная и взаимная помощь объединенныхъ въ Церкви людей; есть въ человѣкѣ раскаяніе, —необходимъ Примиритель, вземлющій на себя грѣхи людей; существуетъ молитва, —существуетъ и промыслъ Божій ко благоустройству міра, а особенно богоподобнаго по душѣ человѣка. Такой послѣдовательностію заключеній гр. Толстой могъ бы возстановить для себя и для друзей своихъ христіанское міросозерцаніе. Для Бога это возможно, и это была бы великая радость для Церкви—возвращеніе къ отеческой вѣрѣ многихъ заблудившихся. Но по человѣческимъ соображеніямъ на такое событіе расчитывать трудно. Графъ зашелъ по пути отрицанія слишкомъ далеко и увлекъ за собою толпу поклонниковъ, похвалами, просьбами, иногда укоризнами побуждающихъ его самого идти по пути, въ правильности котораго самъ лжеучитель не увѣренъ.

„Какъ сильна въ гр. Толстомъ эта неувѣренность, можно убѣдиться изъ слѣдующихъ его словъ: „мнѣ бываетъ очень тяжело или неловко, скорѣе, то, что часто слишкомъ расположенные ко мнѣ люди принимаютъ меня въ серьезъ, отыскивая и требуя полного соотвѣтствія между словами моими и поступками. „Какъ же вы говорите то, а дѣлаете вотъ что?“ Да я не святой и никогда не выдавалъ себя за святого, я человекъ увлекающійся и горящій иногда, вѣрнѣе, даже всегда, неполнѣе то, что думаю и чувствую, не потому, что не хочу сказать, а не умлю, часто преувеличиваю, просто ошибаюсь. Это въ словахъ. Въ поступкахъ еще хуже. Я вполне слабый, съ порочными навыками человѣкъ, желающій служить Богу истины, но постоянно свихивающійся“ (Сп. кол., 191).

Все это хорошо. Раскаяніе есть половина исправленія; но только половина, ни какъ не больше. Даже надежда на милосердіе и на прощеніе Божіе и самое прощеніе—еще не все. Нужно исправленіе, нужна прежде всего рѣшимость исправить свою жизнь и все, что ею испорчено. *Аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею*, вотъ что еще нужно. Подумайте графъ, сколько вы посѣяли зла своимъ обаятельнымъ словомъ, какъ далеко и обильно разрослось вами посѣянное зло. Развѣ достаточно покаяться предъ Богомъ въ тайной молитвѣ: прости меня, Господи; я ду-

малъ и чувствовалъ лучше, чѣмъ говорилъ, я преувеличивалъ, я ошибался. Но развѣ это покаяніе? Это не раскаяніе, а желаніе извинить свои поступки, свои слова, которыя въ данномъ случаѣ — тѣ же поступки, тяжкія преступленія. Хорошо извиненіе: обмолвился, я не то хотѣлъ сказать. Обмолвился прямо недобросовѣстно искаженнымъ „Евангелиемъ“, обмолвился, назвавши Церковь вреднѣйшимъ на свѣтѣ учрежденіемъ, обмолвился всѣми красно написанными сочиненіями противъ христіанства, государства, семьи, нравственности, сочиненіями, развратившими молодежь и нетвердую въ вѣрѣ и христіанскихъ правилахъ жизни интеллигенцію. Не въ поступкахъ, а въ словахъ вы должны публично каяться. Употребите свое талантливое слово на то, чтобы открыто и не лукаво отречься отъ этихъ своихъ обмолвокъ, чтобы поправить, сколько возможно, что такъ глубоко испорчено и широко распространено. Вы чувствуете нужду въ покаяніи; ваше покаяніе должно быть публичное. Вы должны откровенно и прямо осудить все, что въ вашихъ писаніяхъ достойно осужденія, отречься отъ этого всего, доказать, что все это ложно, богохульно, безнравственно, пагубно. Какая польза въ вашей „Исповѣди“, въ которой вы чуть не хвастаете своими заблужденіями и нарушеніями той или другой заповѣди, въ которой вы, какъ художникъ, изобразили себя героемъ какой-то поэмы. Не та исповѣдь нужна; нужно публичное раскаяніе не въ томъ, что вы дѣлали, какъ частный человѣкъ, какъ личность, а въ томъ, чѣмъ вы нагрѣшили, какъ авторитетный писатель. Графъ! (обращаясь къ вамъ, какъ знакомый вамъ человѣкъ, хотя не могу навѣрно рассчитывать, что эти строки мои будутъ прочтены вами). Смерть не далеко, объ этомъ пора вспомнить. И всякій долженъ объ этомъ помнить; не сомнѣваюсь, что и вы всегда помнили и помните. Но семидесятилѣтнему старцу особенно нужно заняться мыслію о смерти. Пора подводить итоги. Остается намъ съ вами сравнительно немного лѣтъ. И эти немногіе годы, пока еще Господь Богъ не наказалъ васъ отнятіемъ ума, не слѣдуетъ ли употребить на то, чтобы исправить все, что вами испорчено, уничтожить слѣды посѣяннаго вами зла, и все это сдѣлать силою того же ума и тѣмъ же даромъ слова, которымъ вы сѣяли зло. Не думаю, чтобы васъ не ужасала замогильная будущность. Я не владѣю перомъ настолько, чтобы живо изобразить эту страшную будущность, которая грозитъ писателю за его сочинительскія преступленія. Да едва ли и вы, знаменитый художникъ слова, изобразили бы это лучше незабвеннаго Крылова, изъ басни котораго „Сочинитель и разбойникъ“ не могу не припомнить здѣсь нѣсколько стиховъ.

Въ жилище мрачное тѣней
На судъ предстали предъ судьей,
Въ одинъ и тотъ же часъ: грабитель....

Другой былъ славою покрытый сочинитель:
Онъ тонкій разливалъ въ своихъ твореньяхъ ядъ,
Вселялъ безвѣріе, укоренялъ развратъ.

Въ аду обрядъ судебный скоръ,
Въ минуту сдѣланъ приговоръ....

Не видя облегченья,

Писатель, наконецъ, кричитъ среди мученья,
Что справедливости въ богахъ нимало нѣтъ;

И ежели писалъ немножко вольно,

То слишкомъ ужъ за то наказанъ больно,

Что онъ не думалъ быть разбойника грѣшнѣй.

Несчастный!...

Ты ль Провидѣнію пѣняешь?

И ты ль съ разбойникомъ себя равняешь?

Передъ твоей ничто его вина.

По лютости своей и злости,

Онъ вреденъ былъ,

Пока лишь жилъ;

А ты... уже твои давно истлѣли кости,—

Твоихъ твореній ядъ не только не слабѣетъ,

Но, разливаясь, вѣетъ—отъ—вѣку лютѣетъ.

Смотри на злыя всѣ дѣла

И на несчастія, которыхъ ты виною!

Вонъ дѣти, стыдъ своихъ семей,

Отчаянныя отцевъ и матерей:

Кѣмъ умъ и сердце въ нихъ отравлены?—Тобю.

Кто, осмѣявъ, какъ дѣтскія мечты,

Супружество, начальства,

Имъ причиталъ въ вину людскія всѣ напасти,

И связи общества рвался расторгнуть?—Ты.

Не ты ли величалъ безвѣрье просвѣщеньемъ?

Не ты ль въ приманчивый, въ прелестный видъ облекъ

И страсти и пороки?

И вонъ опоена твоимъ ученьемъ

Тамъ цѣлая страна

Полна

Убійствами и грабежами,

Раздорами и мятежами

И до погибели доведена тобой!

Въ ней каждой капли слезъ и крови ты виной....

А сколько впродъ еще родится

Отъ книгъ твоихъ на свѣтѣ золь!...

Крыловъ, конечно, не могъ имѣть въ виду гр. Л. Н. Толстого. Но что за дѣло? Кто бы ни былъ этотъ „славою по-

крытый сочинитель“, Руссо, Вольтеръ или другой кто, басня, какъ мѣткая пуля, всегда „виноватаго найдетъ“. Жаль, если гр. Толстой не признаетъ себя виноватымъ....

Таково было мое второе письмо, посланное къ гр. Толстому. Отвѣта не послѣдовало.

Протоіерей А. Ивановъ.

П и с ь м а

къ духовному пастырю *).

III.

Основные приемы пастырской дѣятельности.

Скажу нѣчто объ основаніяхъ, изъ которыхъ я исходилъ въ своихъ дѣйствіяхъ между паствою. Если примете крѣпко въ свое убѣжденіе эти основанія, то найдете въ самомъ себѣ источникъ неоскудѣваемый, изъ котораго потекутъ рѣки воды живой, т. е. живыя благодатныя рѣчи, мудрыя жительныя глаголы, которыми развѣтятся, какъ дымъ, всякая неопредѣленность и смутность изъ ума слушателей и унылость изъ сердцея. Конечно, предполагается въ іереѣ *присномолитвенность*, т. е. такое настроеніе душевное, при которомъ немощной, и убогой и нищій человекъ связанъ непосредственно съ Духомъ Святымъ, источникомъ мудрости глубочайшей, бодрости неизсякаемой, радости неизреченной, силы и крѣпости все преодолѣвающей даже самихъ демоновъ—исполиновъ, „дерзости“ коихъ „немощны“ лишь по отношенію ко крѣпильшему ихъ, но сильны сокрушить, стереть съ лица земли, въ бездны ада насъ слабыхъ. Воистину страшно положеніе наше, если сообразить его, какъ оно есть на дѣлѣ во всей его безпомощности и беззащитности.

Часто я со своими пасомыми гуляя въ лѣтній ясный вечеръ обращалъ вниманіе ихъ на окружающее. „Вотъ“—говорилъ я, внутренно призывая подателя глагола благодатнаго, истиннаго—„гляди въ высь, человекъ, и ужасайся, какаятуда высота. Разумѣешь вѣдь, что неизреченная. Есть звѣзды, отъ коихъ свѣту надо бѣжать нѣсколько лѣтъ, а свѣтъ въ минуту пробѣгаетъ сотни тысячъ верстъ. Сообрази, почувствуй

*) Продолженіе.—См. № 5—6.

и ужаснись, какъ высоки высоты Господни! Можно ясно понять, что какъ безконечна высота надъ нами, столь-же безконечна глубина подъ нами, и земля плаваетъ въ пространствѣ, какъ маленькій комочекъ. Устрашимся, братія, мы дѣйствительно ходимъ надъ безднами неизслѣдимыми. Мы знаемъ, что Богъ на небѣ сверху, но Онъ и всюду съ скорою помощію Своею; знаемъ, что демоны въ адѣ преисподнемъ, откуда выбрасываютъ на насъ свои ужасы и искушенія. Если ты испыталъ, что дѣйствительно въ мірѣ присутствуетъ Духъ Святой Божій, и что ходишь дѣйствительно надъ неизмѣримыми безднами, то, другъ милый, остерегись и исполняй на дѣлѣ слово Духа: „работай Господу со страхомъ“ и не безъ трепета радуйся о Немъ. Время, братья, кратко, враги наши сильны, злы и хитры; судъ неминуемъ, а смерть—впереди, а не назади“!

Убѣждаю васъ, товарищъ, чаще раскрывать эту истину дѣйствительности, осязательности, доступности для опыта всего проповѣдуемаго нами, и вы скоро, не иначе конечно, какъ съ Божіею помощію, возбудите въ душахъ, вашему водительству врученныхъ, искренній Божій страхъ. Если же вы уразумѣете практическое значеніе этого чистѣйшаго благороднѣйшаго страха Божія, то сознаете необходимость съ этого начать, чтобы было въ людяхъ Божіихъ живое чувство вседѣприсутствія страшнаго въ праведности и святости Своей и безконечно-прекраснаго въ кротости и долготерпѣннѣи Бога. На самомъ дѣлѣ сообразите: вѣдь все человѣчество изъ людей состоитъ отдѣльныхъ. Предположите на минуту, что въ душѣ каждаго есть это благоуханное многоплодное чувство вседѣприсутствія Судии всемогущаго, ежесекундно могущаго отнять самое дыханіе изъ ноздрей нашихъ. Что было-бы тогда? Во всѣхъ было бы сознаніе только того, что есть, что чувствуется всѣми, хотя и невидимо. А плоды какіе? тогда и только тогда не нужно было бы ни полиціи, ни судовъ, ни тюремъ, ни надзора, ни страха власти. Явилась вору мысль украсть, а память про Всевидящаго и видящаго изъ своей дали его преступную воровскую мысль—остановила бы человѣка въ мысли его. Уже самая мысль испугала бы его, и онъ бы ее отринулъ. Не явилось бы желанія вслѣдъ за нею „неудержимаго“, не совершилось бы и дѣло. Ясно вѣдь, что ни дѣло, ни слово безъ предварившей мысли и желанія состояться не могутъ.

Страхъ Божій, т. е. живое чувство вседѣприсутствія Божія, по слову: „убойтесь имущаго власть вовеки въ дебрь огнен-

ную“, есть плодъ Духа Святаго; т. е. даръ Божій, и хотя „всякъ даръ совершенъ“ снисходитъ свыше, но даръ сей драгоцѣннѣйшій и сладчайшій подается не безъ нашихъ усилій о приобрѣтеніи его. Духъ Святой воздѣйствуетъ не безъ содѣйствія челоуѣка—пастыря и не безъ произволенія пасомыхъ, какъ и всякій благодатный даръ: поищи, попроси, моля помоли о дарѣ, и подастся. Если ужъ докучливая вдова свое получила—таки отъ судьи неправеднаго, который ни Бога не боялся, ни людей не стыдился, то какъ не дастъ Богъ Всещедрый дарованій духовныхъ жалобно болѣзненно вопіющимъ къ Нему „день и ночь“. Но должно намъ просить не для тщеславія, не на злоупотребленіе, но съ чувствомъ близости страшнаго всеиспытующаго дня, котораго трепетали и праведнѣйшіе предъ Господомъ, ибо и „праведный едва спасается“. Не будемъ, братья—пастыри, просить у Бога превосходнаго и дивнаго, чего не можемъ понести въ убожествѣ нашемъ, чѣмъ возгордиться можемъ, по склонности растлѣнной природы нашей къ зловонной гордынѣ. Будемъ просить необходимаго и основоположительнаго: *глубины смиренія, ненависти къ плотоугодію*, дѣлающему сердца наши „толстыми“, жадными, самолюбивыми. Будемъ просить нѣжнаго, премудраго, добраго сердца; будемъ просить избытка упованія и жизнерадостности христіанской, чтобы туне получивъ—туне и раздать. Какъ научимъ смиренію, не имѣя въ самихъ себѣ искреннѣйшаго смиренія и чувства ничтожества и безсилія предъ великостью и ужасомъ отвѣта неизбѣжнаго. Разъ сказано препод. Антонію, что лишь смиреніе искреннее ускользаетъ отъ многолетнихъ сѣтей и силковъ демоновъ, разъ видимъ сіяющій и побѣдоносный образецъ смиренія въ лицѣ многотрудника апостола любви и слезнаго покаянія о. Іоанна Кронштадтскаго, то не отступимъ же отъ Бога въ неумолчныхъ вопляхъ сердецъ нашихъ, въ крѣпкомъ воздержаніи гнуснаго и жаднаго чрева, въ ослабленіи плоти малоспаніемъ (бдѣніемъ), не отступимъ, пока не станемъ ощущать въ себѣ нарастающее чувство смиренія въ *священной тайнѣ* благоговѣйныхъ душъ нашихъ. Если мы знаемъ навѣрно, что смиреніе и кротость несомнѣнно введутъ насъ въ покоище кроткаго и смиреннаго Бога, то будемъ ли коснѣть въ жесткомъ высокоуміи, въ каменномъ нечувствіи, въ строптивости и ропотѣ. Развѣ Богъ обманетъ насъ и не дастъ мира душамъ нашимъ уже здѣсь, когда увидитъ насъ смирающихся, смиренномудрствующихъ, ищущихъ нелицемѣрнаго смиренія—во

взглядахъ, слышаніи, походеѣ, голосѣ, что все мало по малу отзывается и на сердцахъ нашихъ. Если будемъ ужасаться въ самихъ себѣ тончайшимъ струйкамъ возношенія, гордыни и униженія ближняго, отъ чего по слову святыхъ отецъ происходитъ и жизнь, и смерть вѣчныя, тогда все намъ дается отъ Возлюбившаго смиреніе и преизобилующаго имъ. Какая теплая искренняя любовь и какое жгучее взаимное состраданіе должно быть между нами пастырями, когда подумаемъ, какъ мало ужъ остается намъ пожить другъ съ другомъ на землѣ испытанія и въ юдоли плача, болѣзней, въздыханій и лютыхъ искушеній. Каждый день приносить вѣсти о усыпающихъ до великаго дня воскресенія братій пастырей. Уже вечеръ и для насъ наступаетъ, и „чей-нибудь ужъ близокъ часъ“. А возврата нѣтъ, и нельзя уже будетъ вернуть упущеннаго, проспаннаго и промелькнувшаго, какъ тѣнь. Пусть всякій, какого бы онъ возраста ни былъ, оглянется на прожитое и уже невозвратное: оно промчалось, какъ одинъ день, „какъ будто и не было“. И все пролетитъ также. И будетъ день, который окажется предпоследнимъ, кануномъ, а затѣмъ наступитъ исходный день и часъ, когда увидимъ воочию все то, во что вѣруемъ и о чемъ извѣщены мы въ евангелии. Бѣдное, слабосильное, маловременное бытіе наше! Чѣмъ гордиться, чѣмъ величаться? Можно ли транжирить деньгами изъ тощаго кошелька? Такъ же точно, можно ли тратить скудное и неустанно оскудѣвающее время, данное на труды, поты, скорби; время малое, мгновенное предъ неизбежною вѣчностью; труды и скорби ничтожныя по сравненію съ ужасами адскихъ скорбей, которыхъ избѣгнемъ несомнѣнно, примирясь съ земнымъ крестомъ, который каждому дается отнюдь не сверхъ силъ, а какъ разъ по-силамъ.

Страхъ Божій всегда имѣть надобно. Главное же основаніе и источникъ страха Божія есть память о неизбежной впереди, а не позади лежащей смерти и совершенной невѣдомости часа исходнаго, смертнаго. Когда пастырь въ живыхъ бесѣдахъ съ амвона и при исполненіи требъ не устаетъ напоминать о смерти, обращая вниманіе пасомыхъ на „исходища смертныхъ“, т. е. на случаи внезапныхъ смертей кругомъ ихъ, то предъ ними станетъ неотразимая истина „смерти“, невозвратно исхищающей человѣка въ область жизни или смерти вѣчной; рѣчи и напоминанія пастырскія создаютъ въ пасомыхъ настроеніе воспріемлемости къ глаголамъ Евангельскимъ. Пастырь очищаетъ *воздухъ* душъ отъ мязмовъ суеты и забве-

ніа о единомъ важномъ, о „единомъ на потребу“. И вотъ создано пространство для воздѣйствій Духа Святаго и святыхъ безплотныхъ силъ (ангеловъ Божіихъ), тогда ужъ всякое дѣло Бога праведнаго въ приходѣ обращаетъ живое вниманіе пасомыхъ, умножаетъ въ нихъ страхъ Божій и изъ него исходящую потребность исправленія жизни. А какъ начнетъ человѣкъ, возненавидѣвъ отлагательство, исправляться въ совѣсти предъ Богомъ, то почувствуетъ свое безсиліе, немощь, а вслѣдствіе того почувствуетъ необходимость участія въ таинствахъ и во всемъ церковномъ благоухающемъ святынею, *ощущаемою* сердцемъ (вѣявіе Духа), *зримою* глазами (мощи).

Весьма важно, чтобы въ пастырѣ не было мысли, что онъ можетъ кого либо безъ его воли ввести въ небесное царство Христово. Когда это убѣжденіе ясно стоитъ въ сознаніи и памятованіи пастыря, то онъ не будетъ одолеваяемъ чувствомъ отчаянія и не будетъ оскорблять въ пасомыхъ чувства свободы, *самовластія*, которое въ человѣкѣ чтитъ Самъ Богъ, не загоняющій бичемъ въ свое царство, а *зовущій*, привлекающій, вразумляющій то кротостью, то строгостью. Изъ живаго чувства свободы, самовластія вытекаетъ чувство отвѣтственности, виновности предъ Богомъ. Человѣкъ сознавать начинаетъ, что не исполнять евангельскія и синайскія заповѣди нельзя безнаказанно, что внутри его содержится самовластіе, малѣйшее склоненіе котораго въ сторону зла, противнаго евангелію, есть уже вина, грѣхъ, совершенный въ присутствіи Бога, видящаго насъ насквозь во внутренней нашей хранилѣ. Бездѣнно дорого, чтобы человѣкъ нащупалъ въ себѣ самомъ это исходище живота и смерти вѣчной, свободу свою, склоненіе которой (помысль) рождаетъ желаніе и опредѣляетъ слово и дѣло злое и благое. Когда пойметъ человѣкъ, что мысли и желанія сердечныя (внутри его являющіяся и зрѣющія) опредѣляютъ всю жизнь его на землѣ и судьбу въ безграничной вѣчности, что мысли и желанія подвержены влиянію и воздѣйствію безплотныхъ, ужасныхъ и омерзительныхъ, хитрыхъ и злыхъ демоновъ—исполиновъ съ одной стороны и святыхъ прекрасныхъ, кроткихъ и премудрыхъ ангеловъ съ другой; тогда человѣкъ начинаетъ углубляться вниманіемъ ума въ свое сердце, испытывая тамъ совершающееся. И тогда, при свѣтѣ Духа Святаго, дышущаго ощутительно во всей церковности, человѣкъ начинаетъ научиться опытно различать влияния изъ міра горняго и преисподняго, влияния, ярко открывающіяся во всякой душѣ, восхотѣвшей

дѣятельно своего спасенія. Когда это достигнуто, когда вниманіе отъ внѣшняго преходящаго міра съ его суетою обращено во внутрь сердца, на душу драгоцѣннѣйшую цѣлаго міра, тогда пастырю надо только помогать разбираться между ложью и правдою въ мысляхъ, между добрымъ и злымъ въ чувствахъ. При свѣтѣ Евангельскаго ученія это не трудно. И это необходимо для того, чтобы въ человѣкѣ явилось самоохотное вниманіе къ словамъ, дѣламъ и внутреннимъ расположеніямъ, чтобы онъ своими ногами шелъ въ царство небесное, а не влекомъ былъ, какъ упрямый быкъ, который хочетъ не хочетъ, а будетъ принесенъ въ жертву. Мы—словесныя, а не безсловесныя овцы.

Помощь Божія всеильная готова: надо идти, надо подвигнуться, тронуться, встать, проснуться, а сіе предваряется охотою, при сознаніи невыносимости и опасности валянія „въ безднѣ грѣховной“. Вотъ на это-то и дѣйствовать надо: во 1-хъ на сознаніе (умъ), во 2-хъ на охоту (сердце). Въ сознаніи надо неустанно возбуждать память смертную, краткость и невозвратность жизни, и невѣдомость часа исходнаго, и не успокоиваться до тѣхъ поръ, пока въ человѣкѣ не явится самодвижное помятованіе о сихъ неминуемыхъ и очевидностяхъ. Въ области охоты (сердцѣ) надо пробуждать и подстрекать желаніе спасенія, желаніе вымѣнять нищенское жалкое богатство міра сего преходящаго на богатство вѣчное неистощимое; славу зловонную здѣшнюю—на вѣчную благоуханную, простирающуюся на самыя тѣла святыхъ; наслажденія плотскія, въ тѣлѣ ощущаемыя, съ тѣломъ вмѣстѣ мимотекуція—на наслажденія вѣчныя и непостижимо-сладостныя, предощущаемыя уже здѣсь при всякомъ усилии ради Бога, всякомъ понужденіи себя на евангельское добродѣланіе. Когда умъ и сердце возбуждены въ должномъ направленіи, тогда лишь человѣкъ благонадеженъ и можетъ противостоять демонскимъ кознямъ, неутомимымъ, ежемгновеннымъ, что лучше всего въ самомъ себѣ знаетъ самъ пастырь, и что неподражаемо-искренно и вдохновенно исповѣдано въ дневникѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, книгѣ, которую каждый русскій честный пастырь долженъ изучать для своей безопасности и обученія борьбѣ съ духами злобы поднебесными въ самомъ себѣ и паствѣ.

IV.

О долгѣ пастырскомъ—содѣйствовать распространенію душеполезныхъ изданій.

Скажу вамъ, братъ іерей, юное чадо Христово и служитель Господень,—о книгоношествѣ, а сначала о предметѣ этой многополезной дѣятельности—о брошюрахъ и листкахъ православныхъ. Молитвами преподобнаго Сергія, Троицкая Лавра развила до широкихъ размѣровъ свою просвѣтительную дѣятельность, простирающуюся въ священномъ безмолвіи на всю Россію. Я представляю себѣ, что изъ сей обители вмѣстѣ съ ея копѣчными брошюрами и листками вылетаютъ тысячи служебныхъ духовъ, святыхъ ангеловъ, сопровождаая таинственно, но реально, каждую брошюру. Почему это такъ? Потому, что каждому экземпляру преподано благословеніе обители, прописанное на обложкѣ брошюры или въ концѣ листа. А гдѣ благословеніе Христово, церковное, тамъ всенепремѣнно сопутствуетъ святая сила. Это доказать можно „по плодамъ“. Знаю іерея, усерднаго къ своему спасенію (которое зависитъ отъ спасенія пасомыхъ), который устроивъ въ приходѣ своемъ продажу со свѣчнаго ящика и черезъ книгоношъ по приходу, а нынѣ уже по епархіи, пользовался присутствіемъ въ домахъ своихъ пасомыхъ сихъ книжекъ для возбужденія бесѣдъ со своими духовными дѣтьми о путяхъ спасенія. При требовахъ брошюрка, взятая въ руки въ домѣ прихожанина, давала поводъ для спасительныхъ бесѣдъ, въ которыхъ предъ очами пастырскаго сердца выплывало все сокровенное сердце пасомыхъ: степени пониманія пути спасенія, пренебреженія или оскуднѣнія духовнаго. Это особенно важно и дорого было въ случаяхъ, гдѣ не было явныхъ для всѣхъ губительныхъ дѣлъ грѣшнаго сердца: блуда, пьянства, сквернословія, гордыни. Какъ убѣдиться о просвѣщеніи ума и чистотѣ сердца человѣка, какъ не черезъ посредство его словъ, коими опредѣляются незримыя мысли и настроенія?

Опытомъ и по дару Духа Святаго, намъ всегда содѣйствующаго во всемъ благомъ, а наипаче въ пастырскомъ нашемъ дѣлѣ,—образовалась у сего іерея такая *чуткость сердечная*, которую едва ли нельзя не признать за прозорливость: по крайней мѣрѣ это—степень прозорливости и очень высокая степень. Прозорливость есть въ такой же мѣрѣ плодъ Святаго Духа, какъ и плодъ опыта, т. е. своихъ усилій, и это общій

законъ спасенія: наши личныя усилія („Ц. Б. нудится“) сочетаются съ дѣйствующею премудро, тайнственно, быстрѣе молніи, ощутительно иногда, а иной разъ недовѣдомо, благодатію Духа Святаго вездѣ присутствующею. Утверждаю, что дѣло сельскаго пастырства, сельскаго учительства—самое удобное для пріобрѣтенія сладостнѣйшихъ и высочайшихъ дарованій отъ Духа Св., разумѣется по вѣрѣ въ Его присутствіе въ мірѣ, возвѣщаемое опредѣлительно со времени Вознесенія Господня. Только лѣнныя, обжоры, сребролюбцы, честолюбивые, сквернословцы,—только тѣ лишены сихъ дарованій, доступныхъ для каждаго христіанина, особенно пастыря.

На виду всей Россіи преизобильно и свѣтло исполненъ сими благоуханными дарованіями Кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ, этотъ свѣтильникъ вселенной. Слѣдовало бы поспѣшать каждому православному, особенно колеблющимся въ вѣрѣ—увидѣть лицо сего праведника, пока не восхитила его отъ насъ, рода „невѣрнаго и развращеннаго“, десница Христова. Я удостоился видѣть это кроткое лучезарное лицо: говорю вамъ истину предъ Богомъ, оно—молніеносно въ часы литургіи. Одно возрѣніе на это лицо сильнѣе проповѣди, ибо явно въ немъ почиваетъ Святая Троица, по неложному обѣщанію Своему устрояющая Себѣ обитель въ сердцахъ возлюбившихъ заповѣди евангелія—„творити“ все-усердно ихъ. Если о. Іоанну Ильичу стало возможно содѣлаться громогласною трубою Духа Святаго, сосудомъ избраннымъ Св. Троицы, то это возможно для всякаго пастыря св. Церкви Христовой Апостольской. И вотъ гдѣ можно приложить силу душевную, именуемую завистью: богоугодно завидовать видимо переселяемому на небеса своимъ пламенѣющимъ усердіемъ, и самому возгорѣвшись святою ревностью, возстать изъ пепла и идти вслѣдъ за нимъ, будя кругомъ спящихъ, благословляя идущихъ, поддерживая падающихъ, молясь о лежащихъ. Встанемъ, братья, взирая на Кронштадтскій маякъ пламенѣющій! Каждому изъ насъ, въ ободреніе, утѣшеніе, наученіе должно имѣть настольною книгою—сочиненія о. Іоанна, особенно его многолѣтній ежедневникъ. Уже иноязычные народы уразумѣли великолѣпіе этихъ благоухающихъ искренностью, правдою, и пламенѣющею къ Богу и людямъ любовью страницъ, и сочиненія о. Іоанна Ильича Сергіева переводятся на иные языки. Только въ отечествѣ своемъ пророкъ не въ чести, и надо исполниться всякому слову евангелія. Въ сочиненіяхъ о. Іоанна мысли сверкаютъ, какъ зарницы свѣтлостями и чистотою

святыхъ вдохновеній Духа Божія, избравшаго Кронштадтскаго пастыря своимъ избраннымъ сосудомъ, не безъ личныхъ самоотверженныхъ его усилій благоугодить Господеву.

Въ день страшнаго суда Господь намъ пастырямъ, скажетъ, — тѣмъ изъ насъ, которые извергнуты будутъ во тьму кромѣшную вмѣстѣ съ лѣнливыми, съ закопавшими скаречно талантъ свой въ землю лѣности, съ явившимся не въ „брачной одеждѣ“ чуждой земныхъ пристрастій души, — скажетъ Онъ въ тотъ много-трепетный часъ намъ, „не явилъ ли Я въ глазахъ вашихъ могущества Моего, совершающагося въ немощахъ, не горѣли ли многіе годы предъ глазами вашими яркимъ пламенемъ, безъ треску, но тихо, ровно, свѣтло свѣтильникъ Мой, вознесенный на высокомъ свѣщникѣ, такъ что нельзя ему было скрыться?“ Мы въ лукавыхъ душахъ нашихъ, тайно въ себѣ, но не тайно отъ Сердцевѣдца Христа, говоримъ (въ себѣ я это подмѣчалъ многократно): „то были времена, то были святые отцы; нынѣ же не таковы времена, нынче можно не искать святости и чистоты сердца“. Но Богъ во всѣ вѣки одинъ и тотъ-же, не оскудѣваетъ въ силѣ Своей, все содержащей, и въ щедрости, изливающей благодатныя дарованія на всякую душу, вопіющую къ Нему о спасеніи „день и ночь“. Богохульно это, потому что Богомъ разъ навсегда заявлено, что Онъ „всѣмъ хочетъ спастися“, что Онъ „хотѣніемъ не хочетъ смерти грѣшника“. Думать про себя, что насъ Богъ не любитъ, что мы — пасынки у Бога, — это богохульно. Думать, что Богъ какъ-бы на лицо зрѣть: однихъ избираетъ, другихъ отметаеъ, какъ бы пристрастно, это — клевета на Господа. А ужъ и безъ того довольно наклеветано на Бога, ибо всѣ секты, расколы, ересеученія въ прошломъ и настоящемъ, суть злѣйшія клеветы на Бога, Который призвалъ людей къ единомыслію, любви, миру, взаимному служенію и добровольному послушанію другъ другу, а не къ раздѣленіямъ („секты“), не къ враждѣ, не къ ненависти изъза Него. Такое короткое время мы люди живемъ на землѣ, и не умѣемъ учиться. Если бы съ этого именно начали: укрѣпились въ желаніи единомыслія, любви, сбереженія драгоценнаго безвозвратно истекающаго короткаго времени, — то въ самое небольшое время всеобщее вселенское единеніе духа въ „союзъ мира“ — состоялось бы, и состоялось бы именно въ лонѣ Соборной Апостольской Церкви, сохранившей всѣ семь таинствъ, коими изобильно въ души жаждущія истины, очищенія, умиротворенія, просвѣтленія изливается Духъ Святой,

безъ Котораго „не можемъ творити ничесоже“ благаго. Если люди начнутъ съ любви, или даже только съ искренняго желанія любви, то скорехонько придуть ко святой Церкви вселенской, а черезъ содѣйствіе ея таинствъ очистительныхъ, слова Божія евангельскаго и по смерти соединятся съ Нимъ въ вѣчной блаженной жизни. Поэтому всѣ люди, которые словомъ и дѣломъ искренно работаютъ въ пользу мира, единомыслія въ истинѣ между людьми, въ пользу уменьшенія соблазновъ, разврата, пьянства, сквернословія—всѣ такіе люди содѣйствуютъ св. Церкви въ дѣлѣ спасенія людей отъ огненнаго мученія, праведно уготованнаго для дьявола, его демоновъ и ему уподобляющихся изъ людей черезъ произвольно самоохотно творимыя мерзости, на переکورъ заповѣдямъ Божиимъ, по невѣрію къ предупрежденіямъ св. Евангелія. Книга эта пережила уже 19 столѣтій и имѣетъ пережить всѣ грядущіе вѣка; она уже по своей древности достойна благоговѣйнаго вниманія и осторожнаго съ собою обращенія, отнюдь не похожаго на наглое съ нею обращеніе гр. Л. Н. Толстаго, которое сдѣлало изъ него злѣйшаго ересіарха, судьба котораго въ будущемъ вѣкѣ тѣмъ болѣе ужасна, что онъ остается донынѣ безнаказаннымъ и пользуется всевозможнымъ земнымъ счастьемъ: богатствомъ, славою, а Богомъ сказано: „горе егда добръ рекутъ о васъ вси человѣцы“.

Такъ вотъ, братъ іерей, „по плодамъ“ узнаю дѣйствіе и присутствіе силъ небесныхъ, рѣющихъ около всякой копѣечной книжицы, осѣненной благословеніемъ угодника. Если святая вода, благословенная рукою іерея, если святая просфора, побывавшая въ алтарѣ и благоговѣйныхъ рукахъ іерея, если святъ пепель изъ церковнаго кадила, пыль съ пола Божьяго храма, особо излюбленнаго мѣста Духа Божія; то столь же святы экземплярчики Троицкихъ и Аѳонскихъ брошюръ и листковъ. Не про содержаніе говорю ихъ священное по смыслу и вліянію, но про самую книжку. Если не даемъ мы святыни псамъ, напр. не соримъ просфоры, когда ѣдимъ ее; не проливаемъ нетлѣнной богоявленской воды; если кладемъ благоговѣя крупицу кадила на пепла въ квашню, то также должно намъ относиться къ брошюрамъ православно-церковнаго духа, дабы не погрѣшить тяжко противъ Духа Святаго, проклявшаго „всякаго“ небрежнаго въ дѣлѣ Господнемъ. Отчего Св. Синодъ распорядился печатать изображенія священныя (иконки) не наружу изданій, а внутрь? Оттого, что уразумѣли вознѣ дьявола, ругающагося черезъ нерадивыхъ и небрежныхъ надъ

святынею. Небрежный, не надоумленный пастыремъ чловѣкъ бросаетъ книжку гдѣ попало: на лавку, подъ лавку. Вотъ, глядишь: сѣли на книжку, ступили въ навозѣ замазанной ногою. Чтобы яснѣе разумѣть тяжесть прегрѣшенія, представьте, что кто нибудь топчетъ ногами или садится на св. икону съ ликомъ пречистой Богородицы. А не все ли равно: написана ли икона на деревянной доскѣ или на книжкѣ отпечатана? Незримо дьяволъ хохочетъ и извергаетъ злую безсильную слюну къ небу, а вина вмѣняется чловѣку, ибо дьяволу—семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ:—дно адово. И вотъ „невѣдѣвый“ простецъ „біенъ будетъ мало“, а „вѣдѣвый“ волю Божию о святынѣ и псахъ—пастырь— „біенъ будетъ много“, ибо должно исполниться всякой іотѣ и чертѣ отъ закона. До тѣхъ поръ пока іереи не уразумѣютъ важности сказаннаго небреженія для дѣла ихъ спасенія, до тѣхъ поръ и просвѣщеніе истинное, возможное чрезъ посредство брошюръ православнаго церковнаго духа, каковы Троицкіе, Аѳонскіе, Московскаго общества любителей (что при Петровскомъ монастырѣ)—не проникнетъ до сердца народнаго.

Заявляемое нами не—фантазіи, а здравое разсужденіе церковнаго благочинія, коимъ взлелѣивается въ душахъ духъ благоговѣнства и страха Божія, безъ коего невозможно спасеніе, ибо свобода чловѣка можетъ претерпѣть до конца лютыя скорби спасительнаго пути въ Царство Небесное, лишь подъ воздѣйствіемъ страха Божія, т. е. ежемгновеннаго сознанія въ самихъ себѣ, что ходимъ, глаголемъ, дѣлаемъ, мыслимъ, желаемъ предъ Богомъ—Судією и Мздовоздаятелемъ и Владыкою живота. Для чего имѣемъ святое Евангеліе благолѣпно украшенное въ нашихъ храмахъ? Чтобы внѣшнимъ видомъ золотого оклада возбуждалось въ насъ памятованіе, что видимъ предъ собою книгу, буквально спадшую съ небесъ: какъ Господь сошелъ съ небесъ, прошедши сквозь утробу Владычицы, сохранивъ, яко всесильный, дѣвство Ея, такъ съ небесъ явилось Евангеліе, ибо оно было сначала въ нѣдрѣ Духа Божія, потомъ разверзлось по волѣ Его въ умахъ и сердцахъ евангелистовъ, а ими возвѣщено: проглаголано и записано на хартіяхъ, передаваясь отъ рода къ роду. Вѣчное Евангеліе вмѣстилось въ печатные экземпляры современнаго тисненія. Каковъ обычай Церкви въ отношеніи къ Евангелію, таковъ же долженъ быть въ отношеніи къ сочиненіямъ, благоговѣйно, церковно, при содѣйствіи того же Духа толкующимъ евангеліе. Прилично ли содержать по домамъ творенія

св. отцовъ въ небреженіи въ рваномъ замусоленномъ видѣ, кидаемая гдѣ попало? Или мы не сознаемъ дѣйствующей тутъ силы, враждебной къ спасительнымъ для насъ и потому ненавистнымъ для дьявола книгамъ и брошюрамъ? А вина падаетъ на насъ. Если проклятіе Духа падаетъ на всякаго небрежно трудящагося, ибо всякій трудъ уже дѣло Господне, ибо совершается всегда предъ Господомъ, независимо отъ того, сознаемъ мы или нѣтъ это, то тѣмъ вѣрнѣе проклятіе постигнетъ небрежнаго къ святынѣ слова благодатнаго. Особенно тяжело и опасно это проклятіе Духа надъ пастырями стада церковнаго Россійскаго. За послѣднія два царствованія особенно изобильно снабжается общество вѣрующихъ и спасающихся (церковь) — изданіями добраго церковнаго святоотеческаго духа, но пока пастыри не позаботятся о должномъ отношеніи къ самому вѣшнему предмету — книжкѣ, до тѣхъ поръ все будутъ трудиться пишущіе и издающіе. На самомъ дѣлѣ: не все ли равно, какъ доходитъ слово Божіе Христово до слуха челоуѣка — устами ли пастыря, въ книжкѣ ли написанной и изданной законнымъ учителемъ и законною властью. Грѣшно оскорбить іерея невниманіемъ: легче Содому и Гоморрѣ будетъ въ день судный, чѣмъ непринявшимъ посланника Божія, іерея. Такъ же грѣшно не принять слово Христово, книжкой возвѣщаемое и то же тяжелое наказаніе падаетъ на отметающихъ благодатное назиданіе только невниманіемъ, колыми паче нечестивымъ небреженіемъ. Въ церкви всѣ мы связаны невидимою, но дѣйствительною связью: монашествующіе и способные трудятся по писанію и изданію книжекъ; на пастыряхъ и христіанахъ лежитъ обязанность пользоваться трудами ихъ.

Михаилъ С—ко.

Современнымъ гонителямъ вѣры и церкви Христовой.

„Созижду Церковь Мою и врата адава
не одолѣютъ Ее“ (Мате. 16, 18).

Мысли по прочтеніи отвѣтнаго письма Первоіерарха Греко-Россійской Церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Митрополита С.-Петербургскаго, графинѣ Софіи Толстой.

Вы превзошли всю злобы мѣру
Въ безумной гордости своей,
Мня разорить Христову вѣру,
Забывъ, что адъ не силенъ ей.

Гонима, но подъ кровомъ Бога
Христова Церковь расцвѣла.

Всегда гоненій было много;

Она же и теперь цвѣла.

Не ваши силы съ ней считались

Почти двѣ тысячи ужъ лѣтъ,

Но побѣжденными остались.

Не одолѣете ее, — о, нѣтъ!

Вступали съ нею въ состязанье

Огонь, вода, желѣзо, кровь,

Темницы, пытки и изгнанье.

Сильнѣе, что-жь придумать вновь?

И запись есть въ ея скрижали:

Страдальцевъ жгли на сковродѣ.

Слоны и львы святыхъ терзали.

Губили ихъ въ огнѣ, въ водѣ.

И кровожадности въ угоду

Сдирали кожу у живыхъ

И лили кровь, какъ будто воду;

Изъ зрячихъ дѣлали слѣпыхъ.

Иль, отрубивъ имъ руки, ноги,

Какъ факель жгли живыхъ въ садахъ,

Тянули жилы, и батогъ

Слѣдъ крови клали на спинахъ.

И самыхъ знатныхъ, заслуженныхъ,

Лишали мѣсть, жены, дѣтей;

Водили женщинъ обнаженныхъ,

Терзали тѣло до костей.

Испытанъ всякій видъ гоненья

На Церковь, Бога и Христа.

Но побѣдило все терпѣнье:

Цвѣла Мать — Церковь и чиста.

Аѳины, Римъ ей уступили

Святыню, правду на землѣ.

Ужель все это вы забыли

Съ Толстымъ и прочими во тьмѣ?!

Да, Церковь Божія — Христова,

Какъ побѣдившая весь міръ,

И вашей гнили мысли, слова

Разрушить мерзостный кумирь.

Идетъ она отъ силы въ силу,
Блестить отъ злата и сребра
И въ драгоценную порфиру
Одѣлась—Вѣчная Она!

И дышетъ муромъ и алоемъ,
Святой любовью не земной,
Дарить измученныхъ покоемъ
Гасить страстей огонь и зной.

Предъ Ней Монархъ нашъ преклонился,
Слезу святую уронилъ;

Предъ Ней онъ плакалъ и молился,
Когда Вѣнецъ Свой возложилъ.

Предъ Ней Онъ клялся „всенародно“

Быть вѣрнымъ догматамъ Ея
Творить лишь то, что—Ей угодно.
Вручилъ Ей Царство и Себя.

А вы, что лучшее дадите,
И что отъ васъ получимъ мы?
Оставьте гордость, не мутите
Невинныхъ сердце „властью тьмы“.

Мы не повѣримъ вашимъ баснямъ

О Богѣ, мѣрѣ и Христѣ;
Въ любви и вѣрѣ не угаснемъ,
Какъ вы въ безумной темнотѣ!

Васъ проклянуть земля и небо
За соращенье „малыхъ сихъ“,—

Что дали камень вмѣсто хлѣба
И изсушили сердце ихъ.

Зовутъ васъ Ангелы земные
Слезой,—вернуться въ „Отчий домъ“.

Спѣшите, блудные, слѣпые.
Вамъ не раскаяться потомъ.

Застанетъ смерть васъ неготовыхъ
И съ темнымъ сердцемъ и душой.

Въ раздраныхъ ризахъ, а не новыхъ
Нельзя войти въ Христовъ покой.

И персть не можетъ пѣть во гробѣ,
Тамъ покаянія ужъ нѣтъ,

И нѣтъ мольбы въ земной утробѣ,
Надежды тамъ не свѣтитъ свѣтъ.

И къ затворенному чертогу
Васъ не допустятъ: на вашъ гласъ,
На вопль отчаянія къ Богу
Отвѣтитъ Онъ: „не знаю васъ“.

Священникъ Павелъ Покровскій.

Религія въ школахъ.

Наше время есть по преимуществу время специальныхъ, профессиональныхъ школъ. Въ старыя годы въ губернскомъ городѣ было только три типа школы: духовная семинарія, гимназія и уѣздное училище. Значитъ умничать и разбирать не приходилось, въ одну изъ сихъ поступай и учись, чему тамъ будутъ учить. При чемъ, такъ какъ духовная семинарія открыта была исключительно только для дѣтей духовенства, то, слѣдовательно, духовную школу нечего было принимать въ расчетъ. А съ другой стороны, такъ какъ въ прежнихъ уѣздныхъ училищахъ курсъ былъ настолько кратокъ, что они могли считаться только слабою подготовительною школою для поступленія въ гимназію, то и выходитъ, что было только двѣ школы — семинарія и гимназія.

Теперь не то. Школъ открыли разныхъ столько, что въ однихъ названіяхъ запутаешься. Кажется теперь на каждую отрасль и знанія и хозяйства можно найти особую школу.

Есть школы коммерческія, есть техническія, военныя, ремесленныя и специальныя желѣзнодорожныя, оружейныя, фельдшерскія, акушерскія и т. д. безъ конца. Въ виду такого громаднаго и разнообразнаго выбора кажется нельзя пожаловаться на стѣсненіе, и современная молодежь можетъ свободно выбирать себѣ специальность по душѣ.

Однако въ дѣйствительности именно теперь-то и стали раздаваться голоса о стѣсненіи въ этомъ отношеніи. И что всего удивительнѣе, такіе протесты стали раздаваться по отношенію къ духовнымъ семинаріямъ и отъ кого же такіе протесты исходятъ? отъ лицъ духовнаго званія. Чѣмъ же они недовольны? Тѣмъ, что въ *духовныхъ* школахъ черезчуръ много *духовнаго*, — все образованіе пропитано религіозностью. Вотъ что пишетъ священникъ въ № 10 „Гражданина“ за текущій годъ. „Насильственное навязыванье ребенку съ раннихъ лѣтъ якобы религіознаго воспитанія является дѣломъ крайне не-

удачнымъ "... „Безусловно нужно уничтожить наши семинаріи какъ *духовныя* школы и сообщить имъ только общеобразовательный характеръ. Къ духовной же карьерѣ могли бы приготовить особые богословскіе курсы, на подобіе факультетовъ“. Таково мнѣніе, очевидно выведенное изъ опыта, ибо высказывается священникомъ, стало быть лицомъ, прошедшимъ весь курсъ духовной школы. При чемъ онъ добавляетъ, что его пойметъ всякій, „кто только имѣлъ несчастье пройти курсъ въ нашей духовной школѣ“.

Такъ публично отблагодарилъ ученикъ воспитавшую его школу, плодами ученія коей однако онъ пользуется, ибо онъ священникъ. Подобныя же упреки и подобныя требованія и намъ приходилось слышать. Вотъ почему мы и считаемъ необходимымъ нѣсколько остановиться на нихъ и разобрать ихъ критически.

Прежде всего насъ поражаетъ такая странность. Почему упрекъ въ односторонности образованія дѣлается только духовнымъ семинаріямъ?

Почему никто, отдавъ сына въ коммерческое училище, не посмѣетъ упрекать, зачѣмъ тамъ пичкаютъ мальчика все только одними коммерческими науками? Почему отъ ремесленныхъ школъ не требуютъ, чтобы они учили акушерству, а акушерскія — ремесламъ? Почему не возмущаются, что въ школахъ живописи, ваянія, и зодчества не преподаются медицинскія науки? Никому, конечно, и въ голову не войдетъ такая дикая мысль. Отчего же такая же мысль по отношенію къ духовной семинаріи не только не считается дикою, но даже находятся смѣльчаки, которые съ апломбомъ высказываютъ ее публично и въ печати? Католическія семинаріи во сто разъ сильнѣе проникнуты религіознымъ духомъ, и никто никогда противъ этого не ратовалъ, всѣ находятъ это совершенно понятнымъ и естественнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что же страннаго въ томъ, что *духовная* школа дѣйствительно *духовная* по направленію? Было бы странно, если-бы это было наоборотъ. А если это кому не нравится, то выводъ ясенъ — не отдавай въ такую школу своего сына, приінци для него подходящее по своему вкусу заведеніе. Вѣдь духовныя школы основаны и содержатся на средства духовенства съ исключительною цѣлію воспитывать будущихъ пастырей церкви, точно такъ же, какъ желѣзнодорожныя школы имѣютъ свою специальную задачу готовить будущихъ машинистовъ. Если отъ школъ послѣдняго типа нельзя требовать, чтобы онѣ вы-

пускали пастырей духовныхъ, то почему отъ первыхъ можно требовать того же. Странная непослѣдовательность, которая однако объясняется легко.

Духовныя семинаріи, будучи открыты спеціально для дѣтей духовенства, предоставляютъ имъ и громадныя льготы. Такъ, прежде всего, они ничего не платятъ за право обученія. Затѣмъ очень легко могутъ получать всякія пособія книгами, одеждою и т. п. Не только *все* сироты, но и нѣкоторыя дѣти семейныхъ родителей принимаются на полное содержаніе въ корпусъ. Такія преимущества, при бѣдности большинства духовенства, конечно громадны и дороги. Но вѣдь законъ общій: съ правами соединяются извѣстныя обязанности. Пользуешься правомъ, исполняй соединенную съ нимъ обязанность. Студентъ-медикъ, получающій казенную стипендію, безропотно ѣдетъ ее заслуживать въ Ташкентъ, а то и еще куда подальше, и это никого не возмущаетъ. А здѣсь почему-то считаютъ себя вправѣ роптать и не хотятъ понять, что исполненіе такихъ требованій въ самомъ корнѣ подрываетъ смыслъ существованія духовной школы.

Если благочестіе, по слову Божію, „на все полезно, обѣтованіе имущи живота нынѣшняго и грядущаго“, то какимъ же образомъ это благочестіе можно умалить и сократить въ той школѣ, которая должна выпускать проповѣдниковъ и проводниковъ сего благочестія въ жизни и во всѣхъ другихъ школахъ? Очевидно, это нелѣпость. Медикъ пропитывается медициною, юристъ—римскимъ правомъ, пастырь долженъ быть ходячая, воплощенная Библия. Мало того: и медикъ, и юристъ, и техникъ, и живописецъ и всѣ должны быть религіозны и благочестивы, ибо какъ сказано—„благочестіе на все полезно“, т. е. благочестивый или что тоже высоко-нравственный человѣкъ дорогъ въ каждой профессіи.

Пастырь же духовный долженъ быть „правиломъ вѣры и образомъ кротости“. Какимъ же образомъ можетъ быть такое совершенство достигнуто? Несомнѣнно только твердымъ и неуклоннымъ исполненіемъ всѣхъ требованій Церкви, начиная съ самаго ранняго дѣтства и постоянно восходя „отъ силы въ силу“. Это вовсе не есть „насильственное“ навязыванье ребенку, и говорить это, значитъ хитрить и лицемѣрить. Мы ребенка насильно приучаемъ ѣсть, ходить, говорить, насильно приучаемъ аккуратно исполнять свои потребности. Все это намъ кажется такъ нормальнымъ, что всякое противъ этого насилія возраженіе показалось бы смѣшнымъ. Точно также

дико называть насиліемъ обученіе ребенка молитвамъ и вообще Закону Божію и хожденію въ храмъ. Всякій отецъ, понимающій благо сына по своему, старается прививать ему это благо съ младенчества, и чѣмъ ранѣе начинается эта прививка, тѣмъ лучше. Не даромъ говорится въ такихъ случаяхъ: „онъ всосалъ это съ молокомъ матери“.

Намъ говорятъ: „никто не можетъ предрѣшать судьбы ребенка“. На это мы отвѣтимъ: долгъ отца позаботиться о судьбѣ ребенка. Не ждаты же пока онъ достигнетъ совершеннолѣтія и тогда начинать его ученіе. А развѣ совершеннолѣтніе сами не ошибаются въ своихъ склонностяхъ. Развѣ мало случаевъ, что молодой человѣкъ, прослушавъ два курса медицины, почувствуетъ полное къ ней отвращеніе. Понятно, онъ уходитъ отъ нея, но не требуетъ передѣлать курсъ медицины по его вкусу.

У насъ въ общихъ школахъ учать дѣтей гимнастикѣ, маршировкѣ, учать малышей танцамъ, потому что сынъ „порядочной“ семьи долженъ умѣть танцовать, и какъ ни труденъ какойнибудь „испанскій“ танецъ, но разъ онъ модный, то ребенокъ обязанъ умѣть его продѣлать, иначе это для родителей позоръ въ ихъ кругу. Все это факты на столько общеизвѣстные, что въ доказательствахъ совѣмъ не нуждаются. И какъ горько бываетъ видѣть малыша, выдѣлывающаго ногами удивительныя пѣ. Смотришь и думаешь — сколько слезъ и сколько мукъ стоитъ, бѣдняжка, тебѣ знаніе этой ненужной никому вещи. И не слышно голоса въ защиту этихъ мучениковъ этикета, наоборотъ всѣ смотрятъ на ихъ упражненія съ восторгомъ и воздаютъ похвалы ихъ учителямъ.

Почему же и на какомъ основаніи, особенно часто за послѣднее время, стали раздаваться голоса въ защиту будто бы дѣтей, которыхъ очень пичкаютъ религіею въ духовныхъ школахъ? Отчего не раздаются тоже голоса по поводу однообразія воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ и другихъ военныхъ школахъ, гдѣ съ барабаномъ дѣти встаютъ, съ барабаномъ и ложатся? Не оттого-ли, что религія теперь у многихъ и очень многихъ не въ авантажѣ обрѣтается? Не оттого-ли, что быть религіознымъ и возбудить въ обществѣ религіозный вопросъ, значитъ оказаться смѣшнымъ? Къ прискорбію, это — фактъ. Многіе конфузятся своей религіозности и скрываютъ ее. Съ другой стороны, благодаря этому, другіе съ дерзостию вершатъ и высмѣиваютъ вопросы вѣры, не встрѣчая себѣ отпора, ибо сидящій рядомъ вѣрующій молчитъ, опасаясь показаться

смѣшнымъ, стыдяся своей религіозности. Оттого невѣріе въ наши дни дошло до грандіозныхъ размѣровъ, до дерзкаго надругательства надъ храмами, учиняемаго лицами съ высшимъ образованіемъ свѣтскаго званія. Но врагамъ православія этого мало. Имъ хочется подкопаться подъ самый корень религіи и уничтожить религіозность *въ пастыряхъ*. Докторъ безъ медицины немислимъ, а пастырь церкви безъ религіи невозможенъ и даже желателенъ. Вотъ и разберитесь въ этой чепухѣ. Такъ могутъ говорить только враги Церкви Христовой и враги нашего отечества, искони держащагося только православною вѣрою, твердо проводимою въ жизнь и словомъ и примѣромъ ея достойными пастырями.

Никакое знаніе безъ упражненій не дается. Вездѣ есть физическія упражненія для развитія тѣла, отчего же духовно-нравственныя упражненія встрѣчаютъ съ такимъ недоброжелательствомъ. Пошедшій въ монахи долженъ жить въ монастырѣ, ибо обязанъ пройти извѣстныя стадіи послушанія. Точно такъ и готовящійся къ пастырскому служенію долженъ съ дѣтства пропитаться, такъ сказать, духомъ этого служенія. Вотъ почему весьма важное значеніе имѣетъ обстановка, въ которой живетъ ученикъ. И въ жизни взрослого человѣка много значить среда, въ которой онъ вращается, для школьника же это имѣетъ рѣшающее значеніе. Никакая школа не въ силахъ бороться, если окружающая учениковъ среда ей противодѣйствуетъ. Если испорчена атмосфера, въ которой находится больной, то напрасны всѣ усилія врача, напрасны траты на лѣкарства. Переведите больного въ другую, лучшую, здоровую обстановку, и онъ выздоровѣетъ безъ лѣкарствъ. Но вѣдь не всегда можно перевести больного. Представьте, что онъ находится въ домѣ родителей, въ кругу своей родной семьи. Тогда уже остается разъяснить имъ причину болѣзни и просить ихъ очистить атмосферу около больного.

Такую то теплую и слезную просьбу мы прочли въ № 4 Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ. Тяжелую, но вѣрную картину состоянія духовной школы рисуетъ авторъ. „Мы, пишетъ онъ, переживаемъ тяжелое время духовнаго оскудѣнія. Въ молодомъ поколѣннн замѣчается нѣкоторое притупленіе природенныхъ человѣческой душѣ лучшихъ стремленій. Рѣже и рѣже ощущается дыханіе пламеннаго желанія послужить Богу и людямъ. Что-то не видно, чтобы молодая сила рвалась на поприще безкорыстной и самоотверженной дѣятельности на пользу ближняго. Что-то не слышно горячихъ

обѣтовъ юности отдать свои силы служенію меньшему брату, такъ нуждающемуся въ помощи и руководствѣ. Одолѣла плоть, возмogli низменныя пожеланія. Личное матеріальное благополучіе— вотъ что составляетъ предметъ постоянныхъ думъ, стремленій и чаяній молодыхъ людей нашего времени. Надъ школьной скамьей уже мало витають юношескія идеальныя думы и стремленія; на чело молодыхъ людей наложилъ свою тяжелую печать матеріалистической практицизмъ... Вотъ какое зло проникло въ среду духовнаго юношества (духовнаго-ли только?) и всякому очевидно, какъ разрушительно вліяетъ оно на дѣло школы по воспитанію будущихъ пастырей Церкви "... Такова грустная картина, нарисованная лицомъ, очевидно въ дѣлу близко стоящимъ. Прекрасныя строки, высокія и свѣтлыя мысли, подъ которыми съ удовольствіемъ подпишется всякій вѣрный сынъ Церкви.

Но откуда же это зло? и гдѣ дѣкарство? „Для пресѣченія этого зла, продолжаетъ авторъ, недостаточно однихъ усилій духовной школы. Для утвержденія воспитанниковъ духовной школы въ искреннемъ желаніи посвятить себя на самоотверженное служеніе Богу, Церкви и людямъ, на помощь школѣ долженъ придти родительскій домъ, отъ строя и направленія жизни котораго зависитъ направленіе дѣтей“.

Далѣе авторъ рисуетъ печальную картину семейной жизни многихъ пастырей, идущую вразрѣзъ съ положенною въ основу этой жизни идеей. Смотря на такую ихъ жизнь, и дѣти невольно приучаются къ ней. Отсюда-то и получается то измелчаніе молодежи, о которомъ говорилъ авторъ выше.

Тотъ же справедливый упрекъ можно послать и всѣмъ родителямъ. У насъ нерѣдко родители вмѣстѣ съ дѣтьми обсуждаютъ и осуждаютъ требованія школьной дисциплины, поощряя дѣтей къ неисполненію оной. У насъ нерѣдко родители вмѣстѣ съ дѣтьми школьнаго возраста идутъ туда, куда и однимъ-то родителямъ ходить не слѣдовало бы. У насъ вошло въ обычай, въ интеллигентномъ кругу, устраивать вечеринки по субботамъ и подъ праздники, потому, видите ли, что въ будни нужно рано вставать идти на службу, а въ праздникъ свободно можно проспять до часу дня. Такимъ образомъ по случаю веселаго собранія въ церковь идти некогда ни въ субботу, ни въ воскресенье.

Неужели такое пренебрежительное отношеніе къ уставамъ Церкви не можетъ отразиться вредно на дѣтской душѣ, старающейся конечно во всемъ подражать родителямъ? Результаты

у всѣхъ на глазахъ. Пренебрежительное отношеніе къ уставамъ Церкви и исконнымъ ея обычаямъ—явленіе среди молодежи заурядное. Да что молодежь, и старики не отстаютъ отъ нихъ. За доказательствами ходить не далеко. Въ послѣднемъ (9 Марта) засѣданіи Тульской думы докладывалась *просьба* Владыки не допускать устройства близъ Соборныхъ храмовъ разныхъ увеселительныхъ учрежденій. Такое-то предложеніе вызвало возраженія со стороны *православныхъ* гласныхъ. Слава Богу, нашелся и усердный защитникъ архіерея, но увы, защитникъ этотъ былъ *иноплеменникъ*—*лютеранинъ*. Таково знаменіе времени—въ древле православномъ городѣ интересы православной Церкви отстаиваетъ иновѣрецъ. Кажется, дальше идти некуда.

И вотъ съ одной стороны полное пренебреженіе къ церкви, а съ другой, если церковь, въ лицѣ своихъ достойныхъ пастырей, возвышаетъ свой голосъ на ослушниковъ, то выражаются сѣтованія, что она не слѣдуетъ проповѣдуемому ею духу любви. Но что же можетъ сдѣлать и любящій отецъ съ блуднымъ сыномъ, который требуетъ настоятельно: дай мнѣ мою часть, и я уйду? Остается одно—бери и уходи, но не забывая, что когда „въ себе пришедеъ“ сознаешь свою вину, приходи, и любящій отецъ выйдетъ къ тебѣ на встрѣчу и любовно приметъ въ свои объятія. Любовь вовсе не исключаетъ строгости, иначе явится потворство, для отца не извинительное. Это-то потворство нашихъ отцовъ духовныхъ и приводитъ къ печальнымъ явленіямъ въ религиозной жизни. Вотъ постъ, говѣніе. Кому неизвѣстно, какъ далеко уклонились православные въ исполненіи сихъ великихъ актовъ христіанской жизни отъ первоначальнаго ихъ образца. Недѣльное говѣніе свелось на однодневное, а болѣе искусные довели это до нѣсколькихъ часовъ. Стоитъ только отправиться въ субботу утромъ въ любой монастырь, прямо къ обѣднѣ, и все устроится къ удовольствію лѣнивца, ибо о. іеромонаху вовсе нежелательно ущутить случайно попавшее къ нему духовное чадо. А можетъ быть свой-то приходскій пастырь это чадо и вовсе не допустилъ бы до причастія. Вотъ въ чемъ бѣда и вотъ почему это перебѣганіе для исповѣди и причастія въ монастыри слѣдовало бы воспретить. Не въ наше время и не съ нашимъ правомъ исповѣдывать сразу по много человекъ. Хотя и наша минутная, торопливая исповѣдь далека отъ своего идеала, но все таки она не утратила своего главнаго свойства—непосредственнаго и тайнаго общенія душъ, каю-

щагося и исповѣдующаго. Такая и минута дорога, особенно, если кающійся хорошо лично извѣстенъ духовнику. Когда же кающійся прїѣхалъ къ духовнику за тысячу верстъ и стоитъ предъ нимъ одну минуту, то, конечно, такая исповѣдь въ большинствѣ случаевъ есть пустая формальность.

Такое же любезное отношеніе нашихъ пастырей водарилось въ школахъ. Наши батюшки-законоучители не даромъ заслужили себѣ репутацію „добрыхъ“. Но къ сожалѣнію доброта эта выражается совсѣмъ въ нежелательныхъ формахъ. Простить незнаніе урока и поставить хорошей баллъ при незнаніи—вотъ проявленіе доброты. Намъ достовѣрно извѣстно, что въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ батюшки ставятъ четыре при отказѣ отвѣчать. Теперь понятно, отчего изъ сихъ заведеній выходятъ или атеисты или индифференты, для которыхъ рѣшительно все равно, куда пойти отъ нечего дѣлать: въ православный храмъ, или въ буддійскую кумирню. Таково отношеніе къ обрядамъ церкви, а ужъ о догматахъ вѣры съ такими говорить нечего.

Вотъ почему мы и думаемъ, что не только не слѣдуетъ въ духовныхъ семинаріяхъ ослаблять религиозную сторону въ воспитаніи, но обязательно нужно усилить ее и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно же въ высшихъ. Да не ограничиваться одною формальною стороною, но законоучители должны входить въ ближайшее и болѣе тѣсное общеніе съ воспитанниками, какъ и подобаешь настоящимъ родителямъ.

Тогда-то можетъ быть надъ школьною скамьею начнутъ витать идеальныя стремленія. Тогда можетъ быть исполнятся благія пожеланія автора вышеприведенной статьи: „ощутится дыханіе пламеннаго желанія послужить Богу и людямъ, пойдеть молодежь на поприще безкорыстнаго служенія меньшему брату; воспрянетъ духъ, и возвышенныя желанія одолѣють плоть“.... (Т. Губ. Вѣд.)

Мірянинъ.

„И вы убо будите готови“.

Что ты мнешься въ заботахъ,
Будто земля—весь твой путь?
Въ потѣ труда и работахъ
Въ вѣчность готовымъ ты будь!
Благо богатства—даръ Божій.
Но, о душа! не забудь,

Что всего міра дороже:
Въ вѣчность готовою будь!
Нищимъ несчастнымъ, скитальцамъ
Дай у тебя отдохнуть.
И съ состраданьемъ къ страдальцамъ
Въ вѣчность готовымъ ты будь!
Если вельможа ты сильный:
Долженъ ли славой блеснуть?
Нѣтъ, но съ любовью обильной
Въ вѣчность готовымъ ты будь!
Умъ ли великій имѣешь:
Выведи грѣшника въ путь:
Сѣмя святое посѣешь.
Въ вѣчность готовымъ ты будь!
Славу, богатство и силу
Брось, направляясь въ тотъ путь,—
Въ тотъ, что ведетъ чрезъ могилу:
Въ вѣчность готовымъ ты будь!

Священникъ Павелъ Покровскій.

Къ вопросу о „свѣчной операціи“.

Занимаясь свѣчнымъ дѣломъ въ епархіи еще до существованія у насъ свѣчнаго завода (свѣчная операція) и принимая участіе въ постройкѣ завода съ перваго камня, я не могъ не побывать на заводѣ, бывши въ Тулѣ. Видѣлъ хорошую новую постройку и къ моему удовольствію засталъ Комитетъ, гдѣ могъ ознакомиться съ ходомъ дѣла позаводу. Комитетъ недоволенъ тѣмъ, что заграничный чистый пчелиный воскъ вздорожалъ, а мѣстнаго воска мало и поступаетъ онъ въ нашъ заводъ въ крайне ограниченномъ количествѣ. Скупщики вошины и воска не продаютъ намъ, а сбываютъ товаръ туда, гдѣ чистый воскъ дороже, по той причинѣ, что къ нему наполовину прибавляютъ восковыхъ суррогатовъ и находятъ возможность сбывать такую смѣсь за чистый пчелиный воскъ. Намъ же нельзя платить такой же цѣны, такъ какъ мы ничего не добавляемъ въ чистый воскъ. Комитету желательно, чтобы вошина отъ всѣхъ пчеловодовъ Тульской епархіи, при посредствѣ духовенства, скупалась церквами и промѣнивалась

на свѣчи, какъ это дѣлается въ Псковской епархіи. Подражаніе прекрасное, и мы—духовенство готовы содѣйствовать интересамъ завода въ этомъ отношеніи, по призыву Епархіальнаго Начальства. И чѣмъ скорѣе послѣдуетъ такое распоряженіе, тѣмъ лучше—мы захватимъ весенній сборъ воска текущаго года. Въ пчеловодствѣ—главный сборъ и продажа вощины бываетъ только весною, по выставкѣ пчель, лѣтомъ же собирается ничтожное количество. Упустивши же настоящую весну, мы должны будемъ ждать цѣлый годъ.

N.

Отданіе Пасхи.

Христось воскресе!

и

Мертвіи востануть—нетлѣнни...

1 Коринѳ. 15 гл. ст. 51—52.

Умру ли навѣчно?

Уму я сказалъ.

Не знаю, конечно,

Онъ мнѣ отвѣчалъ.

Умремъ ли навѣчно?

Скажи намъ, земля.

Твердитъ—безсердечно:

Не знаю, друзья!

Я взоръ обращаю,

Гдѣ все—чудеса,

И высь вопрошаю,—

Молчатъ небеса....

И тяжесть сдавила

Какъ камнемъ мнѣ грудь.

Ничто не открыло

За смертью мой путь.

И слезы катились,

Душили меня.

А думы двоились

Въ вопросъ: „кто я?“

Безсмертный ли житель
Надзвѣздныхъ міровъ,
Иль жалкій властитель
Земныхъ лишь даровъ?

Вдругъ „Ночь“ огласила:
„Воскресе Христосъ!“
Не вѣчна могила
Нѣтъ вѣчныхъ и слезъ!

Распятый по злобѣ
Изъ гроба возсталъ,
И сущимъ во гробѣ
Животъ даровалъ.

О, радостно—вѣрьте!
Скажите уму,
Что нѣтъ вѣчной смерти
Нигдѣ, никому.

Священникъ *Павелъ Покровский*.

Письмо въ редакцію

оь изданіи книги по пчеловѣдѣнію.

Въ послѣднее время обращено самое серьезное вниманіе на пчеловодство, какъ подспорное занятіе сельскаго хозяйства: цѣлый рядъ инструкторовъ пчеловодства, правительственныхъ и земскихъ, работаетъ надъ распространеніемъ этого полезнаго промысла. Техника пчеловожденія оказала огромные успѣхи и съ каждымъ годомъ замѣтно двигается впередъ. Но есть отрасль пчеловѣдѣнія, которая мало изслѣдована, а именно значеніе пчеловодства въ духовной жизни народа, взгляды народа на пчелу и пчеловодство. Между тѣмъ, у старыхъ пчелинцевъ сохранилось не мало различныхъ предразсудковъ, заговоровъ, повѣрій, примѣтъ и проч. Хотя разумное пчеловодство въ нихъ мало нуждается, но, тѣмъ не менѣе, въ виду значительнаго специально-историческаго и научно—этнографическаго интереса этихъ остатковъ древне-русской словесности и культуры, желательно собрать ихъ воедино.

Руководствуясь этою мыслью, я рѣшился составить и издать книгу, посвященную всестороннему разсмотрѣнію пчеловодныхъ предразсудковъ.

Въ настоящее время у меня собрано болѣе 1000 №№ разныхъ повѣрій и заклинаній по части пчеловодства, но я все еще нахожу это число слишкомъ недостаточнымъ, а поэтому обращаюсь чрезъ посредство „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ къ просвѣщеннымъ священно-служителямъ св. Церкви, какъ ближе всѣхъ стоящимъ къ народу, а также и къ другимъ лицамъ, съ покорнѣйшей просьбой оказать мнѣ свое содѣйствіе въ нелегкомъ, задуманномъ мною трудѣ. Содѣйствіе можетъ быть оказано присылкою какъ цѣлыхъ рукописей (въ оригиналѣ или въ копіяхъ), такъ и отдѣльныхъ №№ заговоровъ, предразсудковъ, примѣтъ, поговорокъ и загадокъ о пчелахъ, свѣдѣній о суевѣрныхъ обрядахъ и т. п.

Корреспонденцію прошу адресовать: г. Кострома, губернскому пчеловоду Г. А. Кузьмину.

Заранѣе приношу искреннюю благодарность откликнувшимся на мою просьбу и сообщаю, что всѣмъ, приславшимъ мнѣ еще не напечатанныя нигдѣ свѣдѣнія, составляемая мною книга будетъ выслана бесплатно тотчасъ послѣ появленія въ свѣтъ. Фамиліи всѣхъ корреспондентовъ будутъ помѣщены въ текстѣ книги.

Во избѣжаніе расходовъ по пересылкѣ крупныхъ рукописей, прошу увѣдомлять меня открытымъ письмомъ: я вышлю конверты для бесплатной пересылки по почтѣ.

Губернскій пчеловодъ Г. А. Кузьминъ.

Театръ, пріютившійся ебоку церкви.

Въ лѣвой половинѣ Кремлевскаго сада, если идти къ нему съ Кіевской улицы, многократно устраиваемы были разнаго рода временные музеи, а также звѣринцы. Зданія воздвигались прямо противъ Кіевской улицы или, иначе говоря, почти противъ соборной колокольни, если смотрѣть съ Кіевской улицы. Обычно это были невысокія, наскоро и кое-какъ сколоченныя дощатыя помѣщенія, иногда съ такою же дощатою, а иногда и просто съ холщовою, парусинною крышею. Конечно, содержатели музеевъ и звѣринцевъ платили за занятое ими мѣсто арендную сумму городу. Обычною музыкою въ нихъ были инструменты въ родѣ шарманокъ, иногда же и небольшіе военные и другіе оркестры. По праздникамъ у этихъ музеевъ и цирковъ толпилось нерѣдко немало народу, боль-

шею частію мастеровыхъ, съ значительнымъ процентомъ полупьяныхъ и пьяныхъ; дѣло, конечно, не обходилось безъ ссоръ, криковъ, брани и проч. Музеи и звѣринцы оставались по нѣскольку мѣсяцевъ, рѣдко по 1/2 году и затѣмъ уѣзжали, покинувъ попорченныя и полуразрушенныя свои зданія съ массою мусора, пока кто-нибудь не покупалъ на сносъ покинутого строенія, пока мѣсто, съ теченіемъ значительнаго времени, не очищалось, кѣмъ слѣдуетъ, и не приводилось снова въ порядокъ, пока, наконецъ, не пріѣзжали новые „гости“, не снимали снова мѣста, не строились и не селились тамъ.

Минувшею осенью мѣсто это было занято какимъ-то пріѣзжимъ „циркѣмъ-звѣринцемъ.“ Зданіе для этого „цирка-звѣринца“, съ конскими и прочими ристалищами, съ „укротителями“, клоунами, куплетистами и проч. пришлось воздвигнуть значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ какія были устраиваемы ранѣе, такъ что самая ротонда, гдѣ должны были помѣщаться амфитеатромъ зрители, а по срединѣ, на аренѣ, происходитъ самыя ристалища, поднялось выше кремлевской стѣны. Подъ такое зданіе потребовалась и площадь сада значительно большихъ, тѣмъ ранѣе, размѣровъ, для чего, къ глубокому прискорбію, было срублено и выкорчевано не мало деревъ, съ такимъ трудомъ рощенныхъ здѣсь ранѣе. „Циркъ-звѣринецъ“ давалъ на день по нѣскольку „представленій“, особенно въ праздники. Музыка для него потребовалась, какъ и естественно, громкая и сильная. Толпы собирались въ него и около него значительно большія, чѣмъ въ бывшіе ранѣе музеи и звѣринцы. Шуму, криковъ, а вмѣстѣ и брани было болѣе, чѣмъ когда-либо. „Представленія“ или подготовка къ нимъ совпадали иногда, особенно, въ вечернее время, и съ часами церковныхъ богослуженій и тогда не гармонировали какъ-то съ мирнымъ звономъ церковныхъ колоколовъ, и невольно бросались въ глаза благочестивымъ богомольцамъ, направлявшимся въ Соборъ, Казанскую, Крестовоздвиженскую, Благовѣщенскую и Покровскую церкви, эти толпы у „цирка-звѣринца“, этотъ шумъ, брань и сквернословіе, эти громкіе и вырывающіеся чрезъ тонкія дощатыя преграды, звуки духовой музыки, бравурные и зазывающіе... Но вотъ уѣхалъ „циркъ-звѣринецъ“, покинувъ, по обыкновенію свою неуютную, холодную временную квартиру, съ огромнымъ складомъ всякаго мусора и навоза. Не прошло однако много времени, какъ зданіе стало частію кѣмъ-то ло-

маться, частію обновляться, частію расширяться, и надстраиваться еще выше. Стало слышно, что бывшее помѣщеніе „цирка-звѣринца“ куплено какимъ-то антрепренеромъ театра и перестраивается подъ народный театръ, со сценою и прочими приспособленіями. Конечно, кто не держится и не раздѣляетъ тѣхъ строгихъ взглядовъ на театръ и театральныя представленія, какіе были высказаны нѣкогда (впрочемъ касательно языческихъ театровъ) св. отцомъ Церкви Иоанномъ Златоустомъ (читай „Церковный Вѣстникъ“ за текущій годъ, одинъ изъ великопостныхъ №№), кто не видитъ развращающаго начала въ нашихъ театральныхъ представленіяхъ, подобнаго и свойственнаго нѣкогда бывшимъ языческимъ театрамъ, кто вѣритъ, напротивъ, въ воспитательное, образовательное и просвѣтительное значеніе нашихъ театровъ для народа, тотъ не иначе, какъ развѣ только сочувственно долженъ былъ отнестись къ мысли и намѣренію новаго антрепренера „подарить Тульскую публику новымъ народнымъ театромъ“. И пишущій эти строки ничего не имѣетъ въ принципѣ противъ театровъ вообще и народныхъ, въ частности, если только они дѣйствительно постановлены на подобающую имъ высоту, если во главѣ ихъ и всѣ ихъ дѣятели—люди серьезные, труженики честные, добросовѣстные и благонамѣренные, преслѣдующіе не свои только личные выгоды, но и интересы, пользу, просвѣщеніе и воспитаніе въ добрыхъ началахъ, здоровое и свѣтлое развлеченіе „публики“. Но при всемъ томъ, справедливость требуетъ сказать, что каждое дѣло требуетъ для себя соотвѣтствующаго ему мѣста (и времени). Къ прискорбію, Кремлевскій садъ и въ особенности та часть, которая находится прямо противъ Киевской улицы, въ ближайшемъ (пожалуй даже менѣ чѣмъ 20—саженномъ) разстояніи отъ кафедральнаго Собора, особенно отъ колокольни его, подъ которою пріютилась единовѣрческая наша церковь, на пути къ нѣсколькимъ святымъ храмамъ, едва ли можетъ быть признана подходящимъ мѣстомъ для народнаго театра... Мы увѣрены, что каждый истинно православный человекъ вполне согласится съ нами. Какъ извѣстно по новѣйшему гражданскому закону (Высоч. утверж. 2 Юня 1900 г. положеніе Комитета Министровъ, объ отмѣнѣ 145 и 146 ст. ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. Т. XIV св. изд. 1890 г. и циркуляръ департамента полиціи губернаторамъ, и градоначальникамъ и оберъ-полицеймейстерамъ), всякія общенародныя забавы и общественныя увеселенія, въ томъ

числѣ театральныя представленія дозволены въ субботніе и нѣкоторые предпраздничные вечера. Церковныя богослуженія (вечернія) не всегда могутъ оканчиваться, (правильнѣе даже сказать, почти никогда не оканчиваются) къ половинѣ восьмого часа, даже къ восьми часамъ вечера, съ какого времени широко открыты бываютъ двери театровъ и подобныхъ имъ учреждений, съ обычною ихъ громогласною веселою музыкою. Скажите, можетъ ли быть хорошимъ и желательнымъ совпаденіе колокольныхъ призывовъ къ слушанію евангельскихъ чтеній въ близъ лежащихъ святыхъ храмахъ и призывная браурная музыка театрального зданія!.. Мы не станемъ распространяться далѣе и проводить параллель до конца: представляемъ сдѣлать это тому чувству благочестія, той долѣ религиозныхъ вѣрованій, той духовно-нравственной порядочности и чистотѣ, какія еще есть у читателя..

Далѣе, мы не можемъ еще не остановиться и не выразить нѣкоей доли удивленія, какъ и кѣмъ было разрѣшено возводить массивное, но все же деревянное и даже дощатое зданіе народнаго театра въ самомъ центрѣ города, на наиболѣе видномъ мѣстѣ, въ „каменномъ“ кварталѣ!.. Въ случаѣ пожара—(отъ чего избави, Господи!),—да еще въ часы театральныя представленія, это зданіе можетъ представить, по истинѣ, ужасное зрѣлище и надорвать душу не одному изъ невольныхъ зрителей катастрофы. Помимо того, въ случаѣ пожара, новое зданіе народнаго театра далеко не можетъ быть названо безопаснымъ для соборнаго храма, въ особенности колокольни его, пролеты коей задѣланы деревянными перегородками. Но, повторяемъ, избави, Господи, отъ такой (все же возможной при легковоспламеняющемся матеріалѣ зданія и массѣ всякаго рода посѣтителей) бѣды!

Еще два—три слова. Намъ довелось слышать, потому и видѣть, что свѣтскою властію приостановлены были всякія работы по начатому дружно, въ хорошіе рабочіе дни, возведенію у Кіевской заставы, противъ зданія римско-католической церкви, православнаго храма военнаго вѣдомства. Храмъ начали возводить даже не новый, а собирать купленный въ одномъ селѣ готовый деревянный храмъ (это временный храмъ военнаго вѣдомства въ Тулѣ, рядомъ съ которымъ предполагено въ будущемъ начать постройкою обширный каменный храмъ). Строительный комитетъ по возведенію сказаннаго храма состоитъ подъ предсѣдательствомъ Его Пресвященства; храмъ купленъ былъ для перевозки и постановки въ Тулѣ съ вѣдома и разрѣшенія Дух. Начальства. Но

работы, какъ мы сказали, были пріостановлены и запрещены, пока не былъ составленъ за-ново планъ на перевезенный храмъ и пока не было дано строительнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія и начальникомъ губерніи формальнаго разрѣшенія на возведеніе перевезеннаго изъ села храма. Все это было сдѣлано законно, и никто ничего не можетъ сказать противъ такого внимательнаго и серьезнаго отношенія къ дѣлу. Но здѣсь же невольно вызывается на сопоставленіе то обстоятельство, что возведеніе обширнаго деревяннаго зданія народнаго театра въ центральной части города и въ такомъ близкомъ разстояніи отъ св. храмовъ производилось и производится помимо всякихъ сношеній съ духовнымъ начальствомъ.

Впрочемъ, Преосвященный Владыка вступился за огражденіе святости храмовъ и совершаемыхъ въ нихъ божественныхъ службъ и формально просить, кого слѣдуетъ, о принятіи мѣръ къ прекращенію дальнѣйшей отдачи подъ театры и подобныя имъ зданія ближайшаго къ соборному храму участка Кремлевскаго сада, (гдѣ, къ слову сказать, завѣдующіе городскою бібліотекою просили отвести имъ участокъ подъ постройку постояннаго каменнаго зданія для бібліотеки, но безуспѣшно).

„Укажите же намъ мѣсто для народнаго театра“, спросить, пожалуй, иной читатель. Мы назовемъ хлѣбную площадь. „Кто пойдетъ на эту балаганную площадь? Народный театръ все же требуетъ приличнаго мѣста, а не грязной базарной площади!“ Такъ. Но и храмы Божіи требуютъ вокругъ себя чистоты, благообразія, мира и тишины!.. Изыщите для театра болѣе приличное мѣсто, чѣмъ хлѣбная площадь, но не ставьте все же его подъ сѣнію святаго храма, такъ какъ, даже при всей возможной вещественной и духовнонравственной чистотѣ своей, современный намъ театръ не достоинъ стоять подъ сѣнію святыхъ храмовъ и рядомъ съ ними.

Издательское объявленіе.

„Миссіонерскія сѣмена“.

Поощряемый успѣхомъ моихъ первыхъ изданій: листка „станемъ добръ! Вонмемъ!“ изданнаго въ СПБ-гѣ подъ цензурою архиманд. Иннокентія; листка: „Изъ дневника странника“, изданнаго въ Москвѣ подъ цензурою того же почтеннаго лица; а равно и брошюры „Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого“, изданной IV *) изданіемъ въ Тулѣ, съ присоединеніемъ „Исповѣди раскаявшагося толстовца“, я съ самыми скудными средствами, но съ изобильною надеждою на Бога и добрыхъ людей, предпринимаю изданіе „Миссіонерскихъ сѣмянъ“ (до 1000 №№, какъ надѣюсь). Содержаніе этихъ листовъ, по мѣткому выраженію одного преосвящ. Епископа — „концентрировано, подобно нѣкому питательному экстракту“. Авторъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ по слову Господню (Мат. 6, 1 и 2), пользуется уваженіемъ, какъ писатель духовный, знатокъ священныхъ писаній и великій молитвенникъ. Онъ обязалъ меня сохранить его „инкогнито“ до его смерти, что я охотно выполняю, ибо это есть прекрасное упражненіе для выработки того „*молчаливаго духа*“ (1 Петр. 3, 4), о которомъ такъ благоговѣнно говоритъ святой Петръ. Я рѣшилъ въ виду общепользности этихъ „сѣмянъ“ сѣять ихъ въ народъ полными горстями, въ противовѣсъ свирѣпствующему повсюду лжесловесію, празднословію и сквернословію. Я отваживаюсь, водимый надеждою, разсылать „сѣмена“ эти по приходамъ даромъ для раздачи народу; очевидно, что необходимы пожертвованія *благочестивыхъ людей*, чтобы это дѣло росло и ширилось, во спасеніе многихъ душъ, освящаемыхъ словомъ истины. Надѣюсь на помощь Архиепископа и архимандритовъ. Пастырей же прошу при раздачѣ моихъ листовъ, ставить *бюдо* съ предложеніемъ класть на него пожертвованія. Всѣ Епарх. Вѣд. и духов. журналы прошу перепечатать это объявленіе.

Михаилъ С—ко.

*) Первое—изданіе редакціи „Церковн. Вѣдом.“, второе и III—Синодальныя, а IV—Тульское.

Новая книга:

Симфонія на Ветхій и Новый завѣтъ.

Составлена по русской Библии. Огромный томъ—болѣе 3220 столбцовъ убористой печати, въ изящномъ прочномъ англійскомъ переплетѣ.

Цѣна книги 8 р. безъ перес. и 9 руб. съ пересылкой.

Требованіе адресовать: въ С.-Петербургъ и въ редакцію журнала „Странникъ“ (Невскій просп., 182).

Весьма одобрительные отзывы „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Церковнаго Вѣстника“ и Харьковскаго Преосвященнаго Амвросія напечатаны въ № 3 Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1901 г. въ концѣ официальной части.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Свѣтлый праздникъ.—Св. Пророкъ Исаія и книга его пророчествъ.—Посланіе Святѣйшаго Синода.—Письмо графини С. А. Толстой къ Митрополиту Антонію.—Отвѣтъ Митрополита Антонія.—Письма къ графу Л. Толстому прот. А. Иванова.—Письма къ духовному пастырю.—Современнымъ гонителямъ вѣры и церкви Христовой.—Религія въ школахъ.—„И вы убо будите готови“.—Къ вопросу о свѣчной операци.—Отданіе Пасхи.—Объ изданіи книги по пчеловѣднію.—Театръ, пріютившійся сбоку церкви.

Редакторъ неофициал. части Протоіерей А. Ивановъ.

Тула. 12 Мая 1901 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ Протоіерей Георгій Пановъ.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.